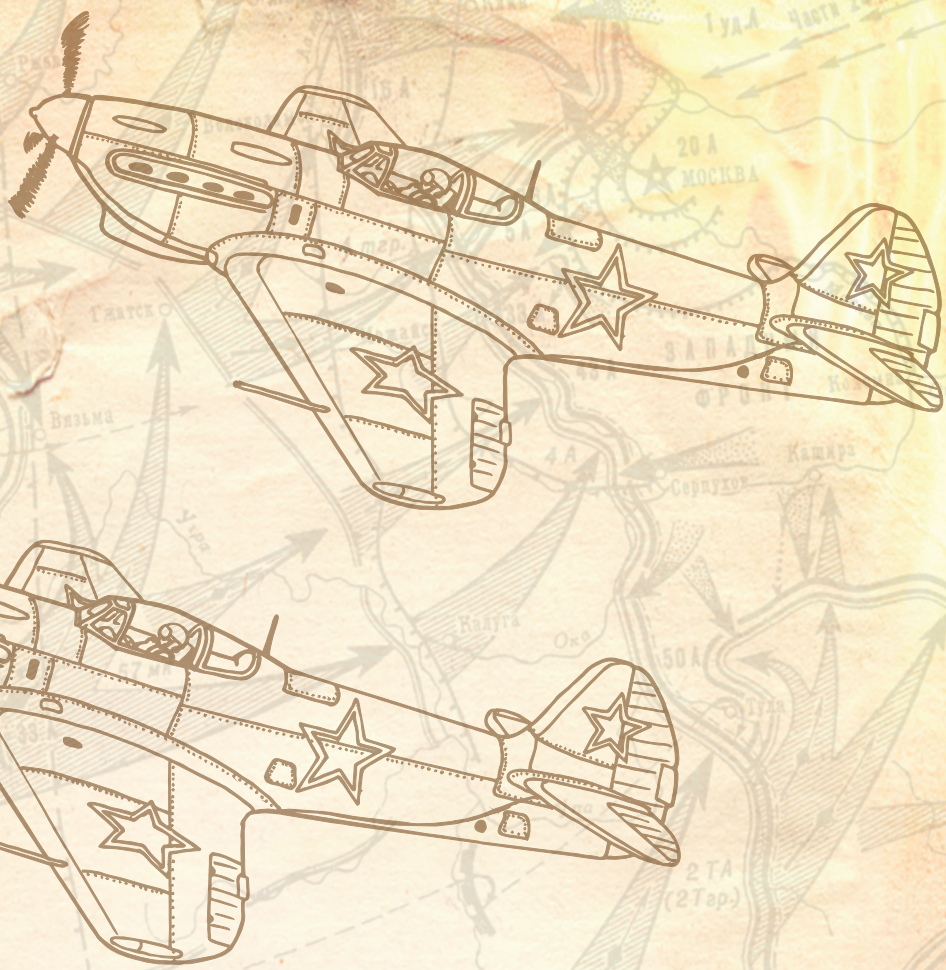
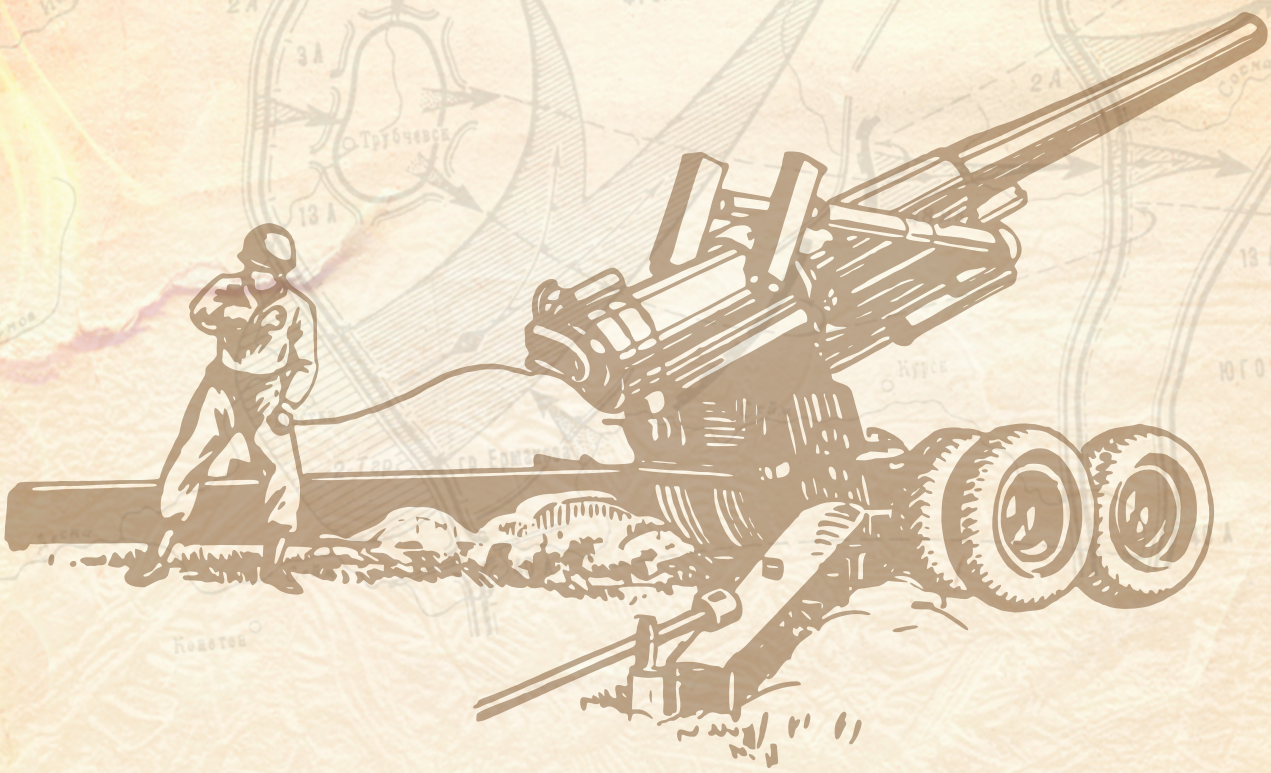
Гривеское сельское поселение
Калининский район

Поклонимся великим тем годам.







Над проектом работали:

1. **Вороная Анна Владимировна** – сотрудник общего отдела администрации Гривенского сельского поселения.

2. **Нетребко Виктория Геннадьевна, Цариценская Нина Алексеевна, Зубенко Татьяна Алексеевна** – МКУ «Библиотечная система Гривенского сельского поселения».

3. **Комарова Алёна Геннадьевна, Левченко Сергей Павлович** – Гривенский СДК.

4. **Шмалько Наталья Евгеньевна** – заведующая Пригибским СК.



ВВЕДЕНИЕ

Идут года, неумолимое время всё дальше отдаляет нас от страшных и одновременно великих событий 1941-1945 годов. Уходят из жизни ветераны Великой Отечественной войны, их дети, дети войны, труженики тыла, мужчины, женщины и дети, которые жили в те великие годы. Великими их сделали они. Мужчины, которые встали под ружьё и ушли на фронт, чтобы воевать со страшным врагом, на которого работала вся Европа. Женщины и дети, которые остались в тылу, чтобы пахать землю, растить хлеб, отстраивать в чистом поле эвакуированные заводы, стоя на ящике, потому что роста не хватало, точить снаряды. «Всё для фронта! Всё для победы!» – гласил лозунг того времени. И люди на пределе человеческих сил ковали Победу и на фронте, и в тылу. Мы, ныне живущие их потомки, не можем оценить и почувствовать этот до предела натянутый нерв, как нельзя оценить и почувствовать чужую боль. Когда читаешь и слушаешь свидетельства людей, переживших это, разум отказывается верить в то, что всё это можно перенести: физическую боль от ран, болезней, непосильного труда и душевную боль от бесконечных потерь близких. Люди теряли отцов, матерей, жён, мужей, родителей, детей. Неимоверным напряжением воли и сил продолжали жить, воевать, трудиться. Они завоевали Победу! Победа далась им не только силой оружия, но и силой духа, силой боевого и трудового братства людей разных национальностей, населяющих Советский Союз. Они отстроили из послевоенной разрухи эту страну, сделали её сильнейшей державой мира и оставили её нам в наследство. Уходят из жизни очевидцы и свидетели этих событий, унося с собой память о минувших днях. Безжалостное время не щадит свидетельства о войне, пожары, наводнения, другие природные и государственные катаклизмы уносят редчайшие документы, фотографии, семейные и государственные архивы в небытие. Наш долг – собрать по крупицам и сохранить память об этом массовом подвиге всего советского народа, народа-освободителя о Победе над фашизмом в Великой Отечественной войне.

Поклонимся великим тем годам!



Станица Гривенская. Они сражались за Родину

22 июня 1941 года осталось для гривенцев и жителей ближних хуторов датой начала огромной, ни с чем не сравнимой народной трагедией. Все неурядицы и беды, на которые сетовали ещё вчера, казались мелкими, незначительными, недостойными внимания. Президиум Верховного Совета СССР в первый же день войны принял Указы «О военном положении», «О мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 гг. по 14 военным округам», «О преобразовании западных приграничных военных округов во фронты». Спустя пять дней правительство приняло решение об увеличении рабочего дня до 11 часов при шестидневной рабочей неделе. Рабочих на военных предприятиях объявили мобилизованными. В сельском хозяйстве минимум трудодней установили для всех, начиная с подростков 12 лет.

По всей нашей необъятной стране развернулось движение добровольцев самого разного возраста, нередко не подпадающего под призыв в армию. У военкоматов выстраивались длинные очереди тех, кто не желал отсиживаться дома, рвался в бой с врагом. Немало было таких на Кубани. Но многих урезонивали, убеждали, что в тылу важных дел много. Враг напал летом, как раз в разгар главной страды хлеборобов на юге страны. В нашем крае в тот год выдался отменный урожай озимых зерновых – едва ли не вдвое больший, чем в 1940 году.

По воспоминаниям старожилов, в Гривенской летом 1941 года в армию призвали много станичников. Провожали новобранцев от главной станичной площади, что у сельского Совета. Во время митинга говорили о патриотическом долге, о готовности сражаться с врагом, прогнать его с родной земли. Пели песни под гармошку, но они не заглушали многоголосый женский плач. Матери, жёны, сёстры, невесты предчувствовали, что война будет долгой, жестокой и кровопролитной, что многие не вернутся с поля боя.

В книге Людмилы Ивановской (Васильченко) «Кубанская казачка» (ОАО «Издательство «Советская Кубань», 2008) описан эпизод первых проводов гривенских новобранцев на войну 23 июня 1941 года. Отправляли их от станичной пристани по Протоке на старом рейсовом пароходе «Фридрих Энгельс». Именно такое имя было у всеми любимого парохода, который ежедневно будоражил тишину над станицей своими могучими гудками. Гривенская была приблизительно где-то на середине его постоянного маршрута Славянская – Ачуево и обратно.

«Справа от трапа на высоком берегу расположился духовой оркестр. Только вчера в станичном саду он играл у летнего кинотеатра… Духовой оркестр заиграл «Прощание славянки». Мужчины с котомками за плечами один за другим пошли по трапу на пароход. Сходни покачивались от плотного

потока пассажиров. Дети, подростки сбегали к самой воде, окликая своих братьев, отцов».

Тихо, пусто стало в станице. Мальчишки-подростки не гоняли в мяч, а помогали взрослым на полях и фермах. С огромным трудом станичники убрали урожай, пережили зиму, провели весенний сев. С энтузиазмом начали жатву хлебов в 1942 году. Трудились под девизом «Всё для фронта!». Но не успели закончить полевые работы, когда через станицу стали идти усталые, израненные и хмурые военные. Стало понятно: враг потеснил наши войска, и они вынуждены отступать. В станицу прибывали беженцы из оккупированных районов. Например, в школе обосновался детский дом из Западной Украины. Гривенцы делились, чем могли, жалели детей-сирот. Но канонада боёв всё усиливалась.

Летом 1942 года не миновала участь оккупации и наша родная станица Гривенская. Когда её покидали последние части морской пехоты Азовской флотилии адмирала Горшкова, по приказу командования взорвали зернохранилища, мукомольный завод, чтобы хлеб не достался врагу. После ухода последних подразделений Красной армии станица ещё долго оставалась брошенной на произвол судьбы. Советские властные структуры эвакуировались, настала настоящая анархия.

Прошли десятилетия. О событиях грозного 1943 года нашим современникам напоминают памятники защитникам Родины. Есть они и во всех населённых пунктах Гривенского сельского поселения. Потомки не забывают подвига отцов, дедов и прадедов. По архивным данным военно-учётного стола станицы Гривенской, только из рыболовецких колхозов «Первое мая» и имени Калинина ушли на фронт 395 и 122 человека, вернулись домой 261 и 51. Остальные погибли и пропали без вести.

Всего из Гривенской мобилизовали:
– 914 человек;
– погибли – 628 человек;
– вернулись – 286 человек;
– ветеран ВОВ, живущий по сей день в нашей станице, – 1 человек.



Яковлев Дмитрий Андреевич



Родился 17 сентября 1920 года в ст. Тылеты Красносиловского района Камец-Подольской области в семье крестьянина. Призван на службу 11 сентября 1939 года Николаевским военным комиссариатом в г. Севастополь, в состав 3-го дивизиона береговой обороны Черноморского флота. Начало войны встретил в г. Керч и. С декабря 1943 г. по сентябрь 1945 г. служил на Одесской военно-морской базе 75-го отдельного артдивизиона береговой охраны Черноморского флота. Освобождал Анапу, Одесу, Тамань, участвовал в боях на Малой Земле в составе 25-й бригады. При освобождении г. Констанца (Румыния) был ранен. Воинское звание – старшина 2-й статьи. Награждён медалью Жукова. Демобилизовался в сентябре 1946 года. Работал на Гривенском камышовом заводе. На пенсии с 1980 г.

Полгода гитлеровцы хозяйничали в станице

Полгода оккупации стали для гривенцев серьёзным испытанием. Не все вели себя достойно. Повезло со старостой: он оказался порядочным человеком советской закалки. Если мог, то скрывал от немцев доносы предателей, и спас таким образом немало людей. Но всё равно выжить людям было очень трудно. И не только было голодно, но и холодно. Зима 1942-1943 гг. оказалось очень суровой. Топлива не было, и подростки по устоявшемуся льду углублялись в плавни жать серпами камыш.

Несколько дней после ухода наших частей в станице витало состояние пронзительного неведения, тишины и безвластия. Лишь потом туда нагрянули фашисты. Они согнали всех жителей на сход и объявили о новых порядках. Нашлись у оккупантов пособники-предатели. Из них сформировали полицейское подразделение. Назначили бургомистра (Николаенко). В гордости станицы, одной из старейших в крае школ, открытой в 1915 году, оборудовали церковь. Занятие в школе вели по специальной программе. Они начинались и завершались молитвой. Имущество колхозов объявили собственностью Германии.

Начались расправы над теми, кто сумел забрать домой что-либо из общественного имущества – например, немного зерна. Действовали фашисты по доносам предателей. Арестованных жестоко избивали и заставляли вернуть «украденное», ведь теперь всё принадлежало Гитлеру. Оккупанты объявили станичникам, что колхозов не будет. Первое время хозяйствовать всем придётся совместно – по десять дворов. Но это до тех пор, пока не приедут немецкие землевладельцы. На развешанных повсюду плакатах сыто ухмылялись немецкие крестьяне – будущие хозяева кубанской земли.

Об уже забытом кошмаре Гражданской войны напоминали листовки, призывающие гривенцев идти на службу к бывшему белому генералу Шкуро. Но, несмотря на все старания, оккупанты не могли добиться поголовной лояльности населения. Большинство станичников затаились, чтобы переждать вражье нашествие, верили, что фашистская власть не надолго. Наиболее отчаянные тайно, в укромных местах нападали на полицаев, избивали, чтобы те не пособничали врагам. Молодые парни всячески вредили фашистам: обрезали провода телефонной связи, срывали сбор продуктов, приводили в негодность рыболовецкие снасти. Благодаря этому ни одна бригада не вышла в лиманы, и ни красной рыбы, ни тем более чёрной икры отведать врагам не довелось.

Туго было в станице с молоком и мясом. У частников коров конфисковали фашисты, а колхозное стадо КРС патриоты успели угнать ещё до прихода гитлеровцев. Уже после освобождения от оккупантов земляки узнали и немало подивились, ведь спасла коровушек бесстрашная женщина Мария Гуровна Русая. Ей удалось с огромным риском преодолеть долгий и опасный путь. Минуя вражеские посты, она вывела гривенских бурёнок в горную Грузию, где передала их командованию одной из частей Красной армии.

Патриоты не склонили головы

По всей округе те, кто мог держать оружие в руках, уходили в партизаны, что обосновались в приазовских плавнях. Руководил отрядом первый секретарь райкома партии соседнего Приморско-Ахтарского района. Народные мстители, словно вихрь, наносили врагам ощутимые удары и быстро уносились вдаль на лодках. Немалых трудов стоило фашистам разузнать место расположения партизанской базы. Каратели разбили баржи, на которых наши хранили боеприпасы и продовольствие. Оставшись без крыши над головой, не имея достаточного количества продуктов и боеприпасов, партизаны решили разделиться на небольшие группы. Так было легче уйти от преследователей и наносить вред оккупантам. Но долго продержаться не удалось. Через некоторое время половина партизанского отряда оказалась в подвале гривенской жандармерии. Среди арестованных был и заместитель командира отряда, начальник районного отдела НКВД майор А.В. Галясов. Его допрашивали с особым пристрастием: пытались выведать ценные сведения о расположении

оставшихся на воле партизанских групп. Сначала Александра Васильевича попытались «купить», пообещав, что возьмут его на службу в Германию (по специальности он был связистом), но безрезультатно.

На последнем допросе, когда стало ясно, что майора не сломить, комендант поинтересовался, какое его последнее желание. «Взглянуть на карту боевых действий», – ответил Галясов. Окинув взглядом раскрытую перед ним испещрённую стрелками и прочими обозначениями карту, пленник просиял и воскликнул: «Наши наступают!». С этой радостной вестью, избитый до полусмерти, вернулся он к товарищам в подвал. А утром 31 декабря 1942 года всех заключенных расстреляли на окраине станицы (в районе Зарубовки). Случайными свидетелями казни стали пацаны, спрятавшиеся в камышах. Они рассказали, как партизаны, едва передвигая ноги, тащили ломы, лопаты и пели революционные песни. Подогнав пленных к яме, где станичники готовили известь, фашисты заставили расчистить её и встать вокруг. Среди наших было три женщины. Одна закричала: «Мы умираем за Родину, за нас отомстят наши, когда придут!»

Герои-партизаны совсем немного не дожили до освобождения родной Кубани. Через полтора месяца фашистов погнали прочь из нашего края. Расстрелянных врагами партизан перезахоронили в парке Приморско-Ахтарска, впоследствии поставили памятник в их честь. На нём высечены фамилии всех 34 расстрелянных в Гривенской борцов за свободу и независимость нашей Родины. Именем стойкой партизанки Александры Горшковой назвали одну из городских улиц Приморско-Ахтарска. Имя майора Галясова выбито золотыми буквами на мраморной мемориальной доске в краевом управлении бывшего НКВД.

Шли долгие упорные бои…

В феврале 1943 года оккупанты озверели – им лучше было не попадаться на глаза. Они уничтожали оборудование, разрушали здания. Отступая, взорвали мельницу, два моста, рыбный завод. В районном архивном отделе и Музее авиационной дивизии имени Покрышкина Калининского ДДТ есть справка, предоставленная Тимашевским военкомом, полковником С. Качановым. Приводим ту часть, где говорится о населённых пунктах Гривенского сельского поселения: «В боевых действиях по освобождению временно оккупированной территории Калининского района в феврале-марте 1943 года принимали участие воинские части (кроме частей усиления и временно приданных): 417-я стрелковая Краснознамённая ордена Суворова II степени Сивашская дивизия 9-й армии после освобождения Павловской была направлена на Чепигинскую, Новоджерелиевскую и Новониколаевскую, которую освободила с 18 на 19 февраля 1943 года. 317-я стрелковая Краснознамённая Будапештская дивизия 9-

й армии под командованием полковника Ромащенко от Новоджерелиевской вела наступление в направлении Гривенской, подходы к ней были сильно укреплены. В полосе наступления дивизии были: Редант, Могукоровка, Лебеди. Бои за Гривенскую продолжались с 1 по 7 марта 1943 года включительно. 10 марта 1943 года части дивизии продолжали наступление в западном направлении. 19-я и 131 -я отдельные стрелковые бригады вели бои по освобождению населённых пунктов: Гречаная Балка, Хмельницкая с направлением на хутор Ангелинский».

Интересные данные приведены в сборнике «Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Рассекреченные документы. Хроника событий»: «В феврале 1943 года нашими войсками началось строительство оборонительных рубежей на освобождённой территории Кубани: по линии Гривенская – Ахтарская и оборонительных обходов Краснодара и Тихорецка. В начале эти работы выполнялись силами полевых войск, а затем были переданы строительным частям 25-го управления оборонительного строительства и 105-го управления военно-полевого строительства. Военным строителям помогало местное население. На рубеже Гривенская – Ахтарская трудилось около 4 тысяч человек».





Командный состав 317 стрелковой дивизии. В центре — комдив Николай Александрович Шварев.



Короткий Николай Андреевич



Говоря о славной Советской армии, нельзя не сказать доброго слова о наших фронтовиках, о тех солдатах и командирах, которые в годы Великой Отечественной войны отстояли свободу нашей Родины.

Альбом «Золотые звёзды Кубани» – это памятник героизму и мужеству славных сынов нашего родного Краснодарского края. Это благодарность потомков тем, кто, не жалея жизни своей, сражался за свободу и независимость советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Говоря о героизме советского солдата, мы подразумеваем героизм тысяч, миллионов порой ещё безвестных чудо-богатырей в армейских шинелях и бушлатах. Мы говорим о массовом героизме советского народа.

Но среди смелых есть самые смелые. И Родина назвала их своими героями.

А всё-таки кто-то первый
С земли поднимался в атаку,
А всё-таки кто-то первый
Огонь на себя вызывал.
А всё-таки кто-то первый
Бросался на чёрные танки
И первый на взятых высотах
Простреленный флаг поднимал.

В альбоме «Золотые звёзды Кубани» собраны портреты и краткие рассказы о 350 Героях Советского Союза – уроженцах Краснодарского края и о тех, кто жил на Кубани до свершения своего подвига. Мы, жители станицы Гривенской, гордимся тем, что наш земляк Короткий Николай Андреевич занесён в альбом «Золотые звёзды Кубани».

Короткий Николай Андреевич вернулся после войны в родную станицу Гривенскую Героем Советского Союза, и встречали его всей станицей, торжественно и радостно. Ребятишки рассматривали на его груди два ордена Славы, орден Ленина, Золотую Звезду, медали за освобождения городов. Ходил Короткий ещё неумело: давил и скрипел протез – память о ранении в бою на берегу реки Нейсе. Долго в тот памятный день слушали станичники своего земляка. И о том, как отходил он на восток – до Сталинграда, минуя родные поля, и о том, как снова шёл на запад, строя мосты и переправы , прокладывая

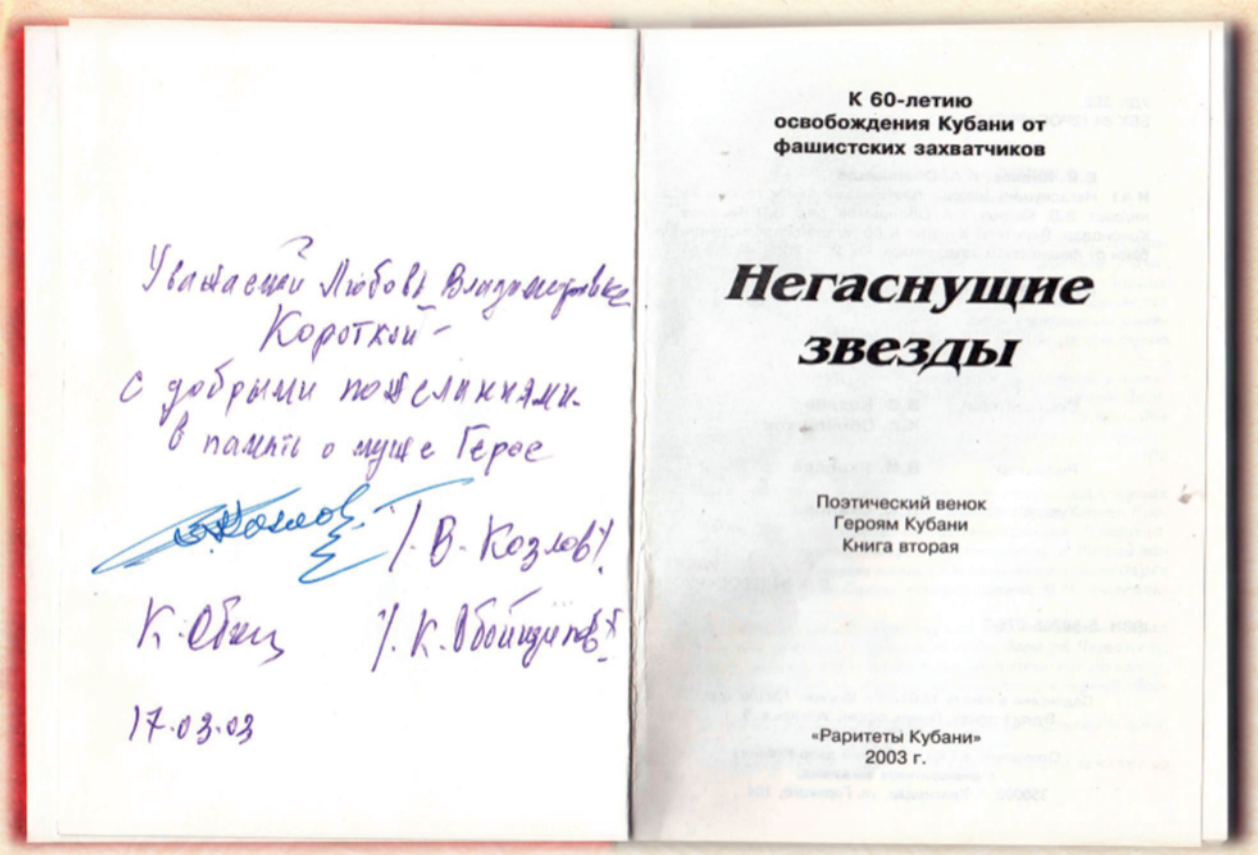
путь своей пехоте и танкам. Служил сержант Короткий в Кельцинском ордена Красной Звезды батальоне.

Участвовал в разгроме армии Паулюса у Волги. А те части, которые освобождали Донецк, Макеевку, Иловайскую, Евпаторию, Севастополь, шли через минные поля врага по проходам, которые делал гривенский рыбак Николай Короткий.

С малых лет был Коля на море, работал рыбаком в бригаде своего отца. И умение ориентироваться на воде, близость к ней помогли Николаю в январе 1945 года под огнём противника первому форсировать Одер в районе города Дибан, перебросить штурмовой мостик через полынью. Сапёры строили переправу, немцы стали бомбить лёд. Многие бойцы падали в реку, стали тонуть. Тогда Короткий бросился в ледяную воду и спас товарищей, в том числе и начальника батальона.

О присвоении звания Героя Советского Союза Николай Короткий узнал от врачей Тбилисского госпиталя. Оттуда он и уехал в Москву за своей наградой.

В книге «Негаснущие звёзды», подаренной Любови Владимировне Короткой – жене Героя, есть стихотворение «Без права на ошибку», посвященное Герою Советского Союза Николаю Андреевичу Короткому, автор Людмила Гринёва.





БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

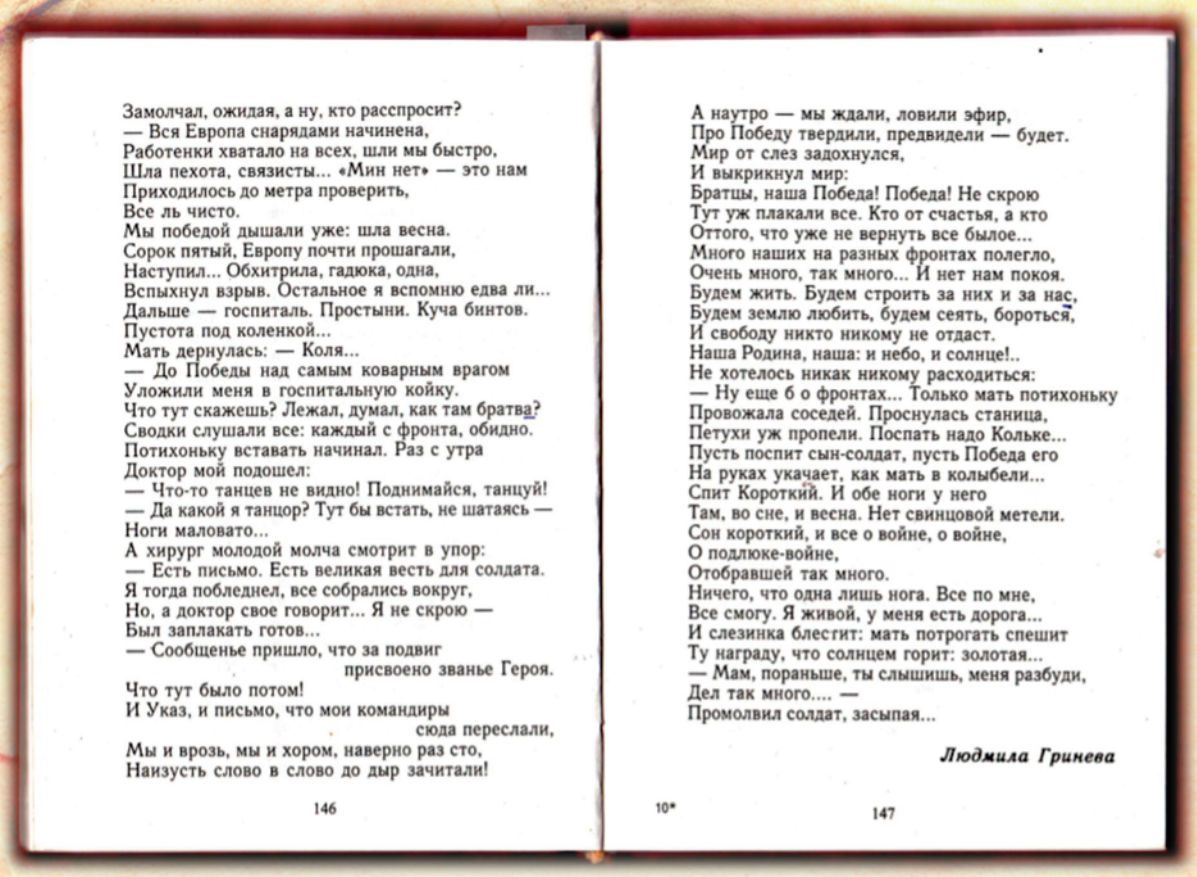
Герою Советского Союза
Николаю Андреевичу Короткому

Он вернулся живой.
Весь рыбацкий колхоз
Собрался слушать Кольку:
— Короткий вернулся!
От конца до начала, от слез и до слез...
Что со смертью-подлюкой едва разминулся.
Вот сидит перед ними —
— Чи он, чи не он?
Пацаном уходил, рыбаком из бригады,
Умудренный солдат, нет, сержант... Под столом
Нет ноги.
Но смотри, на груди есть награды!
И вопросов не счесть, и закуска нашлась,
Поминали и плакали, слушали снова,
До зари та беседа курилась-лилась,
Повторялась по новой от слова до слова...
— Что такое сапер? Это, братцы... Ну как,
Как вам все объяснить, земляки, чтоб наглядно?
Вот соседское поле, представил? Пустяк,
Три таких, да за ночь разминировать надо.
Да чтоб точно: пехота и танки должны
Завтра утром пройти. И кумекай, и делай,
Наглотался и взрывов, и тишины.
И не раз обливался я страхом, хоть смелый.
С нею, с миной, — на «вы». Да не дрогни, рука,
Да не хрустни и не торопись, потихоньку...
Пот утрешь, отдохнешь: пронесло, ну а как?

И одну за одной, развинтил полегоньку...
Разминировать — это одна сторона.
А вот как отступали, то наша задача —
Все объекты взорвать мы должны, старина,
Да не так, как они, похитрей. Чуть не плачем:
Жаль мостов, жаль дорог, но врагу отдавать?
Ни за что, и минируем, прячем ловушки,
Ничего не отдать — значит все подорвать,
Пусть их танки, пехота — огнем, легковушки.
А потом — наступленье. Погнали врага.
Но а мы впереди — проверяем дороги.
Много? Мало ль? Пусть наша ступает нога,
А потом наши мчатся.
А мин было много...
И глаза застилает нежданно слеза.
Где слова подобрать, чтоб поведать как больно
Самых верных, надежных терять? Как сказать,
Что войны нам вот этой навеки довольно?..
И опять вспоминает сержант, и опять,
Ужас тот утихает — идут разговоры,
Как из сотни минеров осталось лишь пять,
Пять вернулось с заданья, из ста —
пять саперов?..
Ну а самое страшное? —
Он замолчал,
Вспоминая дороги, ухабы и слякоть,
Вспоминая, как Одер форсировал — взял,
Смерть друзей, о которых еще не поплакал.
Вспоминал, как в холодной воде, ледяной
Полынью удержать удалось. Это было
Той водой потемневшею и ледяной
Обожгло. До сих пор эта боль не остыла.

Он мосток из досок намостил — все, готов,
Полынья от снаряда. Враг дышит рядом.
До фашистского дота — полсотни шагов.
— Потихоньку идем... И бояться не надо...
Ну, пошли... И отряд весь прошел, целиком.
Сорок метров до дота противника, жутко.
Но... на то ты советский, российский орел,
Не давать передышку врагу ни минутки!
Сколько раз на войне вспоминал отчий дом,
Как туман поднимается утром, и зябко...
Пес скулит, а отец на крыльце — с табаком,
Мать по дому, у печки... Не стукнет цибаркой.
Потихоньку огонь разведет, и блины
Теплым духом наполнят мальчишечью душу...
И за это тогда, у холодной воды,
Каждый насмерть стоял,
Не за воду и сушу.
Потому переправы — всегда коротки,
Враг коварен, хитер, но ему не удастся
Нас сломить, нас разбить, бьются насмерть сынки,
Чтобы Родину, маму спасти постараться.
...Ночь курил напролет:
— Нет, всего передать,
Братцы, жизни не хватит. По гроб не забуду,
Как огонь вызывал на себя, чтоб узнать
Поточнее, где враг. Жив остался, тут чудо.
В миллиметре от смерти, не раз и не два,
На мгновенье ее я быстрей оказался...
Это? Это весной уже было...
Рассвело, я с братвою в разведку собрался...
И пустую штанину потуже прижал,
Словно гладил ту ногу, которой нет вовсе:
— Может раз ошибиться сапер, — он сказал.

10. Зак. 22.



Замолчал, ожидая, а ну, кто расспросит?
— Вся Европа снарядами начинена,
Работенки хватало на всех, шли мы быстро,
Шла пехота, связисты... «Мин нет» — это нам
Приходилось до метра проверить,
Все ль чисто.
Мы победой дышали уже: шла весна.
Сорок пятый, Европу почти прошагали,
Наступил... Обхитрила, гадюка, одна,
Вспыхнул взрыв. Остальное я вспомню едва ли...
Дальше — госпиталь. Простыни. Куча бинтов.
Пустота под коленкой...
Мать дернулась: — Коля...
— До Победы над самым коварным врагом
Уложили меня в госпитальную койку.
Что тут скажешь? Лежал, думал, как там братва?
Сводки слушали все: каждый с фронта, обидно.
Потихоньку вставать начинал. Раз с утра
Доктор мой подошел:
— Что-то танцев не видно! Поднимайся, танцуй!
— Да какой я танцор? Тут бы встать, не шатаясь —
Ноги маловато...
А хирург молодой молча смотрит в упор:
— Есть письмо. Есть великая весть для солдата.
Я тогда побледнел, все собрались вокруг,
Но, а доктор свое говорит... Я не скрою —
Был заплакать готов...
— Сообщенье пришло, что за подвиг
присвоено званье Героя.
Что тут было потом!
И Указ, и письмо, что мои командиры
сюда переслали,
Мы и врозь, мы и хором, наверно раз сто,
Наизусть слово в слово до дыр зачитали!

146

А наутро — мы ждали, ловили эфир,
Про Победу твердили, предвидели — будет.
Мир от слез задохнулся,
И выкрикнул мир:
Братцы, наша Победа! Победа! Не скрою
Тут уж плакали все. Кто от счастья, а кто
Оттого, что уже не вернуть все былое...
Много наших на разных фронтах полегло,
Очень много, так много... И нет нам покоя.
Будем жить. Будем строить за них и за нас,
Будем землю любить, будем сеять, бороться,
И свободу никто никому не отдаст.
Наша Родина, наша: и небо, и солнце!..
Не хотелось никак никому расходиться:
— Ну еще б о фронтах... Только мать потихоньку
Провожала соседей. Проснулась станица,
Петухи уж пропели. Поспать надо Кольке...
Пусть поспит сын-солдат, пусть Победа его
На руках укачает, как мать в колыбели...
Спит Короткий. И обе ноги у него
Там, во сне, и весна. Нет свинцовой метели.
Сон короткий, и все о войне, о войне,
О подлюке-войне,
Отобравшей так много.
Ничего, что одна лишь нога. Все по мне,
Все смогу. Я живой, у меня есть дорога...
И слезинка блестит: мать потрогать спешит
Ту награду, что солнцем горит: золотая...
— Мам, пораньше, ты слышишь, меня разбуди,
Дел так много.... —
Промолвил солдат, засыпая...

Людмила Гринева

10* 147

После войны Николай Андреевич жил в городе Краснодаре. Работал столяром на заводе измерительных приборов.

Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени, орденом Славы II и III степени, медалями.

Умер 8 декабря 1993 года, похоронен в городе Краснодаре.

Кронид Обойщиков, кубанский поэт, посвятил одно из своих стихотворений памяти Героя Советского Союза, нашего земляка Короткого Николая Андреевича:

Вся жизнь пошла каким-то юзом.
Нам говорят на всё ответ,
Что нет Советского Союза
И атрибутов его нет.
Мол, то, что было, всё уплыло…
Но, вспомнив пламя и свинец,
И свежо вырытой могилы
Мы укрепим Союз Сердец.
Пока живут на свете люди,
Жизнь не прервётся без следа
И Николай Короткий будет
Жить в нашей памяти всегда!
Не украдут и не укроют
Свободу Родины и честь.
Пусть нет страны, но есть герои,
Победа есть, и слава есть.

Школа № 13 станицы Гривенской носит имя Героя Советского Союза Николая Короткого. На стене школы № 13 висит мемориальная доска памяти героя.

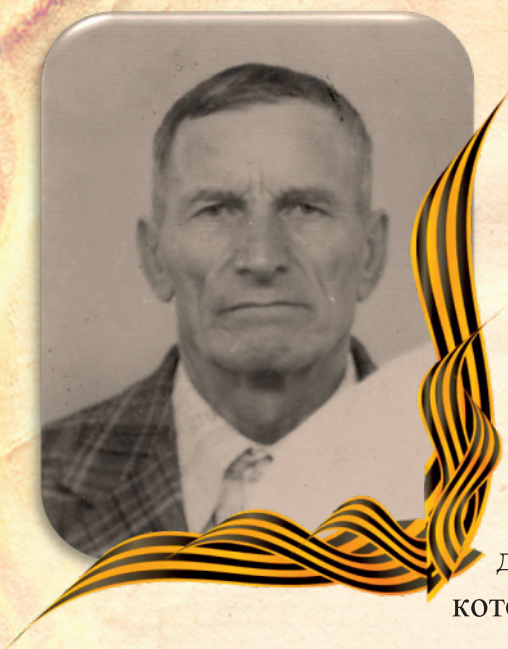


В Гривенской до сих пор труженицы тыла вспоминают о том, как плохо одетые и обутые, полуголодные трудились на возведении оборонительных сооружений. Бои шли рядом с Гривенской. Стены хат содрогались от взрывов снарядов, в окнах отражались огненные всполохи. Фашисты не хотели сдавать позиции. Когда наши уже вошли в станицу и оборудовали в школе госпиталь, вражеская авиация начала бомбить его и переправу через Протоку. Проходили день за днём, а бои не прекращались. Открыли ещё два госпиталя в двух других школах. Но всё равно мест не хватало. Легко раненных бойцов распределяли по домам станичников. А к тем, кто находился в госпиталях, местные женщины приходили и помогали ставить на ноги, отпаивая коровьим молоком, помогали продуктами, кто чем мог, практически ничего не оставляя для себя.



В нашей станице есть такие ветераны, которые, к сожалению, не дождались 75-летнего юбилея Великой Победы над фашистской Германией, но удостоены значимых военных наград.

Фёдор Иванович Черноморченко



Родился 9 апреля 1915 года в ст. Гривенской в казачьей семье Черноморченко Ивана Тимофеевича (1889-1919 гг.) и Черноморченко Феодосии Никифоровны (1891-1963 гг.). Фёдор был старшим сыном, младшим был Николай, который родился в 1923 году.

Молодая семья. Время надежд и благополучия. Иван и Феодосия работали, вели домашнее хозяйство. Дети учились в школе и во всем помогали своим родителям. Семья не испытывали недостатка в еде или одежде. В доме звучал детский смех и весёлые песни, которые пели в семье после работы.

Жизнь шла своим чередом. Фёдор закончил 8 классов Гривенской средней школы и по направлению рыбколхоза им Калинина, в котором работал его отец рыбаком, был направлен на учебу в ФЗО № 6 города Новороссийска. В этом училище он учился и проходил практику на вагоноремонтном заводе. Вскоре он встретил свою будущую жену Марию. Приехав в станицу, они решили пожениться.

Июнь 1941 года. Война. В станице началась мобилизация гражданского населения. Молодежь и мужчин призывного возраста провожали на фронт.

В очередной раз провожая своих друзей и знакомых на фронт, младший Николай сказал, что поедет в район проводить их, но к вечеру не вернулся. Знакомых он попросил передать родным, что записался на фронт. Николаю было 18 лет.

В апреле 1941 года в семье молодых родился первенец Михаил. С этой радостной новостью отправился на фронт глава молодого семейства. «Война – это недолго», – подбадривал свою любимую жену Марию Фёдор. Люди верили, что Советская армия не пустит немцев на территорию страны и даст им отпор. В 1941 году Фёдор Иванович был призван Черноярским райвоенкоматом Краснодарского края.

Боевой путь Фёдора начался в составе 142-й отдельной стрелковой бригады Приморской армии при обороне Севастополя.

Севастополь стоял 250 огненных дней, каждый из которых по напряжённости, насыщенности событиями и пережитому может измеряться годами человеческой жизни. Было трудно. Очень трудно. И тем, кто ходил в контратаки, и тем, кто под бомбами и снарядами трудился в городе: здесь не

было тыла, здесь всюду был фронт. В борьбе за Севастополь враг потерял до 300 тыс. человек.

Из воспоминаний И.А. Ласкина, командовавшего в те дни 172-й стрелковой дивизией: «День 7 июня 1942 года вряд ли изгладится из памяти защитников Севастополя. В этот день не раз думалось: есть ли предел человеческим силам? Нет, пожалуй, предела не было».

Воины Приморской армии и моряки Черноморского флота проявили массовый героизм и исключительную стойкость. За боевые заслуги Фёдор Иванович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года был награждён медалью «За оборону Севастополя».

Дальнейший фронтовой путь Черноморченко Ф.И. был продолжен на территории Наурского района, где с начала осени и до середины декабря 1942 года шли ожесточенные бои. В гитлеровском плане «Эдельвейс» по захвату Северного Кавказа самая большая роль отводилась захвату столицы Чечено-Ингушской АССР, так как в Грозном производились основные нефтепродукты, которые снабжали технику Советской армии. На защиту Наурского района грудью встали гвардейцы 10-го гвардейского Будапештского дважды Краснознамённого стрелкового корпуса, в составе которой был гвардеец Черноморченко Ф.И. В одном из боёв Фёдор Иванович был тяжело ранен в голову. 6 месяцев он пробыл в госпитале. За проявленное мужество ему было присвоено воинское звание гвардии младшего сержанта.

К сожалению, с этого момента и до 1944 года боевой путь ветерана проследить не удаётся из-за нехватки информации.

Известно, что с 1944 года ветеран воевал в составе 306-го гвардейского полка под командованием Балдынова И.В. 109-й гвардейской стрелковой дивизии. Данный факт нам стал известен из наградного листа, где говорится: «7 и 8 февраля 1944 года в боях при наступлении на село Большая Лепетиха в решающий момент метким огнём из своего миномёта Черноморченко Ф.И. подавил огонь противотанкового орудия и уничтожил станковый пулемёт. Уничтожением пулемётной точки и огня противотанкового орудия товарищ Черноморченко обеспечил продвижение пехоты к селу Большая Лепетиха. Достоин награды – ордена Славы III степени».

11 марта 1944 г. во взаимодействии с другими частями дивизия участвует в освобождении Берислава (Украина). За отличные боевые действия 109-я дивизия получает благодарность Верховного Главнокомандующего, и ей присваивается наименование Бериславской. Командование части объявляет Фёдору Ивановичу благодарность от 13 марта 1944 года.

Затем, развивая наступление, дивизия завязывает ожесточенные бои на подступах к городу Николаеву. В течение 12 суток ее части вели тяжелые бои за город. Враг, не надеясь удержать город, стал поджигать и взрывать его. Наши части, наступающие на город, вели бои под лозунгом «Не дадим врагу сжечь Николаев!» Дивизия во взаимодействии с другими соединениями перешла в решительное наступление и штурмом овладела городом.

Из наградного листа нам стало известно, что «в боях за г. Николаев с 22 по 24 марта 1944 года товарищ Черноморченко проявил стойкость и мужество. В бою за село Водопойное (Украина) 24 марта, двигаясь со своим миномётом, товарищ Черноморченко, мастерски наводя миномёт по вражеским огневым точкам, не дававшим возможности батальону двигаться вперёд, уничтожил их, обеспечивая продвижение стрелков. Только за этот день огнём миномёта, где наводчик товарищ Черноморченко, уничтожено 2 огневые точки противника, подавлен огонь пулемёта и уничтожено 18 солдат. Товарищ Черноморченко достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени». За успешные боевые действия в боях по освобождению Николаева младшему сержанту Черноморченко была объявлена благодарность.

Получив приказ, в ночь на 10 апреля дивизия врывается на восточную окраину Одессы. В уличных боях за освобождение Одессы воины дивизии отличились, за что 109-я дивизия была награждена орденом Суворова II степени. Приказом Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина от 10 апреля 1944 года младшему сержанту Черноморченко Ф.И. за успешные боевые действия объявлена благодарность.

Дальнейшие боевые действия 109–й дивизии развиваются в освободительном движении города Белграда – столицы Югославии, куда Фёдор Иванович со своими однополчанами, совершив 1400-километровый форсированный марш по Бессарабии, направились через всю Румынию и часть Болгарии, а затем вышли к трансильванским Альпам и к границам Югославии. Сокрушив вражеские крепости, обращая в бегство фашистов, 20 октября 1944 года Белград был освобождён. За участие в героическом штурме и освобождении Белграда Фёдору Ивановичу было присвоено звание гвардии сержанта. Солдат был награждён медалью «За освобождение Белграда».

В период последних боевых действий по прорыву немецкой оборонительной линии «Маргарита» и в дальнейшем по окружению и уничтожению окруженной группировки противника в г. Будапеште сержант Черноморченко получает благодарность за боевые действия в столице Венгрии, а также медаль «За взятие Будапешта».

Медалью «За взятие Вены», благодарностью приказом Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза Сталина за освобождение

столицы Австрии города Вены сержант Черноморченко Ф.И. награждён, принимая участие в освобождении Австрии. Совместно с другими соединениями 2-го Украинского фронта дивизия принимает участие в освобождении Чехословакии, в частности, очищает от фашистов город Брно – мощный опорный пункт противника, участвует в ликвидации группировки немецко-фашистских войск на территории Чехословакии. За отличные боевые действия в боях за освобождение Чехословакии Фёдору была объявлена благодарность.

Для дивизии, в которой воевал наш земляк, долгожданный мир в Европе наступил 14 мая. Прославленная 109-я гвардейская Бериславская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия под командованием гвардии полковника И.В. Балдынова в числе лучших частей и соединений в июне 1945 года перебрасывается на Дальний Восток для борьбы с последним агрессором – Японией.

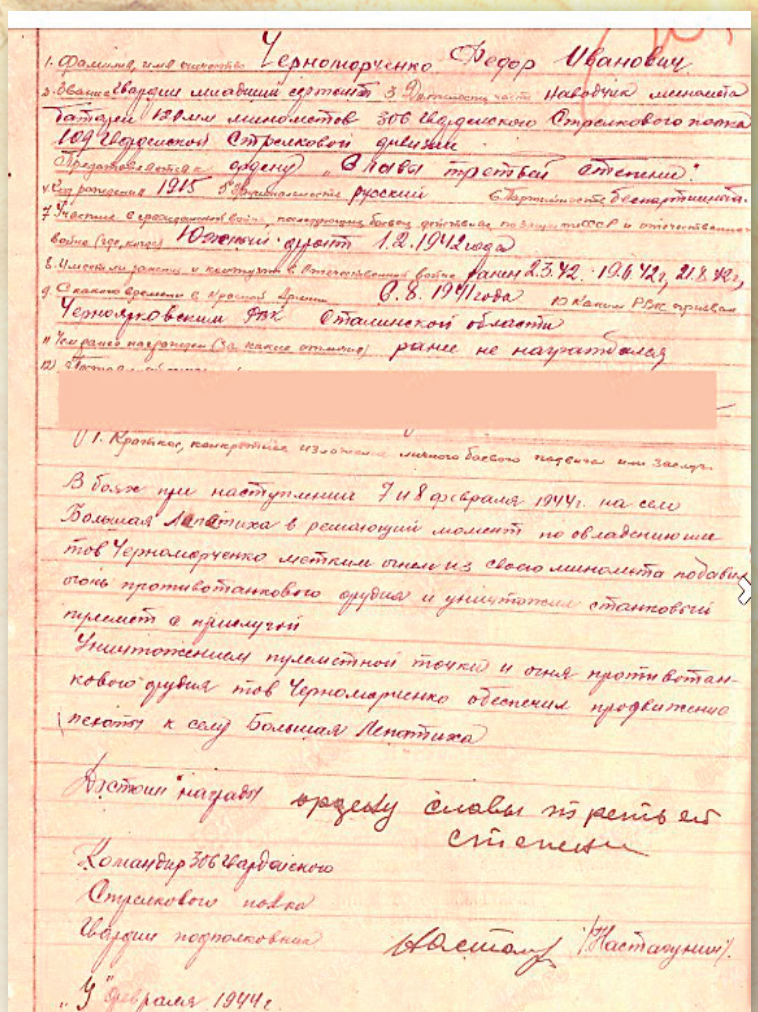
За проявленное мужество и выносливость в преодолении безводных просторов Монголии, гор Большого Хингана с выходом в глубокий тыл противника свыше 1500 бойцов и офицеров дивизии были удостоены правительственных наград. Дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего и стала именоваться Хинганской. Сержанту Черноморченко была объявлена благодарность, а также он был награждён медалью.

С первых дней Великой Отечественной войны и до ее победоносного завершения Ф.И. Черноморченко находился на полях сражений с немецко-фашистскими захватчиками, был трижды ранен, испытал горечь отступления и радость побед. Участвовал в освобождении многочисленных сел и городов Страны Советов, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии и Чехословакии, а затем в разгроме милитаристской Японии.

После окончания войны с Японией Фёдор Иванович 7 декабря вернулся домой. Работал в хозяйстве трактористом, а затем бригадиром полеводческой бригады. Брат Николай с войны не вернулся. Трагически погиб в 1983 г. сын Михаил, оставив жену Надежду с двумя дочерьми – Татьяной и Натальей. Часто Фёдор Иванович говорил: «Жалко, что нет мужиков по нашей линии. Закончится на мне род Черноморченко».

Инвалид Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., участник боевых действий в Японии Фёдор Иванович умер в 1995 году, отметив 50-летний юбилей великой Победы. Жена Мария умерла в 2013 году.

Фёдор прошел боевой путь в годы войны от рядового до сержанта прославленной дивизии. Грудь Ф.И. Черноморченко украсили два ордена Славы II и III степени, медаль «За отвагу», орден Отечественной войны I степени, медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», «Ветеран труда».



1. Фамилия, имя отчество Черноморченко Федор Иванович
2. Какая награда имеющий сержант 3 Дивизиона части Наводчик миномета батареи 120мм минометов 306 Гвардейского Стрелкового полка 109 Гвардейской Стрелковой дивизии
Представлен(а) к ордену "Слава третьей степени"
3. Год рождения 1915 4. Национальность русский 5. Партийность беспартийный
6. Участие в гражданской войне, награждение боевыми действиями по защите СССР в отечественной войне (где, когда) Юзенчи, Будапешт 1.2.1942 года
7. Ранения, контузии, и каким путем в Отечественной войне ранен 23.3.42; 19.6.42; 21.8.42;
8. Сколько времени в красной Армии 8.8.1941 года по какой РВК призван Черноруковским РВК Сталинской области
9. Чем ранен, контужен (за какие отличия) ранее не награждался
10. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В бою при наступлении 7 и 8 февраля 1944г. на сев. Большая Лепетиха в решающий момент по овладению ст. Черноморченко метким огнем из своего миномета подавил огонь противотанкового орудия и уничтожил станковый пулемет с прислугой.
Уничтожением пулеметной точки и огня противотанкового орудия тов Черноморченко обеспечил продвижение пехоты к сев. Большая Лепетиха

Достоин награды ордену Славы третьей степени

Командир 306 Гвардейского Стрелкового полка Гвардии подполковник Шастакунин
"9" февраля 1944г.



ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Ж № 843356

Черноморченко
Федор
Иванович

ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО, ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, И В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГОДОВ
Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 11 марта 1985 г.
НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
I степени

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

№ ордена 2485756

Смерть немецким захватчикам!

26. гв. стр. дивизии

тов. Черноморченко Ф.И.

Слава освободителям Берислава!

За отличные боевые действия в боях за освобождение города Берислав вам об'явлена БЛАГОДАРНОСТЬ приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища И. СТАЛИНА от 13 марта 1944 года

М. П. Командование части

За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне СЕВАСТОПОЛЯ

Черноморченко Федор Иванович

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью «ЗА ОБОРОНУ СЕВАСТОПОЛЯ»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Севастополя» вручена 12 октября 1976 г.

К № 007618

Секретарь Севастопольского горисполкома

П. Я. Беспалов

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ЧЕРНОМОРЧЕНКО Федор Иванович
2. Звание младший сержант, наводчик миномета батареи 120 мм минометов 306 Гвардейского стрелкового полка 109 Гвардейской стрелковой Бериславской Краснознаменной ордена Суворова 2 степени дивизии
   Представляется к ордену СЛАВА ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ
4. Год рождения 1915 5. Национальность Украинец 6. Партийность беспартийный
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Северо-Кавказский фронт с 2.8.43 года, 1 Украинский фронт с 15.10.43 года и 3 Украинский фронт с 1 марта 1944 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Ранен 9.9.43, 28.10.43, 5.11.43
9. С какого времени в Красной Армии с июня 1941 года 10. Кем РВК призван Черноморским райвоенкоматом Краснодарского края
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) медалью ЗА ОТВАГУ 9.2.44 года приказом 109 Гвардейской стрелковой дивизии № 05/н
12. Последний командный адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

ДЛЯ ПОДШИВКИ

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за город Николаев с 25 по 29 марта 1944 года своим мастерством проявил отвагу и мужество.
26.3.1944 года огнем своего миномета подавил огонь двух минометов противника с их расчетами, обстреливавших дорогу и мешавших продвижению нашей пехоте вперед.
27.3.1944 года подавил огонь крупнокалиберного пулемета, который вел огонь из-за укрытия и уничтожил 3 гитлеровца.

Благодаря чего, 4 стрелковая рота успешно продвинулась вперед и с малыми потерями в живой силе ворвалась в траншеи противника.

достоин правительственной награды ордена СЛАВА 3 СТЕПЕНИ

КОМАНДИР БАТАРЕИ 120 ММ МИНОМЕТОВ
Гвардии Капитан (СЕРОВАКИН)

"24" мая 1944 г.

ДОСТОИН правительственной награды орденом Славы 3ст.

КОМАНДИР 306 ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА - ГВАРДИИ
ПОДПОЛКОВНИК (СЕНКО)

Командир (начальник) (подпись)

24 мая 1944 г.



Награжден орденом	№ ордена	Указом Президиума Верховного Совета СССР
Слава II степени	33619	от 19 августа 1958 г.
Медаль "За Отвагу"	861645	от ..... 19 ..... г.
Слава III степени	703589	от ..... 19 ..... г.
		от ..... 19 ..... г.
		от ..... 19 ..... г.
		от ..... 19 ..... г.
		от ..... 19 ..... г.
		от ..... 19 ..... г.
		от ..... 19 ..... г.
		от ..... 19 ..... г.

г № 919750

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР



УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано тов. Черноморенко (фамилия, Федору Ивановичу имя, отчество)

в том, что ему (ей) за участие в героической обороне Одессы, Севастополя вручен нагрудный знак.

Председатель совета ветеранов Приморской Армии полковник В. П. Сахаров

з. 1025

Сразу после окончания войны в стране появились поисковые отряды, благодаря которым люди могли отыскать погибших родственников. Такие поисковые организации существуют и по сей день. Они ведут работы по розыску неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков погибших солдат времен Великой Отечественной войны.

В канун празднования 75-й годовщины освобождения станицы Гривенской от немецко-фашистских захватчиков были подняты останки неизвестного солдата – участника Великой Отечественной войны, покоившиеся во дворе станичницы Овдиенко Лидии Петровны.

Лидия Петровна вместе со своей мамой долгие годы ухаживали за могилой солдата, получившего смертельное ранение в феврале 1943 года. Мальчишки школы № 13, ученики 8 «Б», 8 «А» и 9 «Б» классов, вместе с участниками поисковой организации военно-патриотического отряда «ЗДЕБОР» Красноармейского района во главе с руководителем Виталием Николаевичем Руликовым-Чёрным подняли останки неизвестного солдата.

К сожалению, установить имя солдата не удалось: медальона не было найдено. Это событие ещё раз напомнило всем нам о подвигах наших солдат, о великом деле, сделанном для потомков, обернувшемся немалой кровью отважных героев.

Каждый солдат, погибший за свою Родину, заслужил достойные проводы в последний путь на вечный покой. И 9 мая 2019 года, в День Победы, ещё два советских воина были перезахоронены в братской могиле, расположенной на территории МБОУ СОШ № 13.

Также на территории станицы расположены захоронения солдат, погибших в боях в ВОВ, памятники и мемориальные доски.



Братская могила советских воинов, февраль 1943 г.,
ст. Гривенская, ул. Широкая, 78



Братская могила советских воинов 1943 г., № 1369,
ст. Гривенская, ул. Советская, 20п



Памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, № 1367, ст. Гривенская, ул. Советская, 20п



Братская могила советских воинов, погибших в боях с фашистскими захватчиками, февраль-март 1943 г., № 1368, ст. Гривенская, ул. Советская, 20п

Гора (Чернявская) Раиса Ивановна



А утром – началась война!

В армию Петра Гору призвали из станицы Гривенской в 1939 году. Служил он на Дальнем Востоке, и в июле 1941 года его должны были демобилизовать. Вечером 21 июня вместе с другими сослуживцами он посмотрел кино в клубе своей части, а утром узнали, что началась война. Так и не удалось ему снять военную форму до 1946 года. Гвардии сержант советской армии Пётр Моисеевич Гора ходил в разведку, занимался разминированием (ликвидировал 93 мины), наводил переправу на реках, стоя по пояс в ледяной воде. Пётр Моисеевич Гора награждён орденом Красного Знамени и медалями.

В 1946 году вернулся домой, в родную станицу, в этом же году женился на Раисе Ивановне Чернявской. Работал в Заготзерне, что находилось возле переправы через реку Протоку – переправлялись через речку на пароме. Потом работал в колхозе. Жили супруги ладно, только вот рано умер глава семейства – в 1961 году. Осталась Раиса Ивановна одна с тремя детьми. Замуж больше не выходила. Бережно хранит она наградной лист, орден и медали покойного мужа, а со стены не снимает его портрет. Есть у труженицы тыла и собственные награды. Трудовую книжку ей открыли в местном колхозе в 1943 году, а закрыли в 1995 году. За 52 трудовых года чем только не занималась эта работящая женщина! Была кухаркой в бригаде и на колхозном аэродроме, кормила лётчиков, собирала колючие коробочки хлопка, который выращивали в Гривенской сразу после войны, ухаживала за цыплятами, утятами, гусятами на ПТФ, работала продавцом. Воспитала троих детей. У Раисы Ивановны двое внуков и столько же правнуков.

Что не забывают сёстры Чернявские

Не могут забыть жуткое время, когда в Гривенской хозяйничали фашисты, пожилые сёстры Чернявские. Теперь они носят другие фамилии (по мужу) Зоя Ивановна Мартынова и Раиса Ивановна Гора (записи их воспоминаний сделаны не один год назад). В то лихолетье они были ещё девчонками. Когда в Гривенскую пришли фашисты, быстро был установлен их порядок (в Гривенской была румынская часть). Оккупанты заняли лучшие дома, хозяев выгнали в сараи или просто на улицу – во двор. Как и у всех других гривенцев, корову оккупанты у Чернявских забрали и зарезали, а припасённое для неё сено скармливали двум жеребцам-тяжеловесам. На них грозные постояльцы каждое утро куда-то уезжали и возвращались вечером.

Были в Гривенской партизаны, но фашистам удалось их поймать. Водили их враги на работу – выкладывать кирпичами тротуар от здания жандармерии (сейчас там находится штаб станичного казачьего общества) к переправе через реку Протоку. Оборванные, изнурённые – больно было на них смотреть. Особенно на трёх женщин. Позже станичники узнали, что одна из них была учительницей. Пленников охраняли, станичников близко не подпускали, не позволяли передавать продукты. Как-то сёстры Чернявские оказались недалеко от работающих пленных. Рая осмелилась и протянула женщине-партизанке горсть подсолнечных семечек. Но полицай был начеку: схватил девочку за руку и швырнул её в придорожную канаву. Вскоре по станице разнеслась весть, что партизан расстреляли.

Поклонный крест на месте расстрела партизан

22 июня 2017 года, в День памяти и скорби, в Гривенской после традиционного траурного митинга состоялось важное событие: торжественное открытие на заброшенном кладбище православного креста расстрелянным фашистами в декабре 1942 года партизанам. На том месте некоторое время была могила, а потом останки приморско-ахтарских патриотов перезахоронили в соседнем районе. Более 70 лет это историческое место было фактически безымянным, безвестным. Станичники старшего поколения знали о нём, рассказывали молодым о событиях военной поры. Устранили недоразумение и отдали дань памяти погибшим партизанам гривенские казаки. Непосредственно расстрел партизан происходил на территории бывшего кирпичного завода, где теперь камышитовый завод. Спустя некоторое время станичники перевезли останки героев на старое кладбище и предали их земле.

Бойцам – суп из молотой кукурузы

Сёстры Чернявские ещё вспоминали, что, отступая, фашисты сожгли паром. Потом ещё долго станичники переправу наводили из нескольких лодок (на них стелили доски). Так перебирались на другую сторону Протоки. А когда наконец-то враги ушли из станицы, всем не верилось. В первую же ночь после этого в дверь их дома постучали. Мать и девочки перепугались: неужели вернулись опять злодеи? Но оказалось, это наши. На ночлег в доме удалось разместить человек 15-18. Наша мама сварила суп с молотой кукурузой. После горячей еды всех бойцов клонило в сон, ведь солдаты, среди которых было больше совсем молоденьких, очень устали после продолжительных боёв. Спать улеглись кто где, в том числе и на полу, и на соломе.

Беседа с основательницей музея школы

Однажды в СОШ № 13 разговорился Александр Павлович Нарожных с основательницей школьного музея о Валентине Васильевне Чернявской (девичья фамилия Саенко). Она рассказала, что их семья жила перед войной в Ачуево. О ходе боёв они узнавали из сводок Совинформбюро, которые все регулярно слушали по радио. Неутешительные вести доносились из репродукторов, но ачуевцы думали, что война далеко, но она добралась и до Кубани. Что это такое, людям довелось увидеть своими глазами. Валентина Васильевна вспоминала:

«Через наше селение со стороны Азовского моря летели снаряды, потому всех жителей вывезли. Поселились кто где, больше у родственников. Мы – в Гривенской, ведь мама с папой были оттуда. Вскоре немцы заняли Приморско-Ахтарскую, а затем и станицу Гривенскую. Рассказывали, что приморско-ахтарские партизаны какое-то время находились в плавнях, на лодках. Но кто -то их выдал. Фашисты схватили подпольщиков и посадили в Гривенскую тюрьму. Однажды мы с мамой и старшим братом видели из окна, как по дороге шли люди с лопатами, среди них были женщины. За ними ехали всадники. Оказалось, что это вели на расстрел партизан».

А было девочке всего 6-7 лет…

Валентина Васильевна вспоминала такую трагическую историю:
«Наш знакомый из Ачуево Григорий Орлов был лейтенантом Красной армии. Когда ачуевцы убегали от обстрела, семья Григория вместе с нашей оказалась в Гривенской. Лейтенант Орлов писал жене, чтобы она уходила как можно дальше от линии фронта, и описывал, почему: она была еврейкой. Но немцы заняли станицу раньше, чем женщина получила это письмо с фронта. Её и её мать забрали оккупанты. А её маленькой дочки не было дома. Обе женщины плакали и умоляли, чтобы их расстреляли, но не трогали девочку, ведь по документам она русская. Их расстреляли возле большого дерева.

Эту жуткую трагедию вспоминают многие станичники. Долго фашисты искали девочку (у людей уже стёрлось из памяти её имя). Кто -то говорит, что ей удалось переправиться на другой берег Протоки, а другие, в том числе и Раиса Ивановна Чернявская-Гора, что девочка пряталась некоторое время в огороде тёти Лизы Кошевой, недалеко от дома её деда.

После безуспешных поисков оккупанты поставили деду Орлову условие: или он сам приведёт внучку в управу, или его расстреляют. Он выбрал первое. Нашёл внучку и отвёл её в управу. В те годы недалеко от станичной площади, ближе к берегу Протоки, была большая яма, в которой выжигали известь (или гасили). Вот в ней и закончилась жизнь бедной девочки шести-семи лет (Розеберг-Орловой). Два немца и один полицай привели её к яме. Они бросили

в яму горсть конфет и приказали собрать их. Она спустилась на дно, стала собирать конфеты. Прозвучал выстрел. Валентина Васильевна Чернявская утверждает, что пуля попала бедняжке прямо в ушко».

Людмила Ивановская (Васильченко) в книге «Кубанская казачка» описала подобный случай. В книге говорится о том, что внуков, которых сын привёз из Ленинграда (мальчика 9 лет и девочку семи лет), предал родной дед за обещанную награду. Детей спас партизан, работавший под видом полицая. Фашисты сожгли его подворье, но семьи патриота там уже не было. В пособничестве партизанам обвинили старого инвалида-паромщика и сбросили его в яму с негашеной известью. В Гривенской гитлеровцы опробовали первые машины-душегубки.

Памятник

До войны в станице Гривенской на площади стоял памятник Ленину. Фашисты накинули цепь и пытались свалить его с пьедестала. Но сделанный добротно памятник не поддавался. На площади собралась толпа станичников. Оккупанты её оттеснили и начали бросать в скульптуру гранаты. В итоге от вождя революции остались только ноги.

Февраль 1943 года

Валентина Васильевна Чернявская продолжила свой рассказ:

«Зимой стало заметно, что оккупанты готовятся отступать. В один из поздних февральских вечеров, когда в станице уже шли бои, к нам в дверь постучали, потом в окно. Мы подумали, что это немцы решили перед уходом нас уничтожить, ведь у нас в огороде ухали два миномёта, прикрывали отступление фрицев. Мы притаились и не открывали. В дверь стучали всё сильнее и громко что-то кричали на русском языке и каких-то других. Тут на шум прибежали соседи и велели нам открыть дверь. Оказывается, к нам стучались наши разведчики. Среди них грузины и армяне. Наши солдаты попросили нашу маму показать все комнаты и из окна одной из них расстреляли фашистских миномётчиков. Все станичники были очень рады приходу наших. В нашем дворе стояли два танка. Я спросила военного, что это такое. Он улыбнулся и спросил: «А ты никому не скажешь?» «Нет, конечно, – отвечаю. «Это БТУ (бронетанковое управление). И называй меня просто Александр Александрович или майор».

Наши военные пробыли в станице недолго. Только раненых оставили в госпиталях, в школах и больнице. После войны приезжало много родственников тех солдат, что погибли при освобождении станицы или умерли от ран.

Вот уже прошло 76 лет со дня освобождении Кубани от немецко-фашистских захватчиков. Но далеко не все молодые и юные гривенцы, как и жители других населённых пунктов района, знают подробности о тяжёлых испытаниях, через которые прошли их земляки, деды и прадеды в период

вражеской оккупации, как они трудились под девизом «Всё для фронта, всё для Победы».

Фисенко Василий Аникеевич (воспоминания)

«В период каникул и в выходные дни мы работали в колхозе в полеводческой, овощеводческой и сенокосной бригадах. Подсолнухи убирали аж за хутором Лебеди, в 10 км от Гривенской.



Так мы учились и помогали фронту. В один из горячих дней уборки в 1945 г. приехал корреспондент районной газеты. Мы его упросили сделать и для нас фотографии. На снимке: комсомольско-молодёжная бригада Гривенской средней школы на сенокосе в колхозе «Память Ильича» (в таком составе мы и трудились, помогая фронту).

После изгнания немцев с Кубани в феврале 1943 г. в здании школы учиться было нельзя: в ней в дни оккупации была немецкая конюшня. Все окна разбиты, пол в классах взломан, парты исковерканы, стены обшарпаны – таков итог «гостевания» захватчиков.

Мы, подростки, таскали кирпичи и остатки стекла из разрушенных бомбёжками домов, а старшие закладывали огромные окна кирпичом, оставляли маленькие проёмы и стеклили их. Печи в классах топили дровами, которые мы заготавливали на левом берегу р. Протока, за паромной переправой. Туда нас возили на подводах, мы рубили и грузили на них лес, обратно возвращались пешком.

В школе писали на газетных листах. Вместо чернил – сок бузины и паслёна. Так продолжалось года полтора – два.

Запомнил учительниц русского языка и литературы Лазареву Надежду Елизаровну и Анфису Макаровну, которой я, научившись у брата – Бережного

Сергея – сапожному ремеслу, чинил штиблеты, т.к. ей не в чем было ходить в школу.



В период оккупации немецкая комендатура размещалась в двухэтажном здании у базара. Верхний этаж занимала управа и ресторан, а в цокольном этаже – следственный отдел. Здесь и истязали моего отца.

Вот сюда под конвоем и привезли моего отца в начале ноября 1942 года.

А дело было так: в октябре – ноябре на оккупированных территориях партизаны стали совершать с предгорий Кавказа рейды против захватчиков. В один из таких рейдов был убит крупный немецкий офицер в районе станицы Славянской. Очевидцы указали, что стреляла женщина. Начались поиски. Немцы разыскали нашу семью, скрывающуюся в станице Гривенской. В доме, где мы жили, был произведён тщательный обыск. Фотографии сестры, Фисенко Дарьи Аникеевны, были размножены и разосланы на посты, переправы и т.д. Отца (ему в то время было 56 лет) пытали, избивали, с конвоем уводили в плавни, где он должен был найти свою дочь. После безуспешных поисков его, измождённого и превращённого до конца жизни в инвалида, немцы отпустили под поручительство старосты Николаенко М.Д. – односума отца.

Николаенко затем ещё раз спас нашу семью. При отступлении в феврале 1943 года нас должны были расстрелять как семью коммунистов (два брата – офицеры и сестра-партизан). Он заранее предупредил родителей об этом, и мы скрывались у дальних родственников.



Сестра – Фисенко Дарья Аникеевна – родилась в 1919 г., закончила 7 классов Гривенской средней школы. В этом же году переехала в пос. Ачуево. Комсомольская активистка, возглавляла комсомольскую ячейку посёлка, с 1941 г. – секретарь райкома комсомола. В 1942-1943 гг. – партизан отряда «Шторм». После освобождения Кубани проживала в г. Благовещенске-на-Амуре, где работала 2-м секретарём горкома комсомола.

Когда же Красная армия освободила Кубань от немцев, отца несколько раз вызывали в НКВД и принуждали к сотрудничеству.

Несмотря на такие потрясения, отец прожил 75 лет, а мать – 87 лет. Вот такие метаморфозы жизни.» ***На снимке я и мои родители***

Мария Ивановна Пахитон (Морозова), 1927 г.р.



Труженик тыла, ветеран труда

«Весной 1941 года четырнадцатилетней девочкой на время путины уехала работать в поселок Ачуево на рыбзавод, где дядя устроил меня в икорный цех. О начале войны узнала там же.

Зимой 1941-1942 гг. бомбежки и расстрел судов прекратились – очевидно, налажена была противовоздушная оборона на подступах к Азовскому морю или просто немцы зимой не летали. В апреле 1942 года полеты немецкой авиации возобновились, и однажды несколько бомб было сброшено на Ачуево. Страх обуревал жителей, бомбежки периодически продолжались. Жители поселка кто как мог пытались уберечь своих детей: отправляли на дальние хутора и в станицы к родственникам, а в Ачуево было объявлено осадное положение. Пришлось ехать в Гривенскую. К моему приезду в станице уже была другая власть – немецкая. Во многих дворах стояли оккупанты из чехов, румын, итальянцев, которые сменяли друг друга.

В родительском доме на Зарубовке меня встретила мама – Феня Михайловна Морозова, сестра Шура, брат Миша и Сергей, который с начала войны был призван в Красную армию, воевал на фронте, был ранен, подлечился в госпитале, а затем его отправили долечиваться в станицу Красноармейскую. Позже немцы его забрали в плен, где он рыл окопы в Ростовской области. Спустя некоторое время ему удалось сбежать. Глухими дорогами брат добрался до Гривенской. По прибытии сообщил близким и соседям, что немцы его отпустили из-за ранения.

В июле 1942 года к нам в дом приехали жить родная сестра мамы Марфа Михайловна Фисенко с мужем Аникием Терентьевичем и сыном Василием. Питались мы всей родней вместе. На кухне у стены стоял длинный стол и две лавки. Каждое утро мама ходила на базар в Гривенскую, приносила свежую информацию, рыбу, спички, сухари, соль и т.д. Деньги ходили советские.

До войны и в послевоенное время мама работала на маслосырзаводе – перерабатывала молоко, а Шура, старшая сестра, помогала матери собирать молоко и до войны, и при немцах. Маму и других работников вызвали в немецкую комендатуру и предупредили, чтобы по-прежнему принимали от людей молоко на сепарацию, делали сметану, сыр, масло и передавали в немецкую комендатуру. Предупредили и жителей станицы, чтобы также ежедневно сдавали молоко на приемные пункты, как при советской власти. Иначе – расстрел!

Колхозный скот, который наша власть не успела эвакуировать, немцы стали раздавать семьям пострадавших от сталинских репрессий. К таким семьям относились мы и соседняя семья Крыпаковых, потому что наши отцы в 1937 году были осуждены по доносу и сосланы на 10 лет на Беломорканал.

Корова была дойная, но пробыла недолго. Когда брат Сергей, бежавший из плена, узнал, что у матери появилась корова и как она досталась, он приказал избавиться от нее – как от услуги немецких властей. Корову отпустили, и она ушла, а кто взял ее, неизвестно. Свою корову Крыпаковы переправили через реку и угнали на хутор Курды при помощи деда Вовки, нашего близкого соседа. Хутор Курды находился на левом берегу Протоки, в 15 километрах от Гривенской. Корову зарезали, мясо раздали людям.

Конец августа и весь сентябрь 1942 года мы прожили на Зарубовке спокойно. Дядя Аникий где-то подобрал брошенного при отступлении наших войск раненого коня, выходил его, сосед поделился с ним телегой, и они вместе добывали продукты для семей: кому привезут дрова, кому камыш для топки печей, сено для скотины и т.д. Жилось при оккупации скудно. За мешок зерна, а тем более муки на рынке надо было дорого платить. У нас таких денег не было. Добыть хлеб можно только в обмен на одежду. Иногда хлеб пекли из кукурузы. Хлеб из кукурузной муки не вкусен, быстро высыхает и превращается в сухарь. Также питались мамалыгой из кукурузной муки — любимое блюдо румынских солдат (мы кукурузу обменивали на пшеничную муку, когда румынские части квартировали в нашем доме).



Дом у нас был очень большой (5 комнат), а полы деревянные – редкость по тем временам. Сначала румынские войска, а затем немецкие заняли 3 комнаты под временный лазарет. И днём и ночью привозили раненых на перевязку.

Не всем партизанам довелось остаться в живых и вернуться после возвращения Красной армии. Так произошло с отрядом партизан Приморско-Ахтарска. Их поймали в плавнях Кирпильского лимана. Мне довелось быть связной между приехавшими в Гривенскую родственниками партизан и теми, кто им сочувствовал и знал, что собираются сделать немцы с захваченными партизанами. Арестованных поместили в начальной школе, недалеко от центра станицы.

Осипенко Корней, служивший помощником у гривенского старосты Николаенко, сочувствовал партизанам. Зная положение дел в хозяйстве немцев, он передавал информацию куда следует.

Он с моей мамой нагружал сумку с провизией для родителей партизан, приехавших из Ахтарей. Дом, в котором остановились приезжие, принадлежал председателю станичного совета Мозолюку. Дом был пуст, никем не охранялся, а Мозолюк ушел с нашими.

Я ходила небезопасными дорожками через ограды, сады, огороды к дому с закрытыми ставнями. В центре станицы часто слышались выстрелы. Через несколько дней всех захваченных партизан расстреляли после длительных допросов. А когда пришли наши, Корней Осипенко ушел с ними на фронт.

В январе 1943 года пришло сообщение, что немцы забирают мужчин на рытье окопов и оборонительных укреплений и направляют на Таманский полуостров. Брат Миша с ребятами того же возраста и старший брат Сергей, убежавший из плена, прятались, дома не находились. Когда стало известно, что в Гривенской опять безвластие, нет немецкой комендатуры и остались только

румынские части, братья вернулись домой. Гром пушек и рейды самолетов наблюдались ежедневно. Фронт был рядом.

Трагичная история произошла со Смольняковой Тамарой, приемной дочерью Базыков, наших соседей. Тамара, закончив в 1942 году десять классов Гривенской средней школы, неплохо говорила по-немецки. Однажды в январе 1943 года мы пошли с ведрами за водой к речке. Я, Тамара, Шура, Миша и двоюродный брат Василий. На левом берегу было много немцев. Увидев нас, они кричали по-немецки приглашали к себе. Речка была замерзшей, и Тамара решила пойти с ними поговорить. Мы ее отговаривали, но она не послушала и перешла речку по льду. Подойдя к левому берегу, немцы затащили ее к себе. Больше мы ее не видели. В это время немцы уже начинали отступать. Прошло некоторое время, и вскоре их не стало на той стороне реки.

Однажды ночью к нам пришла сестра Даша. Она была не одна, а с парнем. Они оба были вооружены. Обуты в деревенские постолы (обувь, сшитая из сыромятной кожи; в такой обуви ходило много станичников . Даша рассказала нам историю Тамары Смольниковой. В Черном Ерике немцы у нее нашли зашитый в верхней одежде комсомольский билет и, приняв ее за партизанку, издевались, насиловали и заставляли выкрикивать лозунги против Советской власти, а позже расстреляли. Жители присыпали ее тело землей до прихода наших. Когда с нашими войсками пришел партизанский отряд «Шторм», тело Тамары Смольняковой перезахоронили.

Когда мы Дашу с парнем накормили, она попросила, чтобы мы пригласили Тамарину мать Базычку. Даша рассказала ей всё, как было. Мать впала в истерику, потом с ней случился обморок, еле ее отходили. Потом Даша задавала взрослым вопросы. Получив нужную информацию, она с парнем ушла той же ночью. Даша приходила к нам еще раз, но это было днем, когда в станице было безвластие, приходила одна, без того парня и сказала, что его убили.

О том, что скоро придут наши, мы узнали от Шуры Крыпаковой. Она как-то возвращалась с хутора Курды, там ее остановили советские военные и расспрашивали, кто находится сейчас в Гривенской, много ли войск...На речке лед уже таял, у берега были промоины. Военные помогли ей перебраться через Протоку. Нарубив длинные жерди из вербы, они настелили на лед и помогли ей дойти до крепкого льда, а потом еще сопровождали ее до нашей стороны.

Однажды ночью в начале февраля 1943 года кто-то постучал в нашу дверь и на ломаном русском языке высказал просьбу дать что-нибудь поесть: «Мамаш!

Сэм днэй нэ кушал, курсак савсем балной». Открыли дверь, вошли несколько грязных, обросших красноармейцев. Они были очень голодны. Женщины быстро собрали на стол, накормили их. Красноармейцы сказали, что они пришли со стороны хутора Деревянковки, что в трех километрах по течению, по левому берегу Протоки, и что армия наступает от Ачуево и станицы Черноерковской. Из-за непролазной грязи никакая техника по дорогам пройти не может, и обозы с провиантом тоже где-то застряли. Мы рассказали, где находятся румыны и немцы.

В действительности они там были и держали оборону в каких-нибудь 200-250 метрах от нашего дома на соседней улице. Это была разведка. Несколько дней наблюдалась периодическая стрельба. Потом наши части, подтянувшись, начали наступление. Наш дом оказался на передовой.

Родители изнутри обложили стены дома, выходящие на передовую, досками и матрацами, что было не напрасно. Разрывались мины и снаряды. В дом Васильченко, находившийся напротив нашего дома, попал снаряд и разрушил его. В этом доме погиб Ленька Васильченко, друг и одногодок нашего Миши. Не долетев до нашего дома, разорвался большой снаряд, осколок его попал сначала в дерево, пробил часть его ствола и врезался в стену нашего дома. В доме выбило стекла. Этот вяз стоит до сих пор, ему более 80 лет.

Бои в Гривенской продолжались недолго, два-три дня. Во время их мы прятались кто где: под столами, в доме, в окопах, вырытых на огороде. После прихода наших Гривенская стала местом дислокации и переформирования войсковых частей, идущих на фронт и приходящих на отдых с фронта. Круглосуточно работали три переправы через реку Протоку: два понтонных моста и паром. Шла гусеничная техника и конные обозы. Ожесточенных боев ни с нашей, ни с немецкой стороны и рядом со станицей также не было из-за непролазной грязи. Из Гривенской на фронт отправлялись целые полки, батальоны, роты, а оттуда к нам в станицу возвращались значительно поредевшие ряды тех же ребят: усталых, грязных, без улыбок и патриотического настроя. Через Гривенскую шли конные подводы, а затем автомобили, на которых везли раненых. Начались бомбежки немецкой авиации. Один из понтонных мостов был разбит вдребезги. Второй, такой же, несколько раз восстанавливали, и он продолжал работать.

Комендатура станицы Гривенской и Советская власть объявили всеобщую мобилизацию населения станицы. Тех, кому 15 и старше, способных ходить и носить, обязывали работать на фронт. Из станицы Новониколаевской (20 км от

Гривенской) потоком шли люди по бездорожью, и каждый нес на плечах снаряд или мины. Подростки несли по одной-две мины, а люди постарше – снаряды. Я, Шура и Миша ежедневно совершали в станицу Николаевку ходку. Туда и обратно. Участвовали в этой операции также все жители хуторов на пути движения людей, в том числе и жители станицы Николаевской.

12-14-летних мальчишек также всех мобилизовывали. Их направляли на разные подсобные работы: в Стансовет, в больницу, в организующиеся колхозные управления (в Гривенской было до войны четыре колхоза) и на другие нетяжелые работы. Также работали и в полевых прифронтовых госпиталях, которые располагались в начальной школе на Зарубовке, возле разрушенной в 1937 году церкви, в центре станицы, в здании средней школы и на хуторе Пономаривка. Раненых везли и утром, и вечером. Санитары госпиталя выкопали близ него траншею глубиной 1,0-1,5 метра, а далее была вода. В эту траншею сбрасывали отрезанные у раненых ноги и руки и тут же прикапывали, чтобы не растащили собаки. Хоронили скончавшихся раненых на Зарубовском кладбище.

Доставалось от немецкой авиации и Зарубовке. От госпиталя подальше угоняли машины и маскировали их, а подводы и лошадей держали во дворах у людей. У госпиталя было пусто, чтобы не привлекать немецкую авиацию. Мальчишки утром и вечером брали у людей молоко (литров по 5-6) и сдавали его на кухню госпиталя для раненых. Приносили в госпиталь овощи: картошку, свеклу, лук, чеснок, морковку и кто что даст. Носили и рыбу. Мы знали, кто сегодня ночью тряс вентеря или «клочил» и поймал сомов в речке. У кого и когда отелится корова, где можно купить шнапс, у кого хороший листовой табак или «махра» (махорка). Покупали это всё за деньги раненых, а больше меняли на доппаёк, который получали раненые. Носили письма на почту в центр станицы.

Самолеты иногда по несколько раз в день прилетали и бомбили станицу. Бомбы рвались там, где с воздуха можно было увидеть воинские части. Причем перед каждым прилетом «Юнкерсов» утром прилетала немецкая «рама» – самолет-разведчик. Самолет медленно кружился над станицей. Зенитки не могли его сбить из-за большой высоты полета. Через несколько минут он улетал. Мы уже знали: жди бомбардировки! Через 30-40 минут прилетали «Юнкерсы», причем слышно их было на подлете. Не видя их, мы слышали их прерывистый гул и прятались. В швальне нами был выкопан окоп глубиной три метра, укрытый досками и стволами садовых деревьев и засыпанный землей, –

наше бомбоубежище. Наверху тряслось, гудело, пылало, было невообразимо страшно, а ночью было еще страшнее, когда немцы бомбили под свет осветительных ракет, спускаемых на парашютах.

Однажды в соседний дом, где было такое же бомбоубежище, упала бомба, дом обрушился, и люди, которые прятались в нем, задохнулись под завалом.

Фронт постепенно уходил. Гривенская освобождалась от войск. Прекратились бомбёжки и обстрелы, но появились «зеленые»: бандиты, бывшие полицейские и дезертиры с фронта, родители которых жили в станице. В середине 1943 года после установления Советской власти стало известно, что где-то в камышах действуют «зеленые».

Они обустроили в плавнях на высоких буграх жилища. Пищу добывали самостоятельно или ходили по ночам к родственникам. Делиться с ними едой стали неохотно и свои, и чужие люди. Сопротивлявшихся людей, знавших их в лицо, бандиты стали убивать. На Деревянковке убили женщину, которая доила корову и отказала им в молоке и пище. Убили еще одного сторожа на хуторе Забойском, охранявшего склады. Власти выслеживали их, чтобы покончить с ними.

А однажды такой случай подвернулся. В малой хате рядом с нашим домом, которую мы называли швальней (до 1937 года наш отец в ней сапожничал), жила семья Чухрая Тита. Дед Чухрай со своим напарником Другаем Михаилом на прорве ставили коты. Прорва находилась недалеко от Зарубовки, у правого берега реки.

Деды стали замечать, что коты кем-то проверены, рыбы в них нет. Решили сделать засаду и наказать воров. Река сильно разлилась, на лодках можно было проехать где угодно. Взяли двустволки и засели в камышах. Слышат, подходит лодка из противоположных камышей. В ней двое становятся у котов. Воров окликнули и двинулись к ним подплывать с нацеленным ружьем. Те кричат: «Не стреляйте, давайте мириться!» Но кода лодка рыбаков подошла поближе, бандиты выстрелили из автомата и убили Чухрая Тита, а другая пуля попала в весло и осколком от него выбила глаз Другаю Михаилу.

Другай налёг на весло и сумел доплыть до Зарубовки. Его увезли в район, там допрашивали, а на следующий день прислали отряд военных. Другай рассказал, как по реке добраться до стоянки бандитов. Они периодически выходили к станице – набрать у родни еды. Сделали засаду, и как только они вышли, четверых уложили сразу. Убили Николаенко Никиту, младшего сына бывшего гривенского старосты, служившего немцам, Троцкого Ивана и еще

двоих молодых парней. Поймали еще двоих: Леонтьева Ивана и Коржова Анатолия. Их потом судили, дали им по 10 лет. Тех, кого убили, похоронили военные: родственники отказались, боялись. Закопали там же, у подножья дамбы.

Нас, девушек, собрали человек 50 и сказали: «Надо поехать на гривенскую прорву, там лежит на сухом месте невывезенное зерно, его надо перегрузить в лодки и увезти в Гривенскую». Нас посадили в 7 больших лодок и в сопровождении военных с автоматами повезли. Ехали долго, уже вечерело, комары начали нас заедать. Зашли в прорву, пока лодки не коснулись дна. Военные нас оставили в лодках и приказали лечь на дно, а сами с автоматами пошли дальше. Началась стрельба, и только ближе к ночи за нами пришли. Дед Вовк, наш сосед, живший на берегу реки, бывший бакенщик, принес большой шест, снял с себя белую рубашку, повесил ее на тычок и с фонарем шел вперед, показывая нам дорогу. Мы шли за ним по воде через сплошные заросли камыша. Я думаю, что дед Вовк знал, где находятся бандиты. Мы подошли к большому бугру (возвышенности), на нем росли высокие вербы, а на поляне располагалась свежая могила с крестом, горел костер, видно, кого-то из бандитов недавно убили. На земле много цеглы (кирпич от разрушенной церкви), рамы со стеклами. Двери, кровати, гурты картошки и рядом два больших баркаса, наполненных зерном. Пока мы перетаскали зерно из баркасов в лодки, красноармейцы на костре напекли картошки, мы наелись до отвала. В груженых лодках нам места не было: в них находились только те, кто ими управлял, а мы толкали. Добрались до станицы только к утру.

На следующий день нас вызвали в станичный Совет и дали по красивому платку за нашу помощь. А ходили мы в те времена в юбках и кофтах, сшитых из армейских плащ-палаток.

Весной 1944 года собранную пшеницу стали засевать на полях по зернышку вручную, а в помощь были лишь лошади и коровы, запряженные в плуг. Осенью скирдовали сено, работали на молотилках, срезали и убирали подсолнухи для маслобойни.

День Победы 1945 года мы праздновали на площади Гривенской, где был митинг. Плакали все!!! Одни радовались за тех, кто остался жив и вернулся с фронта, другие горевали по тем, кого уже больше никогда не увидят.

В 1945 году нас направили в Краснодар расчищать улицы и здания от завалов. Началось восстановление страны – жизнь продолжалась дальше…

Вороная Клавдия Владимировна



Родилась 05.12.1930, вспоминает о жизни жителей станицы в военные годы.

«На начало войны мне было 10 лет. Всю войну я прожила с матерью, отцом и двумя сестрами в станице. Наша хата стояла за пекарней, по улице ныне Рыбацкой, четвертая слева. Моего папу Назарова Владимира Васильевича оставили по брони работать в колхозе «1 Мая». Он был рыбаком в мужской бригаде. Они ловили рыбу в море и отправляли на фронт. А кроме мужской бригады, была женская – в ней работали девчата и женщины, у которых не было маленьких детей. В женской бригаде работала моя старшая сестра, Назарова Вера Владимировна, 1925 года рождения. Девчата работали наровне со взрослыми и спрашивали с них, как со взрослых.

С приходом фашистов в станице стали выбирать старосту. Все выбрали Николаенка: он был справедливый, никого не сдал и не обидел. Но когда немцы отступали, ушел вместе с ними, за что был осужден и отсидел в тюрьме. После войны вернулся в станицу и жил до самой смерти. Никто из жителей его никогда ни в чем не обвинял.



Помню случай с дедом Орловым, он жил за школой. В начале войны его сын привез свою семью: жену и двух детей – к отцу. А сам уехал на фронт. Жена была еврейкой, а когда станицу захватили немцы, дед сдал внуков и невестку. Их вывели из станицы за речку через паром и там расстреляли. Но мы не видели этого, только слышали – со слов учительницы немецкого языка Любовь Григорьевны Садило. Её немцы заставляли переводить, а когда отступали, забрали с собой без её желания. Но все же ей пришлось отсидеть за это в тюрьме. После всего она тоже вернулась в станицу.

Днем в станичном клубе немцы устраивали танцы, приглашая местных девчат, а некоторые и сами бежали туда. А мы в окна заглядывали: было интересно посмотреть, как танцуют. Мама за это ругала и не разрешала ходить в центр. Когда мамы не было дома, я с подругой Тасей тайком сбегала. Так и в тот день, когда на территории школы немцы расстреливали памятник Ленину. Мы были за школой, а они сначала стреляли в памятник, а затем накинули петлю и хотели сломать. Но только голову смогли оторвать. И так радовались, а нам было страшно, и мы побежали домой.

Как немцы отступили, сестра Люба вытащила фотографию брата – он у нас был моряком – и повесила на стенку. Вдруг к хате подъехала большая машина, я такую огромную во время войны больше никогда и не видела. Из машины вылезли немцы, румыны и полицаи, и все зашли к нам. Один из них увидел фотографию и спросил: «Сын?», мама ответила: «Да». Тогда он сказал: «Ох уж эта проклятая война». Мы были испуганы, думали, что расстреляют всех, но они не тронули. В машине было много мяса: свинина, куры, овцы, индейки. Я столько мяса и не видела. Их повар растопил нашу печь и стал готовить немцам кушать. Много всего готовил – мы только запах слышали. А затем из кастрюли вытащили отварную индейку и, положив на сковородку, засунули её в печь прирумянить. Вдруг во двор прибежали, что-то по-ихнему прокричали. Все быстро собрались, забрали еду и уехали. А индейку забыли. Я с сестрой стала у мамы просить попробовать. Мама вытащила из печи мясо и убрала от греха подальше. Нам сказала: «Они могут вспомнить и вернуться, всю семью расстреляют». Так и случилось: повар прибежал за индейкой, мама вынесла и отдала. А могла бы случиться беда, если бы мы её съели.

Отступая, полицаи говорили, что придут наши войска и будут всё отбирать, всех убивать и грабить. Но мы им не верили и очень ждали наших.

В феврале 1943 года войска вошли в станицу, у нас в хате расположился госпиталь. Нам выделили одну комнату, а все остальные заняли больные. С февраля до начала лета по мере выздоровления больных оставалось все меньше и меньше.

Вся станица после освобождения работала на полях и в море на благо Родины!»



Рыболовецкая бригада в годы ВОВ







Григоренко Григорий Алексеевич



Родился 13.02.1935, заслуженный комбайнёр, награждён орденом Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

«На начало войны мне было 6 лет, но из памяти не стереть эти годы. В памяти остались ужас бомбежек и страх от раскатов и грохота орудий. Станицу бомбили нечасто. Каждый налет мы бежали в блиндаж, который был вырыт за 500 метров от хат, и отсиживались там. Жил я на Зарубовке и в центре станицы бывал очень редко, но воронка от взрыва бомбы у дома председателя и сейчас всплывает перед глазами – на этом месте построили школу.

В феврале 1943 года наши войска наступали на врага со стороны Приморско-Ахтарска. Был сильный мороз, и они шли по плавням от хутора Пригибского и со стороны кладбища. А в здании «гамазина» (этого здания уже нет, на его месте стоит вышка) на чердаке был немецкий миномет, который мешал нашим войскам войти в станицу. Но все же наши солдаты его ликвидировали и погнали оккупантов к реке и к центру.

Когда немцы и румыны были в станице, из Приморско-Ахтарска пригнали 4 партийных работника и расстреляли в камышах, но перед этим выгнали с камышей всех жителей, косивших камыш для топки печей. Пустили очередь из автоматов, и все разбежались по домам. После освобождения станицы из Приморско-Ахтарска приехали родственники расстрелянных о забрали их тела.

Румыны не зверствовали в станице. Они только жгли костры из наших изгородей и в кострах пекли свеклу, а мы с ребятами умудрялись воровать у них эту свеклу.

На окраине станицы были СТФ и кирпичный завод. Свиней эвакуировали, а когда пришли немцы, они сожгли СТФ и взорвали кирпичный завод.

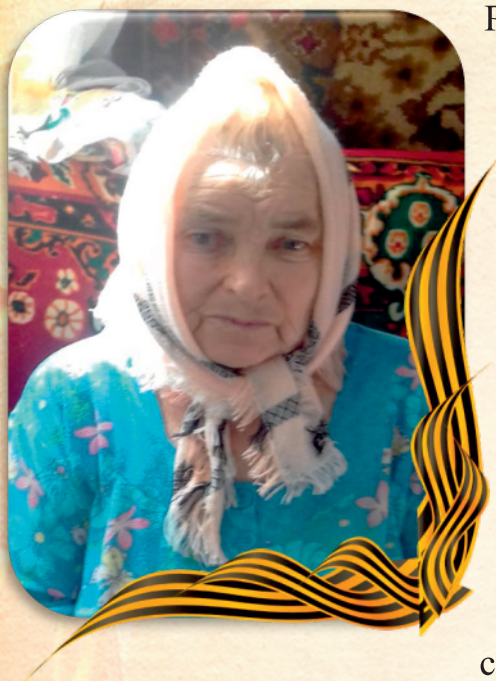
Всю войну в станице работали колхозы «1 Мая» и «Память Ильич а». Работали в них все женщины и дети, а также мужчины, кого оставили по брони. Зерно и рыбу отправляли на фронт. Мне посчастливилось, мой отец 1895 г.р. был по брони дома. Я с ним на лошади работал в поле: перевозили снопы сена на ток, молотили зерно.

Питались тем, что выросло на грядке. У нас было много еды благодаря тому, что родители оба были с нами. Помню деревянные бочки с соленьями: огурцы, помидоры, капуста. Это была наша еда. А у кого была одна мама, тем очень туго приходилось.

Были в станице и дезертиры. В землянке в плавнях скрывались 7 наших односельчан. Ночами они пробирались в станицу и грабили, отбирая еду. Один из них не выдержал, сдался сам и сдал остальных. Его фамилия Загубибатько. Сотрудники НКВД их поймали, одного при захвате убили, а остальных увезли.

Жизнь в годы войны была трудной и голодной, но мы все трудились и выносили все лишения и сложности достойно, зная, что наш труд помогает бойцам на фронте».

Крапивка Валентина Григорьевна



Родилась 10.11.1936.

«На начало войны мне было 5 лет, и жили мы всей большой семьей за речкой в колхозном доме, в саду. Папа работал в колхозе, и ему дали жилье, пока он не построит свой дом. Лес уже был весь заготовлен, но начать строительство не дала война. Папу в первые дни войны забрали на фронт, а мама и нас пятеро остались жить в саду. Этот сад так и называли – Рецов сад. Это фамилия моего папы. Лес забрали для строительства моста через речку. Мост был построен в районе 8 квартала.

Сестре Зое было уже 24 года. Она работала в колхозе на тракторе, далеко за станицей, на «великом степу», так тогда назывался колхозный стан, где-то под Новониколаевской. Коля 04.04.1929 и Клава 30.11.1927 были дома за старших, когда мама работала в поле. До 1943 года ели мы в основном то, что было в саду и на грядке. А там росло все: и груши, и яблоки, и орехи, и калина, даже огромный кизил рос. Я с сестрой Аней 06.05.1939 собирала фрукты, а Клава сушила в печи. Заготавливали на зиму. Была у нас и корова с теленком, но молока она давала очень мало. Доилась она всего месяца 4, и то надо было молоко сдавать в колхоз. Мама мне и Ане по полстакана давала, а остальное относила в колхоз, потому что норма сдачи молока была огромная.

Когда поблизости были бои, к нам привозили раненых. Они лежали везде, а нам выделили кровать, и мы всей семьей на ней ютились. Клава, правда, спала в сенях с коровой: боялись, чтобы не уворовали, это же наша кормилица. Немцев я не видела, слышала только взрывы снарядов за речкой. А вот румын видела. Они, когда отступали, в речку бросали свои ружья и прятались в плавни. Мама этого очень боялась, говорила, что могут за еду и нас убить. Тогда она пошла в станицу и с кем-то договорилась, чтобы нас перевезли. Я, мама и Аня переправились паромом, а Коля и Клава погнали корову с телёнком по мосту.

В станице жили мы у маминой сестры. Папа, когда переодевался в военную форму в 1941 г., свои вещи упаковал и отправил посылкой домой. Посылка шла 3 года, а когда мама её получила, то продала все вещи папы за 7000 рублей. Заняв ещё 500 рублей у соседей, купила нам хоту. Как мы были счастливы, что будем жить своей семьей. Но шла война, и было голодно и холодно. Печку топили камышом, а его заготавливали ночами и только в мороз, потому что в теплую погоду в плавнях была непроходимая грязь. В станице на грядках ничего практически не росло – все сажали за речкой. И заготавливали на всю зиму. В один из годов 1943-1945 весной нам не хватило еды. На грядке выросла фасоль, но стручки были ещё тонкие, зернышки маленькие. Мама варила все вместе и растирала, а затем бросала в кукурузную кашу. Так мы и жили до нового урожая. А когда Зоя была выходная (дождь или мороз), она брала ведро и мешок и шла на Пригибский за отходами от рыбы. Там вывозили потроха т рыбы и использованную соль. Стояла очередь за этим, и когда высыпали отходы, то люди набрасывались и разгребали все. Зоя в мешок набирала отходов, сколько успевала схватить. А в ведро соль с чешуёй и рассолом. Все это несла пешком домой. Мама соль перемывала, сушила и добавляла в еду. Перебирала потроха: печенку и икру в одну чашку, а кишки в другую. Все кишки распарывала, мыла и сушила в печи на сковородке. Это было наше лакомство.

Одежда была плохонькая, и стирать было нечем. Иногда мы бегали к маминой сестре, а та отрезала ниткой кусочек хозяйственного мыла, и тогда нас мама обстирывала. Вшей было очень много, почти каждый день вечером мама нам прожаривала в печи одежду, чтобы хоть немного избавить от вшей. А под крышками скамеек, столом и кроватью собирались клопы. Коля делал факел и жег их, мы даже слышали их хруст.

Когда вырастал хмель, а Коля знал, где он растет, у нас был праздник. Брат приносил хмель домой, а мама его сушила и меняла на зерно. Нам давали по целой жмене зерна, и мы весь день жевали его и радовались.

Уходя на работу, мама брала с собой нашу корову. На ней пахали землю. А затем распрягали и давали отдохнуть и поесть травы, а сами запрягались в бороны и боронили землю вручную. Так женщины работали в колхозах. Было очень трудно, но все знали, что все для фронта и для Победы.



Шульга Иван Никифорович



Изучая материал о человеке, который в будничной, военной и трудовой жизни был обычным, простым, открытым парнем, следует отметить тот факт, что он дорожил всем и всеми, кто его окружал. Его жизнь – наши корни, наша память…

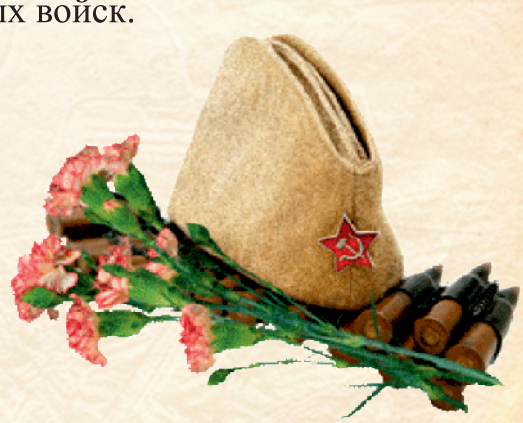
Станица Гривенская – уникальный уголок с её жителями и достопримечательностями…

Вот здесь и родился Иван Никифорович Шульга 24 января 1916 года в крестьянской семье, где воспитывались 14 детей, 10 из которых – сыновья. Владела семья большим земельным участком, на котором трудились все дети.

В 1933 году глава семейства умер, все дети разъехались кто куда. Иван Никифорович, самый младший из сыновей, до призыва в армию работал в колхозе трактористом.

В армию был призван в сентябре 1937 года. После окончания школы военных водителей Иван Никифорович был направлен для прохождения службы в Прибалтику. Остался на сверхурочную, и перед самой войной ему было присвоено звание лейтенанта автомобильных войск.

Пришла пора, он всё оставил:
Позвал к себе военкомат.
37-й страною правил –
Добро смешалось с кутерьмой:
Кому-то чистили нарывы,
Кому-то был смертельный бой.
Иван – солдат, страны защитник,
Курсант от школы боевой,



Служил пока под небом чистым,
Пока в душе витал покой.

Война застала его в Литве, в военном лагере под городом Таураге. Ночью неожиданно вражеские самолёты начали сильно бомбить город. Солдаты, выбежав из казармы, прятались в огромной воронке от бомбы. Скатывались в неё друг на друга в несколько рядов. Кровь ручьями стекала на тех, кто внизу. Этот кошмар ветеран никак не мог забыть. Наши части, застигнутые врасплох, отступали через Ригу по Эстонии до самого Ленинграда (ныне Санкт-Петербург).



Враг был силён, про то все знают:
Как котят, нас брали в плен –
Теперь про то барбосы бают,
Ни капли доброго взамен.
И вновь отход. Ивана в Риге
Забрали прессу развозить –
Где побыстрее, а где тихо
Опять под бомбами колесить.
Он спас своих корреспондентов –
Сказали, бравый ты солдат.



… Фашистский самолёт, летевший навстречу его грузовику со снарядами, вдруг резко стал снижаться к самой дороге.

«Сейчас расстреляет», – подумал Иван Никифорович и круто завернул за огромную скирду сена, стоявшую у самой обочины. Трюк оказался своевременным – в двух метрах от машины землю вспахала пулемётная очередь.

«Неужто пронесло?» – обрадовался Иван, но тут же понял, что фашист не успокоился. Самолёт, сделав круг, повернул назад и с рёвом снова нёсся, как коршун, в сторону его машины. Шульга нажал на газ, стремительно объехал скирду и прижался к её спасительному боку. Пули просвистели мимо, а настырный фашист разворачивался для новой атаки. Иван едва успевал менять дислокацию – то с одной стороны прикроется, то с другой. Сколько времени продолжалась бы такая охота, неизвестно, но то ли немцу она надоела, то ли бензин у него закончился, только оставил он нашего прыткого водителя и улетел за горизонт.

И тут же из ближнего лесочка через поле к скирде подкатила наша легковушка. Спрыгнувший на ходу офицер бросился обнимать Ивана.

– Улыбается, а у самого слёзы на глазах, – вспоминает Иван Никифорович, растрогавшись и утираясь платком. – Молодец, говорит он мне, мы на твоё сражение вон из-за того дерева смотрели. Затем он снял со своего водителя значок «Отличный шофёр» и приколол мне на грудь. Носи, говорит, с гордостью, и удачи тебе во всём. Представился офицер полковником Лысенко…

Случай этот произошёл с И.Н. Шульгой в первые дни войны в Эстонии, при отступлении наших войск. За спиной стоял Ленинград, так что сражались здесь насмерть.

Уже через пару дней грузовик Ивана Никифоровича, на котором он возил снаряды на передовую, был разбит. Нашёл он брошенный ЗИС, и только успел отладить, как в кузов погрузились бойцы. Путь лежал к штабу, располагавшему в старинном замке.

– Солдат там высадил, а ко мне подходит капитан и говорит: « Нужен водитель в редакцию газеты «Ленинский путь». Будешь теперь новости на передовую возить», – вспоминает ветеран.

Так и остался боец И.Н. Шульга в этой 86-й корреспондентской части Ленинградского фронта до конца войны, о чём свидетельствует единственная запись в его красноармейской книжке. Газету вначале печатали в Ленинграде. За ней под бомбёжками и артобстрелом Иван Никифорович ездил в типографию города. Но попасть туда было непросто: сначала требовалось вывести машиной погибших. На это уходила уйма времени, газета на передовую задерживалась. И тогда командование освободило редакционный транспорт от малоприятной миссии. А вскоре «Ленинский путь» и вовсе стали печатать в пяти километрах от передовой. Молодые корреспонденты, прибывшие на фронт прямо из института, ездили с Иваном Никифоровичем на передний край, собирали в окопах материалы о боевых действиях, тут же писали свои статьи, делали фотоснимки в газету. Запомнилось И.Н. Шульге отчаянные головы: Виноградов, Бакалов, Пчелинцев, у которых в руках были не только блокноты и авторучки, а и гранаты и миномёты. Да и в рукопашную эти ребята не боялись ходить.

Шесть раз их часть была в окружении. С осколочным ранением лежал Иван Никифорович в госпитале под Ладогой. Всякого повидал на дорогах. Помнит, как проезжали колонной ржаное поле. Вдруг у машины забарахлил мотор. Пока копался, отстал на километр. И вдруг видит, из посевов ржи в полный рост встают немецкие автоматчики и забрасывают колонну гранатами. Взрывы, стрельба…

– Я говорю лейтенанту: «Пригнись!» – и на полной скорости помчал по дороге. Тут же за спиной разрывы гранат. Но мы с лейтенантом проскочили. Мне ещё тогда говорили, что я в рубашке родился, – вспоминал Иван Никифорович.

Таких случаев, когда жизнь буквально висела на волоске, было немало на дорогах войны, по которым довелось пройти Ивану Никифоровичу Шульге. Но самым тяжёлым испытанием, по славам старого солдата, стала блокада Ленинграда и «Дорога жизни» через Ладогу.

В сорок втором он в Ленинграде.
Баранку снова он вертел –
«Дороге жизни» люди рады,
Мотор под пулями ревел.

Трещал мороз, вскипали лужи,
От бомб – воронки вкривь и вкось,
И сыплет снег, метелью кружит
Не званый гость, а нужный гость.

Да, сколько жизней унесла «Дорога жизни», но каждый верил в то, что он попадёт на Большую землю. В сутки 2-4 рейса на своём грузовике делал Иван Никифорович – перевозил грузы, людей. Было всё: и удачные, и неудачные рейсы…

После снятия блокады наш герой долго лежал в госпитале: сильно ослаб от голода. Затем вновь на передовую. Спасла и дала возможность всё это пережить только вера в Победу.

Пришла Победа в полный рост,
И снова песни мы запели,
И за Победу снова тост.
Аж девять лет в строю отбухал,
Домой вернулся, как герой!
Силён Иван и крепок духом –
Он воскресит хоть шар зарёй.
Я рад, я рад, поверьте, люди,
Ведь рядом здесь со мной герой!



После войны Иван Никифорович вернулся на родину и обосновался на хуторе Пригибском, работал водителем. Позже семья переехала в станицу Гривенскую, работал в пожарной части. Вместе с женой Анной Ивановной вырастили двух детей: Александра и Любу.

На вопрос, в чём секрет долголетия, ветеран скромно отвечал: «Никогда не унывал, старался всегда помогать людям, а они мне помогали. А так ничего особенного. Отец умер от голода на шестидесятом году жизни, а мать до семидесяти лет дожила. Не знаю, в кого я такой долгожитель».

Сто лет – и много, и немного.
Про то сказать, как посмотреть,
Ведь впереди ещё дорога,
Чтоб сделать доброе успеть.
Сто лет – и много, и немного.
А разобраться – целый век.
Скажите мне: таких есть много,
Чтоб начинали новый век?

В ноябре 2013 года вместе с сыном Александром ездили в город Сант-Петербург на съёмки фильма «Непокорённые» о блокаде Ленинграда. Ведь все блокадные дни – это его «Дорога жизни» через Ладогу. Когда он вспоминал об этом ужасе, сильно расстраивался и плакал…

Ведь без него «Дорога жизни»
Такою стать бы не могла.
Всё ж помогла герою выжить,
Побить фашистов помогла.

Первого февраля 2014 года по Первому каналу был показан фильм «Непокорённые» о котором не только мы знаем, но о нём узнала вся наша страна. Ветеран Великой Отечественной войны Шульга Иван Никифорович награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», памятными медалями к 20-, 30-, 40-, 50-летию Победы, памятным знаком «70 лет Ленинградской Дороге Жизни».

Не дожил наш герой до своего 100-летия: 99 лет и 10 месяцев прожил ветеран. Умер Иван Никифорович 4 ноября 2015 года.

Нам бы всем очень хотелось, чтобы имя героя-ветерана было удостоено не только внимания земляков, но и стало чем-то значительным, важным и нашло своё воплощение, например, в названии улицы, открытии мемориальной доски…

Я с ним пошёл бы в смертный бой.
Вам говорят, что мы Иваны,
Корней не знаем мы своих.
Да, Никифорович – трудяга,
И жизнь господь ему продлил.
Ведь пережил он все передряги,
Он воин был и работяга.
Иван наш русский – как гранит.



Рябоконь Яков Гаврилович



Родился Яков Гаврилович 13 октября 1915 года в станице Гривенской Краснодарского края.

1 марта 1930 года начал свою трудовую деятельность ловцом в рыболовецкой бригаде рыбколхоза «1 Мая». С 1 сентября 1937 года назначен был бригадиром той самой рыболовецкой бригады.

Призван на действительную военную службу Красноармейским военным комиссариатом Краснодарского края 25 июня 1941 года в 127-й стрелковый полк 25-го стрелкового корпуса командиром стрелкового отделения.

С января по март 1943 года находился на лечении в госпитале по ранению.

После этого воевал в составе 23-й отдельной гвардейской танковой бригады – командир стрелкового отделения по июнь 1944 года.

С июня 1944 года по февраль 1945 года был заместителем командира взвода 34-го отделения стрелкового батальона.

С февраля 1945 года назначен командиром 124-го особого стрелкового батальона.

Воевал на Западном, Юго-Западном, Брянском, Белорусском, Сталинградском фронтах.

После Победы откомандирован в Монголию для отправки лошадей в СССР.

Демобилизован в запас Яков Гаврилович Указом Президиума Верховного Совета СССР 25 ноября 1945 года.

Прервалась жизнь ветерана ВОВ 7 июля 2012 года.



РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

К МЕДАЛИ ЖУКОВА

МПФ Гознака. 1995. Зак. 95-7454.

Награжден орденом — № ордена

Красного Знамени 715120

ж № 747218

Указом Президиума Верховного Совета СССР

от 26 апреля 1971 г.

от " " 19 г.

М. П.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

10 мая 1971 г.

МЕДАЛЬ ЖУКОВА



РЯБОКОНЬ

ЯКОВ ГАВРИЛОВИЧ

НАГРАЖДЕН(А)

МЕДАЛЬЮ ЖУКОВА

Указ от 19 февраля 1996 года

Рябоконь (фамилия)

Яков (имя)

Гаврилович (отчество)

ОРДЕНСКАЯ КНИЖКА

НАГРАЖДЕННОГО ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рябоконь

Яков

Гаврилович

ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО, ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, И В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГОДОВ

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 11 марта 1985 г. НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I степени

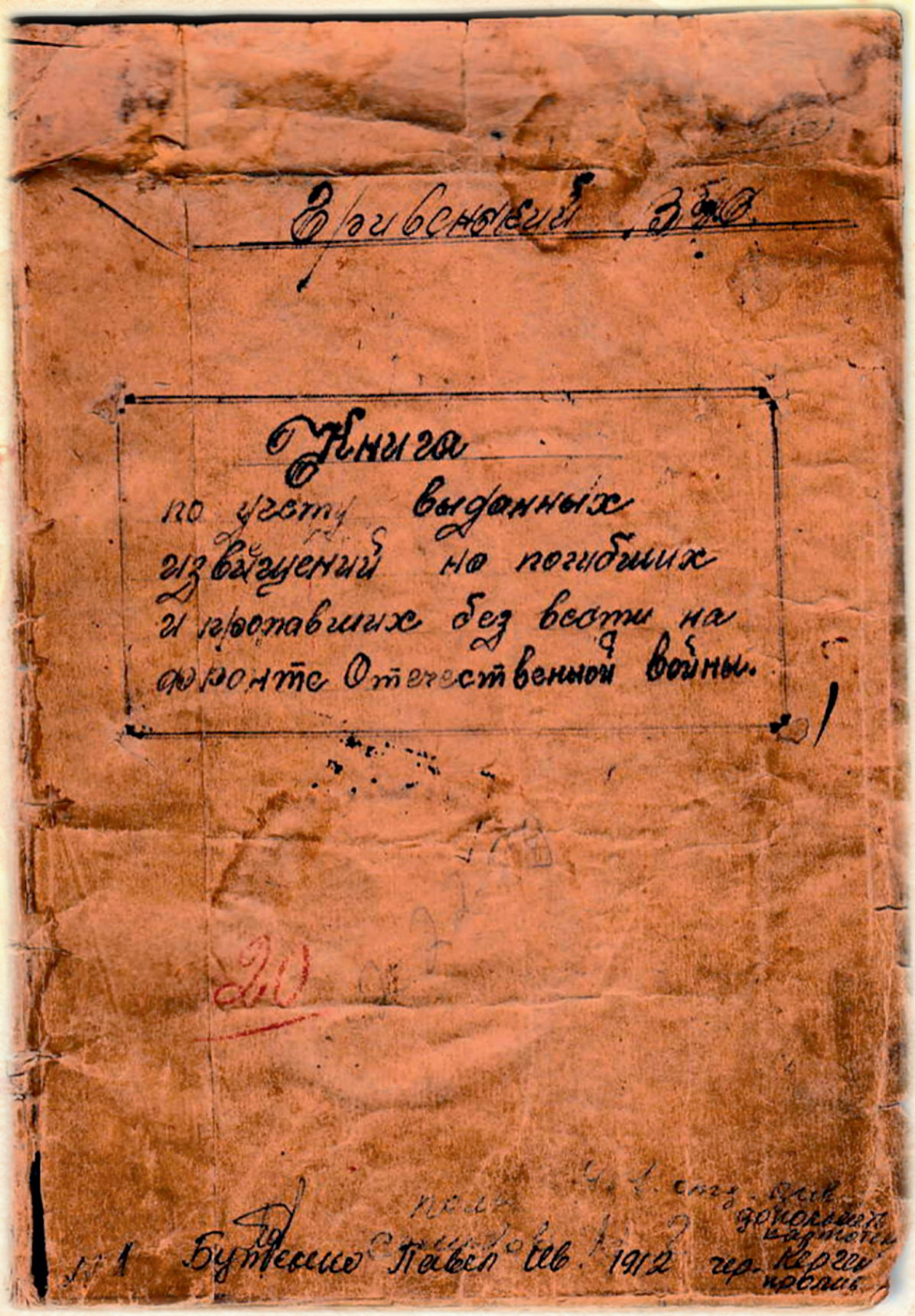
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

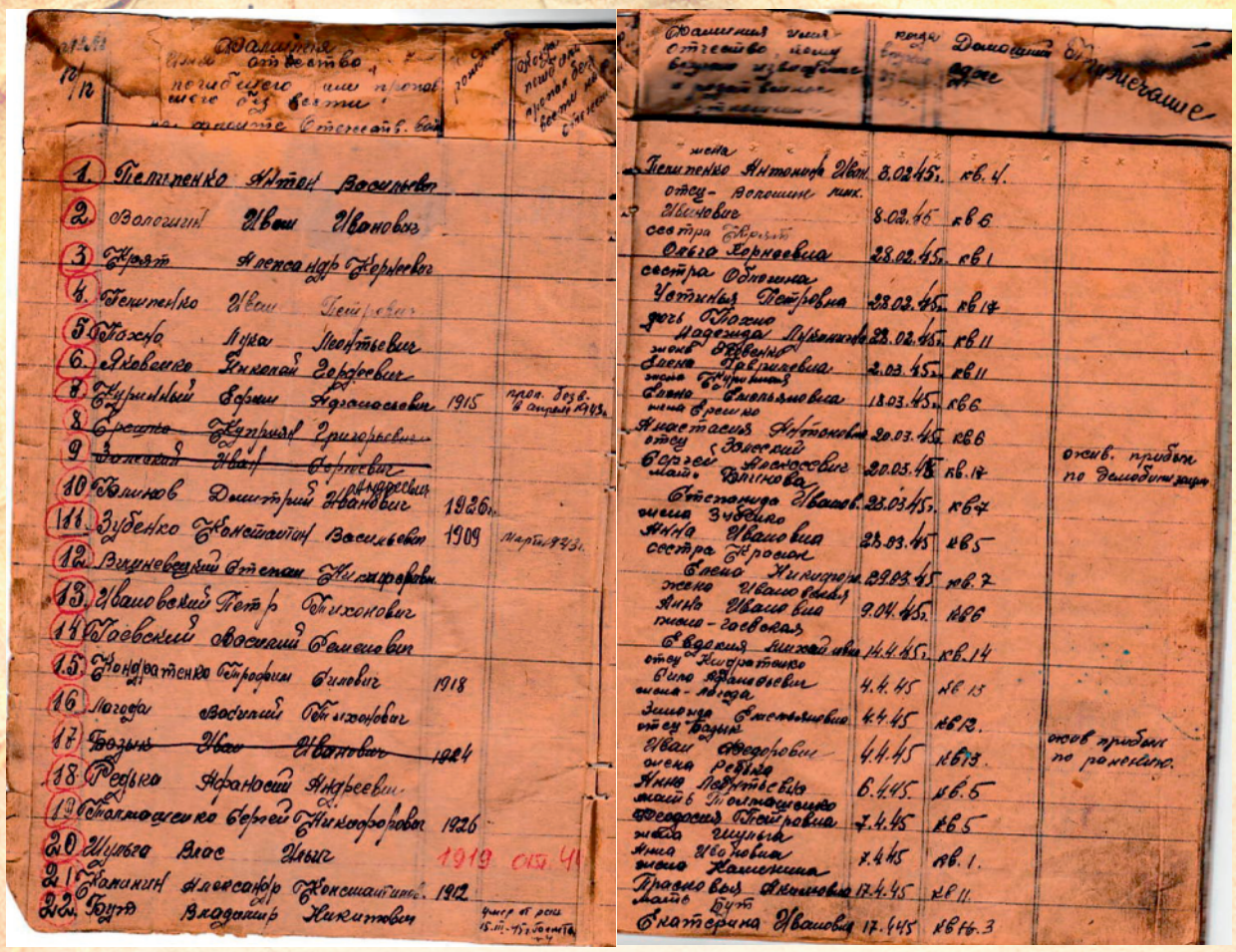
№ ордена 415581

ж № 843167



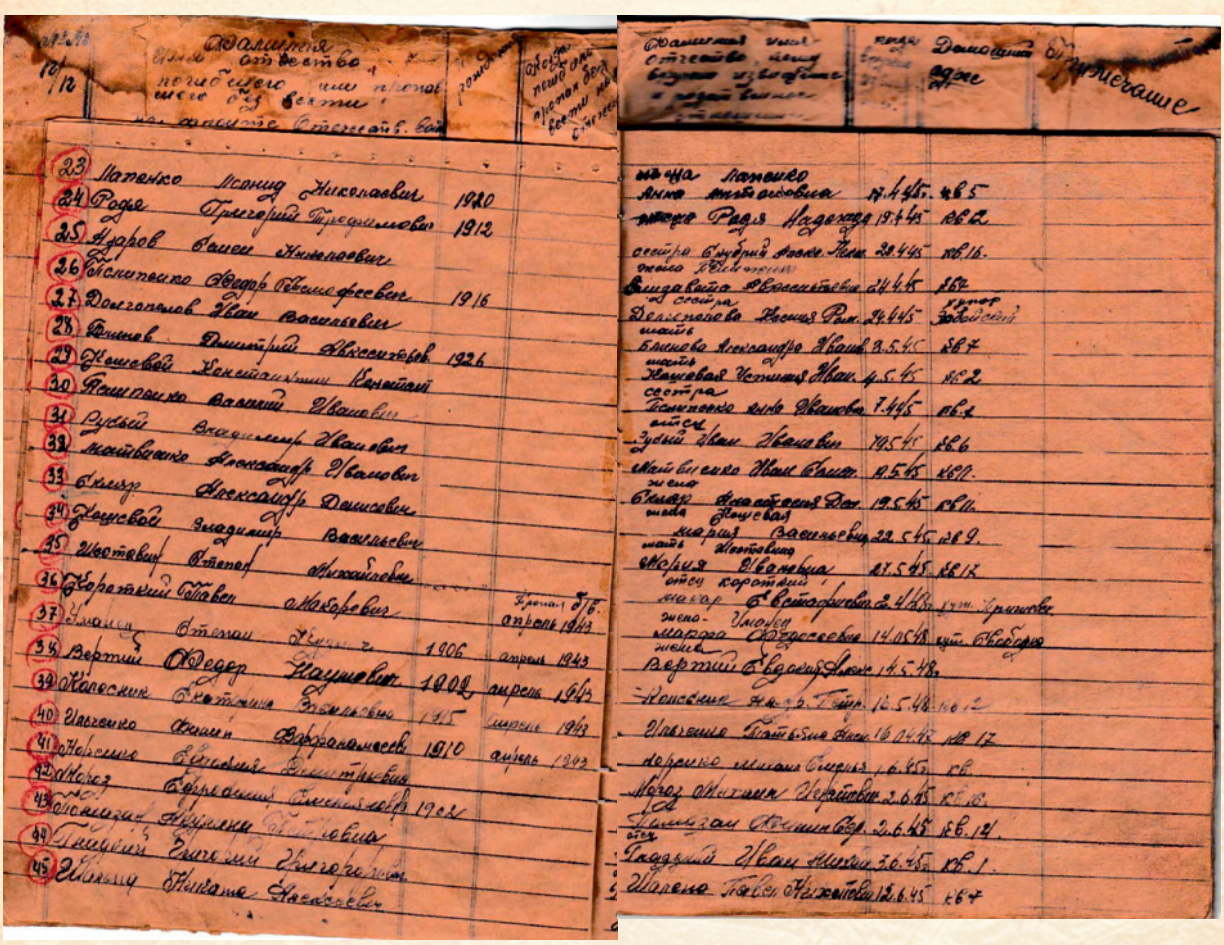
В Гривенском военно-учётном столе сохранилась книга по учёту выданных извещений на погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны.





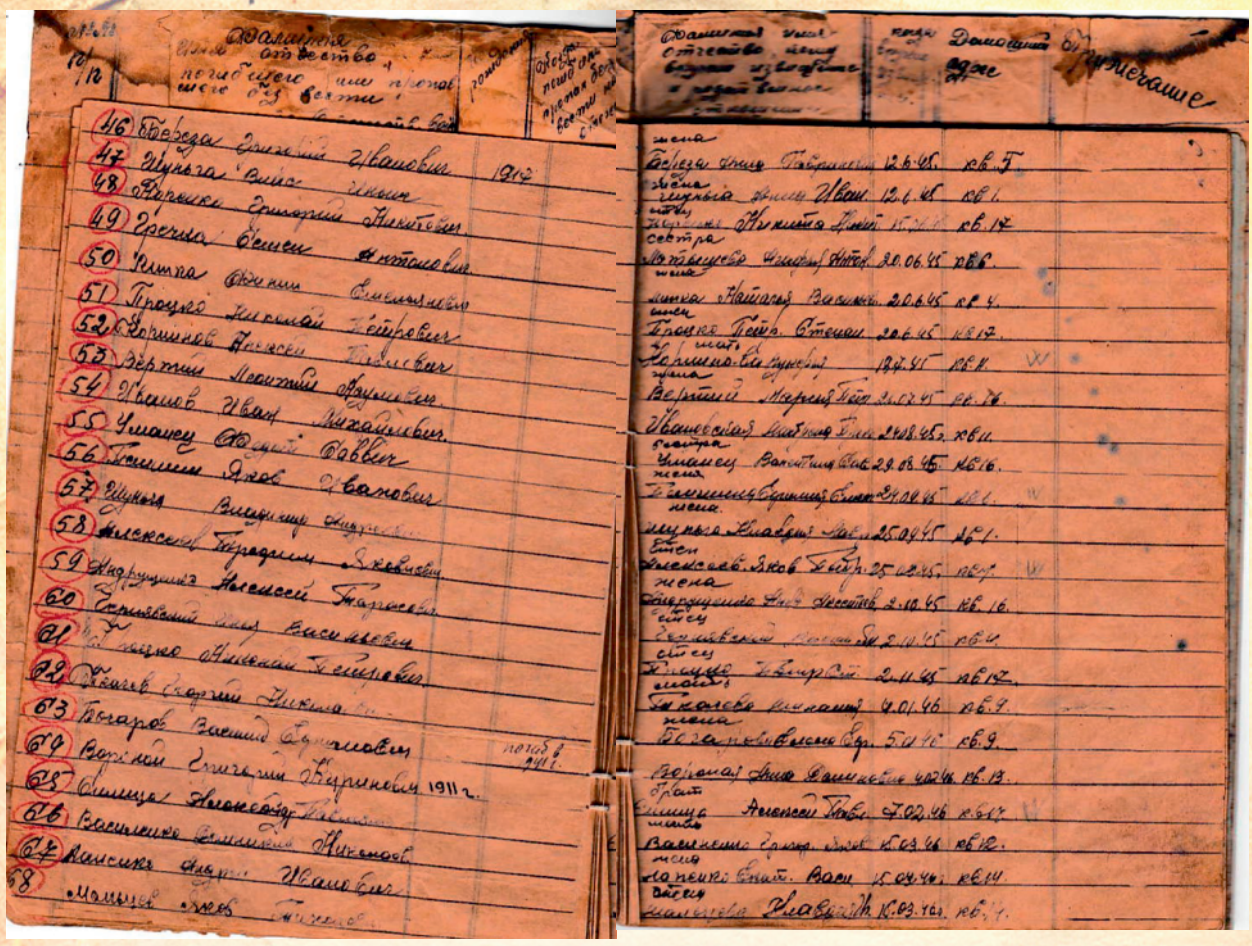
№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести по данным Отдела	Домашний адрес	Примечание
1	Пелипенко Антон Васильев		
2	Волошин Иван Иванович		
3	Кравт Александр Карлович		
4	Пелипенко Иван Сергеевич		
5	Гоцко Лука Леонтьевич		
6	Яковенко Николай Сергеевич		
8	Курильный Евсей Афанасьевич	1915	пдсв. безв. в апреле 1943 г.
8	Сосато Кузьма Григорьевич		
9	~~Волкан Иван Сергеевич~~		
10	Колинов Дмитрий Андреевич	1926 г.	
11	Зубенко Константин Васильевич	1909	Март 1943 г.
12	Вакуненский Степан Никифорович		
13	Ивановский Петр Тихонович		
14	Гаевский Василий Семенович		
15	Пономаренко Петрофим Силович	1918	
16	Могоза Василий Евтихиевич		
17	Бозын ~~Иван Иванович~~	1914	
18	Редько Афанасий Андреевич		
19	Сталмаченко Сергей Никифорович	1926	
20	Шубко Влас Ильич	1919	Окт. 41
21	Каманин Александр Константинович	1912	
22	Буга Владимир Никитович		умер от раны 15.III-45 г. Больница

Фамилия, имя, отчество ближайшего родственника, адрес	Дата выбытия	Примечание
жена Пелипенко Антонина Ивановна	8.03.45 г.	кв. 4.
отец - Волошин Ник. Ивановне	8.03.45	кв 6
сестра Кравт Ольга Карповна	28.02.45 г.	кв 1
сестра Одинцова Устинья Петровна	28.02.45 г.	кв 18
дочь Гоцко Надежда Лукьяновна	28.02.45 г.	кв 11
жена Яковенко Елена Сергеевна	2.03.45 г.	кв 11
жена Курильная Елена Емельяновна	18.03.45 г.	кв 6
мать Сосато Анастасия Антоновна	20.03.45 г.	кв 6
отец Волкан Сергей Ярославович	20.05.45 г.	кв. 18
майор Колинова Степанида Ивановна	23.03.45 г.	кв 7
жена Зубенко Анна Ивановна	23.03.45 г.	кв 5
сестра Ярошенко Елена Никифоровна	23.03.45 г.	кв. 7
жена Ивановского Анна Ивановна	9.04.45 г.	кв 6
тесть - Гаевой Евдокия Михайловна	14.4.45 г.	кв. 14
отец Пономаренко Вилю Харлампович	4.4.45	кв 13
жена - Могоза Елизавета Емельяновна	4.4.45	кв 12.
отец Бозын Иван Федорович	4.4.45	кв 13.
жена Редько Анна Лаврентьевна	6.4.45	кв. 6
майор Толмаченко Феодосия Петровна	7.4.45	кв 5
жена Шубко Анна Ивановна	7.4.45	кв. 1.
жена Каманина Прасковья Алексеевна	17.4.45	кв 11
майор Буга Екатерина Ивановна	17.4.45	кв 4. 3



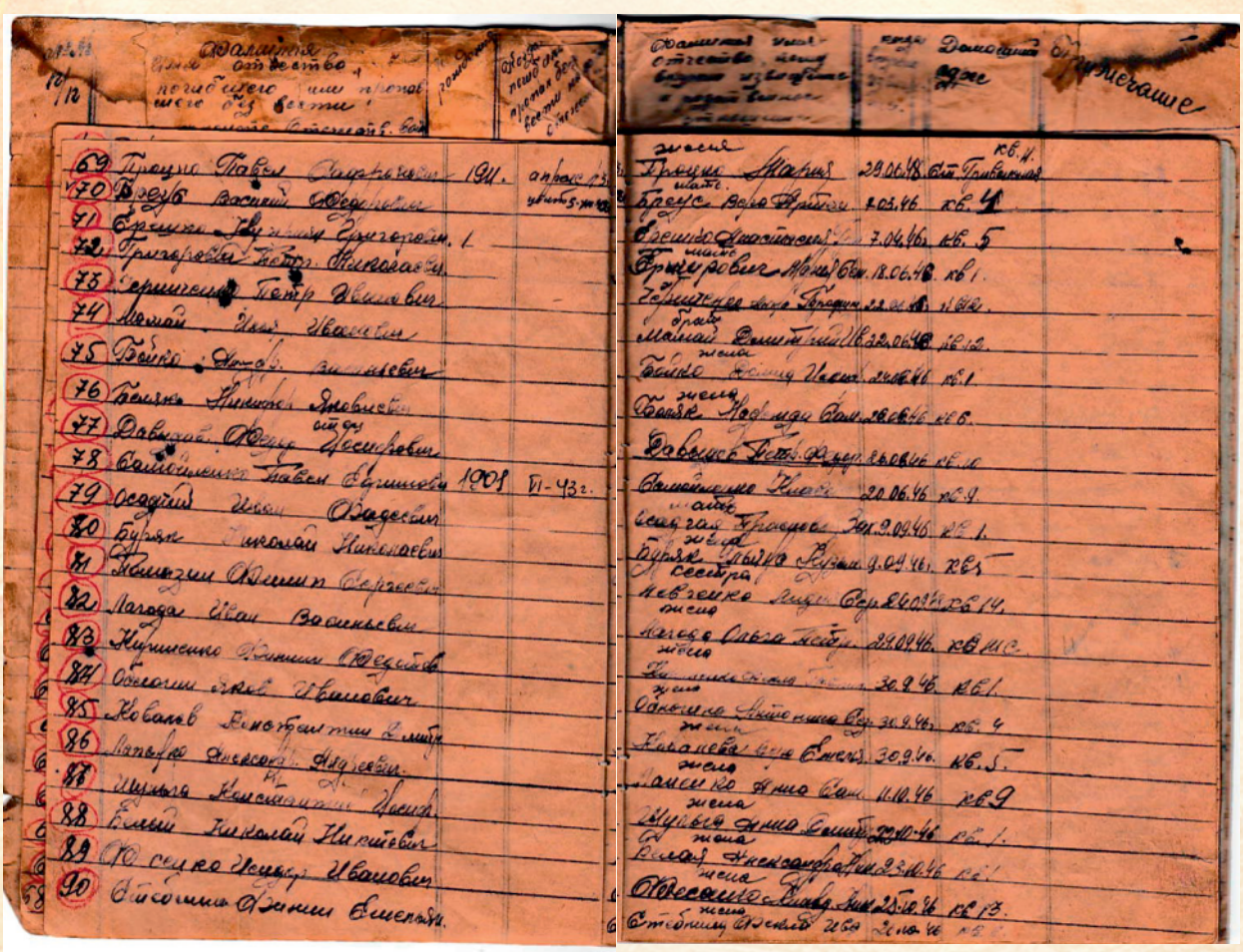
№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести по данным Отдела	Домашний адрес	Примечание
23	Матенко Леонид Николаевич	1920	
24	Родя Григорий Трофимович	1912	
25	Ударов Павел Яковлевич		
26	Бесплетенко Федор Евсеевич	1916	
27	Долгополов Иван Васильевич		
28	Фомов Дмитрий Алексеевич	1926	
29	Кошевой Хрисанфий Карпович		
30	Пашпашко Василий Иванович		
31	Русый Владимир Иванович		
32	Мостовенко Александр Иванович		
33	Ельцов Александр Данилович		
34	Кошевой Владимир Васильевич		
35	Шестовец Степан Михайлович		
36	Черезовский Павел Макарович		Пропал 5/IX. апрель 1943
37	Ломаш Степан Кузьмич	1906	апрель 1943
38	Вертий Федор Иванович	1902	апрель 1943
39	Колесник Екатерина Емельяновна	1905	апрель 1943
40	Ивченко Иван Варламович	1910	апрель 1943
41	Новосиль Василий Дмитриевич		
42	Могоз Евдокия Емельяновна	1904	
43	Ясенецкий Андрей Яковлевич		
44	Пищенко Ефимий Григорьевич		
45	Ломаш Никита Васильевич		

Фамилия, имя, отчество ближайшего родственника, адрес	Дата выбытия	Примечание
жена Матенко Анна Антоновна	17.4.45 г.	кв 5
мать Радя Надежда	19.4.45	кв 2.
сестра Бубрий Анна Ник.	20.4.45 г.	кв. 16.
жена Родя Евдокия Васильевна	24.4.45	кв 7
сестра Долгополова Ксения Ран.	24.4.45	умер от ран в больнице
майор Ельцова Александра Ивановна	3.5.45	кв 7
майор Кошевая Устинья Ивановна	4.5.45	кв 2
сестра Пашпашко жена Иванова	7.4.45	кв 4
отец Русый Иван Иванович	10.5.45	кв 6
Майбогенко Иван Ефим.	12.5.45	кв 11.
жена Ельцова Анастасия Дан.	19.5.45	кв 11.
мать Кошевая Мария Васильевна	22.5.45	кв 9.
Мария Ивановна	27.5.45	кв 12
отец короткий Макар Евстафьевич	2.6.45	хутор Крымков
жена - Ивлева Мария Сергеевна	14.05.45	хут. Свобода
жена Вертий Евдокия	14.5.45	
Ясенецкая Анна Тит.	16.5.45	кв 12
Пищенко Ефим Ефим.	16.05.45	кв 17
деверь жена Сергея	1.6.45	кв
Могоз Евдокия Евстафьевна	2.6.45	кв 13
Ломаш Евдокия Евстафьевна	2.6.45	кв 14.
Гладкий Иван Ильич	3.6.45	кв 1.
Матенко Павел Нестерович	12.6.45	кв 7



№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
46	Беседа Дмитрий Иванович	1912		
47	Шульга Олег Иванович			
48	Ярошко Григорий Никитович			
49	Еременко Семен Антонович			
50	Ямпа Евгений Емельянович			
51	Проценко Николай Петрович			
52	Коршунов Алексей Павлович			
53	Вертий Леонтий Арсентьевич			
54	Иванов Иван Михайлович			
55	Ушакеч Федор Павлович			
56	Кошкин Яков Иванович			
57	Шульга Василий Андреевич			
58	Алексеев Городецкий Яковлевич			
59	Мартынов Алексей Тарасович			
60	Степовой Иван Васильевич			
61	Мищенко Николай Семенович			
62	Ткачев Сергей Никитович			
63	Бочаров Василий Ефимович			погиб в 1941 г.
64	Вертий Емельян Кириллович	1911 г.		
65	Синица Александр Павлович			
66	Васильченко Семенович Никонов			
67	Ванькин Андрей Иванович			
68	Малый Яков Тимофеевич			

Фамилия, имя, отчество погибшего, умершего, пропавшего без вести, отчество, чему служил, где работал, откуда взят, когда и кем взят	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
жена Березы Анна Тарасовна 12.6.45 кв.5			
жена Шульга Анна Ивановна 12.6.45 кв.1			
отец сестра Никита Ивановна 15.6.45 кв.17			
Потапчева Анастасия Антоновна 20.06.45 кв.6			
жена Иванова Наталья Васильевна 20.6.45 кв.4			
отец Гресько Петр Степанович 20.6.45 кв.17			
Ермишова Сергеевна 19.7.45 кв.11			
жена Вертий Мария Петровна 24.7.45 кв.18			
Иванова Анастасия Ивановна 29.8.45 кв.11			
сестра Ушакеч Василий Павлович 29.08.45 кв.16			
жена Ермишина Ефимия Ефимовна 29.08.45 кв.1			
жена Шульга Клавдия Ивановна 25.09.45 кв.1			
отец Алексеев Яков Петрович 25.09.45 кв.?			
жена Сапрущенко Анна Яковлевна 2.10.45 кв.16			
отец Ермилович Павел Яковлевич 2.10.45 кв.4			
отец Кошкин Петр Яковлевич 2.11.45 кв.17			
Галкалев Василий 4.01.46 кв.7			
жена Безгалов Василий Ефимович 5.01.46 кв.9			
Ярошко Анна Даниловна 4.02.46 кв.13			
брат Синица Алексей Павлович 7.02.46 кв.17			
жена Ванькин Григорий Яковлевич 15.03.46 кв.12			
жена Малый Евгений Васильевич 15.04.46 кв.14			
Ванькина Клавдия Яковлевна 16.03.46 кв.7			



№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего, умершего, пропавшего без вести	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
69	Прущо Павел Сергеевич	1911		отпущен с 3 убыть 5.VIII 43
70	Безуб Василий Федорович			
71	Еременко Иван Григорьевич			
72	Григорьев Петр Николаевич			
73	Ермишин Петр Иванович			
74	Малый Иван Иванович			
75	Бойко Антон Емельянович			
76	Беляк Никита Яковлевич			
77	Давыдов Федор Ефимович			
78	Сапрущенко Павел Ефимович	1908	VI-43 г.	
79	Осадчий Иван Фадеевич			
80	Бурлак Николай Николаевич			
81	Мищенко Ефимия Сергеевна			
82	Лагода Иван Васильевич			
83	Жупиненко Евгения Федотовна			
84	Оксюта Яков Иванович			
85	Ковалев Екатерина Емельяновна			
86	Матвеев Алексей Яковлевич			
87	Шульга Константин Иванович			
88	Ельчий Николай Никитович			
89	Ольховой Иосиф Иванович			
90	Оксюта Евгения Емельяновна			

Фамилия, имя, отчество погибшего, умершего, пропавшего без вести, отчество, чему служил, где работал, откуда взят, когда и кем взят	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
жена Прущо Матрена 29.06.48 кв.4			
брат Брусс Вера Яковлевна 2.05.46 кв.4			
Еременко Анастасия 7.04.46 кв.5			
Григорьева Мария 18.06.46 кв.1			
Ермишина Анна Яковлевна 22.06.46 кв.11			
брат Малый Евгений Иванович 22.06.46 кв.12			
Бойко Антон Иванович 22.06.46 кв.1			
жена Беляк Надежда 22.06.46 кв.6			
Давыдов Петр Федорович 22.06.46 кв.1			
Сапрущенко Павел 22.06.46 кв.4			
Осадчая Прасковья 22.9.46 кв.1			
жена Бурлак Клавдия 9.09.46 кв.5			
сестра Левченко Анна 26.09.46 кв.14			
Лагода Ольга 29.09.46 кв.11			
Жупиненко 30.9.46 кв.1			
Оксюта Матвеевна 30.9.46 кв.4			
Ковалева Елена 30.9.46 кв.5			
Шульга Анна 11.10.46 кв.9			
Ельчий Анна 23.10.46 кв.1			
Ольховой Александра 23.10.46 кв.1			
Оксюта Евгения 25.10.46 кв.13			
Оксюта Евгения 26 [illegible] 46 кв.1			

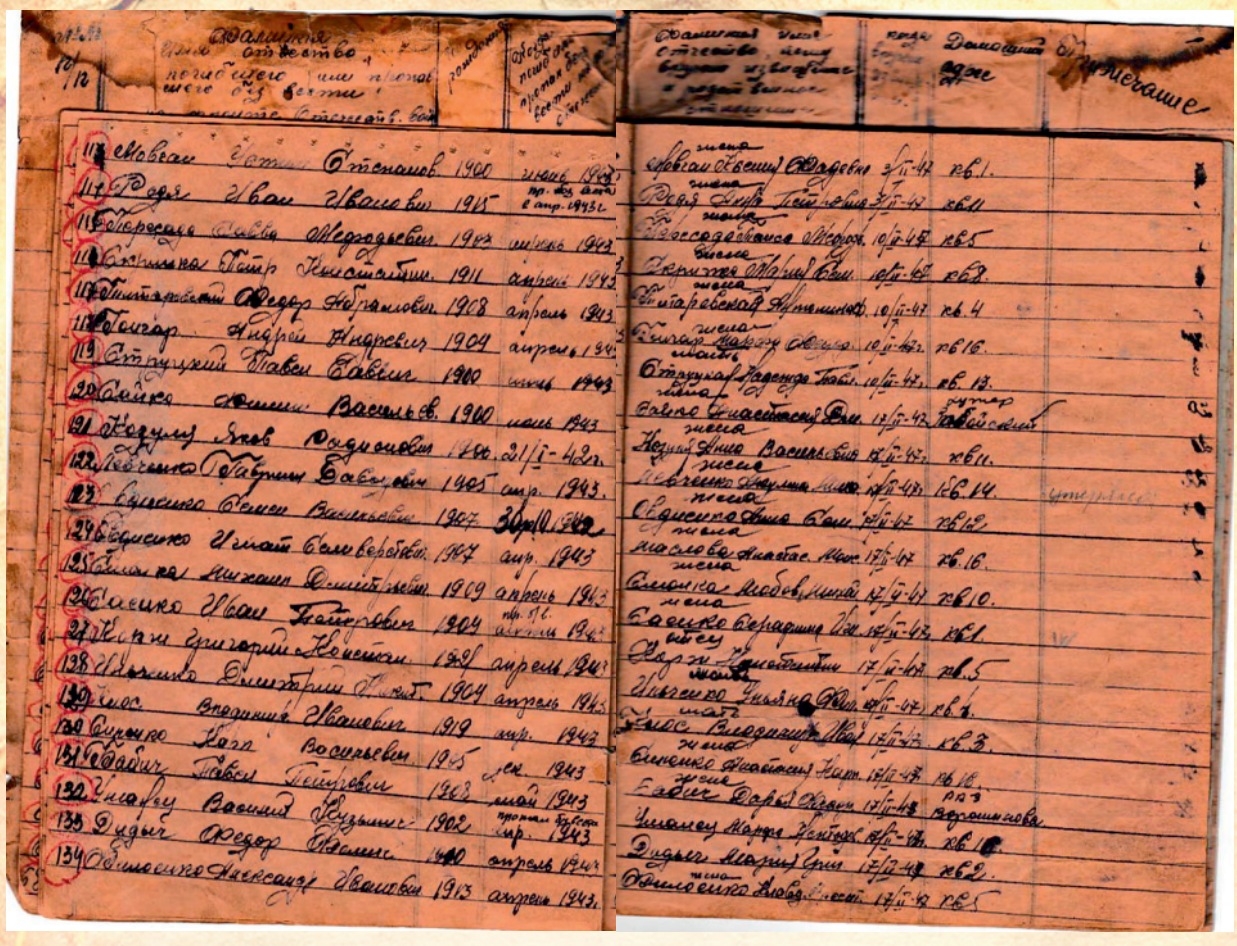
№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Домашний адрес	Дата и место рождения	Примечание
91	Жуков Фёдор Павлович		1925	
92	Дёмин Александр Захарович		1918	
93	Васильченко Николай Сергеевич		1913	
94	Статкевич Федот Яковлевич		1925	31.08.46.
95	Пономаренко Илья Никандрович		1910	8.5.45.
96	Голодюк Фёдор Евгеньевич			29.9.43.
97	Корж Иван Константинович			май 1943.
98	Марченко Иван Никитович			май 1943.
99	Верхний Григорий Антонович		1912	май 1943
100	Гончар Григорий Фёдорович		1913	апр. 43
101	Цыганов Фёдор Иванович		1894	март 43
102	Масьянец Василий Фёдор		1917	апр. 1944
103	Кушнир Иван Фёдорович		1905	апр. 1944
104	Корнеев Фёдор Семёнович		1902	дек. 1943
105	Пономаренко Тимофей Ефремович		1901	май 1943
106	Сизых Фёдор Фёдорович		1905	май 1943
107	Другой Алексей Евтеевич		1904	апр. 1943
108	Свистун Василий Иванович		1907	май 43
109	Свистун Александр Иванович		1910	июнь 43
110	Косенко Дмитрий Фёдорович		1902	август 43
111	Кияко Гавриил Герасимович		1912	5.X.43г.
112	Федоренко Евсей Андреевич		1903	апр. 1943
113	Плота Василий Иван		1901	м.б. погиб в плену 1943г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Домашний адрес	Дата и место рождения	Примечание
114	Новак Пётр Степанович		1900	июнь 1943 пр. без вести в апр. 1943г.
115	Федя Иван Иванович		1915	
116	Федоренко Павел Федосеевич		1903	июнь 1943
117	Скрынник Пётр Константинович		1911	апрель 1943
118	Стигаревский Фёдор Абрамович		1908	апрель 1943
119	Гончар Андрей Андреевич		1904	апрель 1943
120	Стрыгунов Павел Павлович		1900	июнь 1943
121	Сайко Фёдор Васильевич		1900	июнь 1943
122	Ходунов Яков Федосеевич		1900	21.5-42г.
123	Левченко Гавриил Павлович		1905	апр. 1943.
124	Ефименко Семен Васильевич		1907	30.10.1942
125	Ефименко Игнат Семенович		1907	апр. 1943
126	Семенко Михаил Фёдорович		1909	апрель 1943
127	Семенко Иван Петрович		1904	пр. б/в апрель 1943
128	Жаров Григорий Кононович		1899	апрель 1943
129	Ивашенко Дмитрий Павлович		1904	апрель 1943
130	Семенко Владимир Иванович		1919	апр. 1943
131	Сухенко Карп Васильевич		1905	дек. 1943
132	Бабич Павел Петрович		1903	май 1943
133	Ананьев Василий Кузьмич		1902	пропал без вести апр. 1943
134	Будяк Фёдор Ефимович		1900	апрель 1943
135	Пономаренко Александр Иванович		1913	апрель 1943.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Домашний адрес	Дата и место рождения	Примечание
	Жуков Павел Григорьевич		29.8.45г.	кв. 6.
	Дёмин Захар Кириллович		16.11.46г.	кв. 7.
	Васильченко Григорий Фёдорович		23.11.46.	кв. 1.
	Статкевич Яков Васильевич		25.11.46	кв. 8.
	Пономарёва Анна Ивановна		25.11.46	кв. 11.
	Голодюк Вера Федосеевна		24.11.46.	кв. 8
	Корнеев Константин Фёдорович		28.11.46г.	кв. 4
	Марченко Дмитрий Фомич		29.XII-46	кв. 11.
	Верхний Евгений Евгеньевич		13.12-46.	кв. 16.
	Гончар Анна Павловна		15.12-46	кв. 16.
	Цыганенко Зоя Митрофановна		15.12-47.	кв. 16.
	Масьянец Ксения Ивановна		8.1-47	кв. 5
	Кушнир Григорий Фёдорович		13.1-47	кв. 8.
	Гельчева Варвара Кирилловна		13.1-47	кв. 12.
	Пономаренко Варвара Алексеевна		13.1-47	кв. 2.
	Гончар Пономаренко Анна		20.1-47	кв. 4
	Другой Евдокия Павловна		20.1-47	кв. 13.
	Свистун Иван Андреевич		21.1-47	кв. 14
	Свистун Иван Андреевич		20.1-47	кв. 11
	Косенко Евгений Григорьевич		20.1-47	кв. 11
	Кияко Елизавета Семёновна			кв. 5
	Ефименко Мария Кирилловна		3.12-42	кв. 8.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Домашний адрес	Дата и место рождения	Примечание
	Новак Степан Степанович		1900	июнь 1943
	Федя Иван Иванович		1915	пр. без вести в апр. 1943г.
	Федоренко Павел Федосеевич		1903	июнь 1943
	Скрынник Пётр Константинович		1911	апрель 1943
	Стигаревский Фёдор Абрамович		1908	апрель 1943
	Гончар Андрей Андреевич		1904	апрель 1943
	Стрыгунов Павел Павлович		1900	июнь 1943
	Сайко Фёдор Васильевич		1900	июнь 1943
	Ходунов Яков Федосеевич		1900	21.5-42г.
	Левченко Гавриил Павлович		1905	апр. 1943.
	Ефименко Семен Васильевич		1907	30.10.1942
	Ефименко Игнат Семенович		1907	апр. 1943
	Семенко Михаил Фёдорович		1909	апрель 1943
	Семенко Иван Петрович		1904	пр. б/в апрель 1943
	Жаров Григорий Кононович		1899	апрель 1943
	Ивашенко Дмитрий Павлович		1904	апрель 1943
	Семенко Владимир Иванович		1919	апр. 1943
	Сухенко Карп Васильевич		1905	дек. 1943
	Бабич Павел Петрович		1903	май 1943
	Ананьев Василий Кузьмич		1902	пропал без вести апр. 1943
	Будяк Фёдор Ефимович		1900	апрель 1943
	Пономаренко Александр Иванович		1913	апрель 1943.

Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Домашний адрес	Дата и место рождения	Примечание
Новак Степан Васильевич		2.11-42г.	кв. 1.
Федя Иван Иванович		3.11-42г.	кв. 11
Федоренко Евсей Фёдорович		10.11-42г.	кв. 5
Скрынник Пётр Ефимович		10.11-42г.	кв. 2.
Стигаревская Ефросинья Ивановна		10.11-42г.	кв. 4
Гончар Андрей Андреевич		10.11-42г.	кв. 16.
Стрыгунов Павел Павлович		10.11-42г.	кв. 13.
Сайко Фёдор Васильевич		12.11-42г.	хутор Бабийский
Ходунов Яков Федосеевич		12.11-42г.	кв. 11.
Левченко Гавриил Павлович		12.11-42г.	кв. 14.
Ефименко Семен Васильевич		12.11-42г.	кв. 12.
Маслова Анастасия Ивановна		17.11-42г.	кв. 16.
Семенко Любовь Ивановна		17.11-42г.	кв. 10.
Семенко Екатерина Ивановна		17.11-42г.	кв. 1
Жаров Константин		17.11-42г.	кв. 5
Ивашенко Евгения Фёдоровна		17.11-42г.	кв. 4
Семенко Владимир Иванович		17.11-42г.	кв. 3.
Семенко Анастасия Ивановна		17.11-42г.	кв. 16.
Бабич Фёдор Фёдорович		17.11-42г.	хутор Верхнешкольный
Ананьева Мария Ивановна		17.11-42г.	кв. 16.
Будяк Мария Ефимовна		17.11-42г.	кв. 2.
Пономаренко Любовь Ивановна		17.11-42г.	кв. 5



№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Год рождения	Когда и откуда призван Военкоматом и где выбыл
113	Иванов Пётр Степанович	1900	июнь 1943 пр. без вести в апр. 1943 г.
114	Федя Иван Иванович	1915	
115	Бересда Семён Федосеевич	1903	июнь 1943
116	Степанов Пётр Константинович	1911	апрель 1943
117	Пилипенко Фёдор Абрамович	1908	апрель 1943
118	Гончар Андрей Андреевич	1904	апрель 1943
119	Отступкий Павел Павлович	1900	июнь 1943
120	Байко Семён Васильевич	1900	июнь 1943
121	Ходунц Яков Федорович	1900	21/I-43 г.
122	Левченко Гавриил Савельевич	1905	апр. 1943.
123	Сарычев Семён Васильевич	1907	30/II-43 г.
124	Бедненко Иван Семёнович	1907	апр. 1943
125	Шишкин Михаил Дмитриевич	1909	апрель 1943
126	Шевченко Иван Тимофеевич	1904	пр. без вести апрель 1943
127	Иван Григорий Кононович	1899	апрель 1943
128	Иванов Дмитрий Иванович	1904	апрель 1943
129	Белоус Владимир Иванович	1919	апр. 1943
130	Сидоренко Петр Васильевич	1905	дек. 1943
131	Бабич Павел Петрович	1903	май 1943
132	Ульянов Василий Кузьмич	1902	пропал без вести апр. 1943
133	Фадин Федор Ефимович	1900	апрель 1943
134	Фоминский Александр Иванович	1913	апрель 1943.

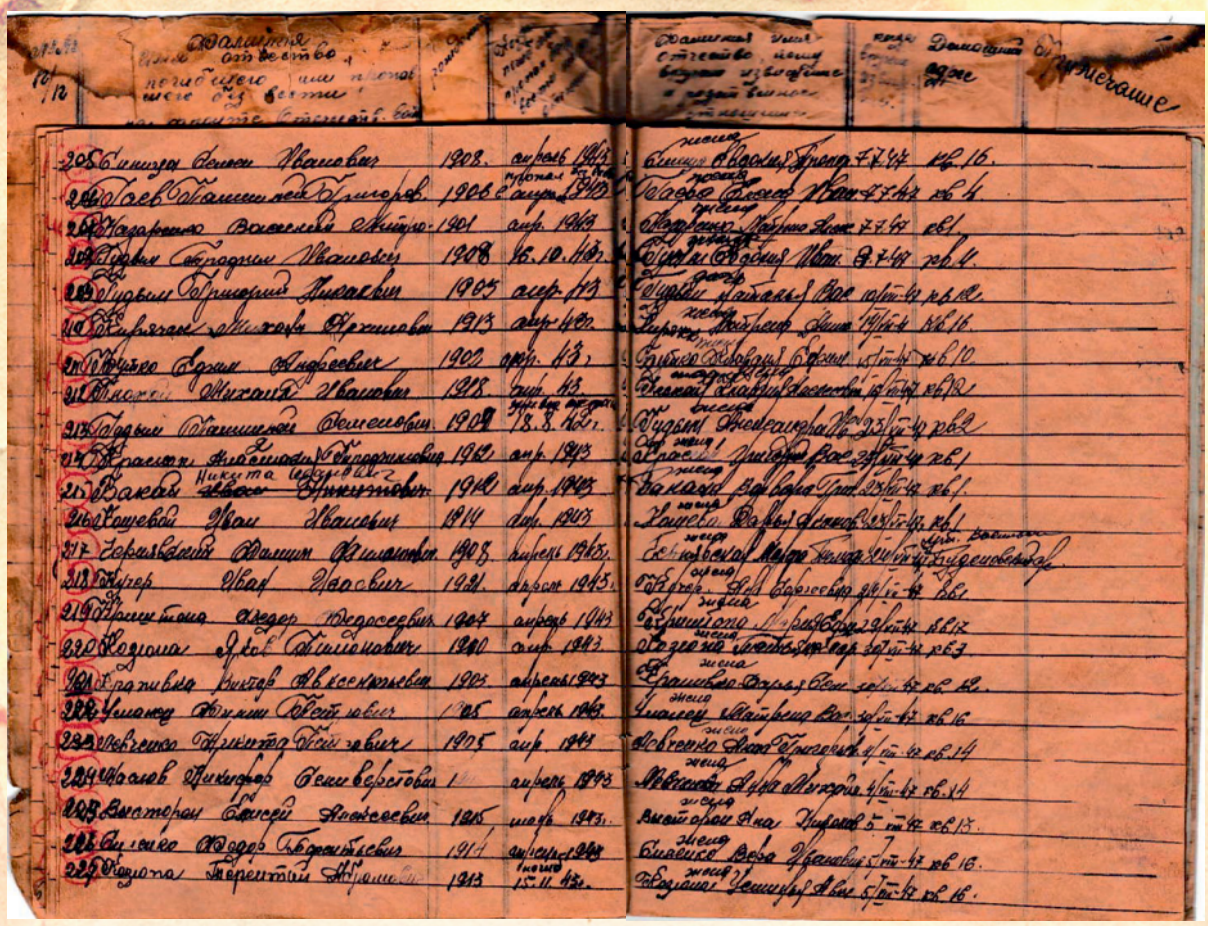
Фамилия, имя, отчество погибшего, пропавшего без вести, умершего	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
Орешко Павел Федорович	3/II-43	кв.1.	
Ходя Анна Семеновна	3/II-43	кв.11	
Бессоденко Мария	10/II-43	кв.5	
Сергиец Мария Ефимовна	10/II-43	кв.8.	
Пилипенко Артемьевна	10/II-43	кв.4	
Гончар Мария Ивановна	10/II-43	кв.16.	
Отступкая Надежда Павловна	10/II-43	кв.13.	
Байко Анастасия Ефимовна	17/II-43	хутор Павлийский	
Ходунц Анна Васильевна	17/II-43	кв.11.	
Левченко Акулина Ивановна	17/II-43	кв.14.	
Сарычева Анна Семёновна	20/II-43	кв.12.	
Маслова Анастасия Ивановна	17/II-43	кв.16.	
Семенова Любовь Ивановна	17/II-43	кв.10.	
Бабенко Евдокия Ивановна	17/II-43	кв.1	
Дорн Христина	17/II-43	кв.5	
Шевченко Ульяна Ивановна	17/II-43	кв.4.	
Белоус Владимир Иванович	17/II-43	кв.3.	
Синенко Анастасия Кирилловна	17/II-43	кв.16.	
Бабич Дарья Ивановна	17/II-43	пер. Верошилова	
Ульянец Мария Кузьминична	17/II-43	кв.16.	
Фадин Мария Ефимовна	17/II-43	кв.62.	
Фоминская Любовь Ивановна	17/II-43	кв.5	

№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Год рождения	Когда и откуда призван Военкоматом и где выбыл
135	Фадин Александр Ефимович	1903	апрель 1943
136	Медведев Иван Тарасович	1901	июнь 1943
137	Погода Иван Тихонович	1905	апрель 1943
138	Кашевой Федор Матвеевич	1923	апр. 1943
139	Ульянец Тимофей Ефимович	1910	апр. 1943
140	Ульянец Ефим Ефимович	1903	апр. 1943
141	Ульянец Петр Ефимович	1915	июнь 1941.
142	Безуглый Петр Ефимович	1923	апр. 1943
143	Погода Ефим Васильевич	1906	апр. 1943
144	Синенко Ульяна Ивановна	1915	апр. 1943
145	Клименко Петр Тимофеевич	1923	19.IX.1943
146	Танцюра Матвей Ефимович	1901	7.XII-1941.
147	Синенко Александр Павлович	1927	4/XII-1942.
148	Бередо Иван Яковлевич	1923	в мае 1943.
149	Сладко Василий Петрович	1913	в мае 1943.
150	Фомичев Дмитрий Яковлевич	1913	апр. 1943
151	Калышанский Иван Михайлович	1914	июнь 1943
152	Горяевский Григорий Филиппович	1923	28.XII-1942.
153	Козина Никита Ефимович	1907	апрель 1943.
154	Линка Николай Иванович	1902	апрель 1943
155	Зинин Павел Житомирович	1903	28.XII-1942.
156	Путинцев Виктор Дмитриевич	1900	27.I.42 г.
157	Сенько Иван Ефимович	1911	в дек. 42 г.

Фамилия, имя, отчество погибшего, пропавшего без вести, умершего	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
Фадин Григорий Ефимович	18/II-43	кв.12.	
Медведева Мария Ивановна	20/I-43	кв.3.	
Погода Мария Григорьевна	21/II-43	кв.10.	
Кашевой Матвей Васильевич	21/II-43	кв.9.	
Ульянец Татьяна Ефимовна	25/II-43	кв.16.	
Ульянец Надежда Ефимовна	26/II-43	кв.16.	
Ульянец Ф.-ра Ивановна	23/II-43	кв.16.	
Васильев Василий Ефимович	13.III.43	кв.16.	
Клименко Ирина Петровна	2.03.43	кв.17	
Синенко Надежда Петровна	4.03.43	кв.16	
Клименко Степан Павлович	23.12.43	Зам. нач. ВОГ	
Семенко Александра Матвеевна	8.III.43	кв.6.	
Синенко Николай Сергеевич	10.III.43	кв.16.	
Бевзо Елена Ивановна	10/II-43	кв.18	
Синенко Зоя Ивановна	11/II-43	кв.5	
Бевзо Ольга Васильевна	11.03.43	Ворошиловский район	
Калышанская Ольга Ивановна	14.03.43	кв.12.	
Ветвенская Мария Ивановна	14.03.43	кв.7.	
Козина Владимир Яковлевич	17.03.43	кв.3.	
Линка Мария Ефимовна	18.03.43	кв.2.	
Зинин Николай Ефимович	18.03.43	кв.1	
Путинцев Григорьевич Ольга	18.03.43	кв.5	
Сенько Ефим Иосифович	18.03.43	кв.16	

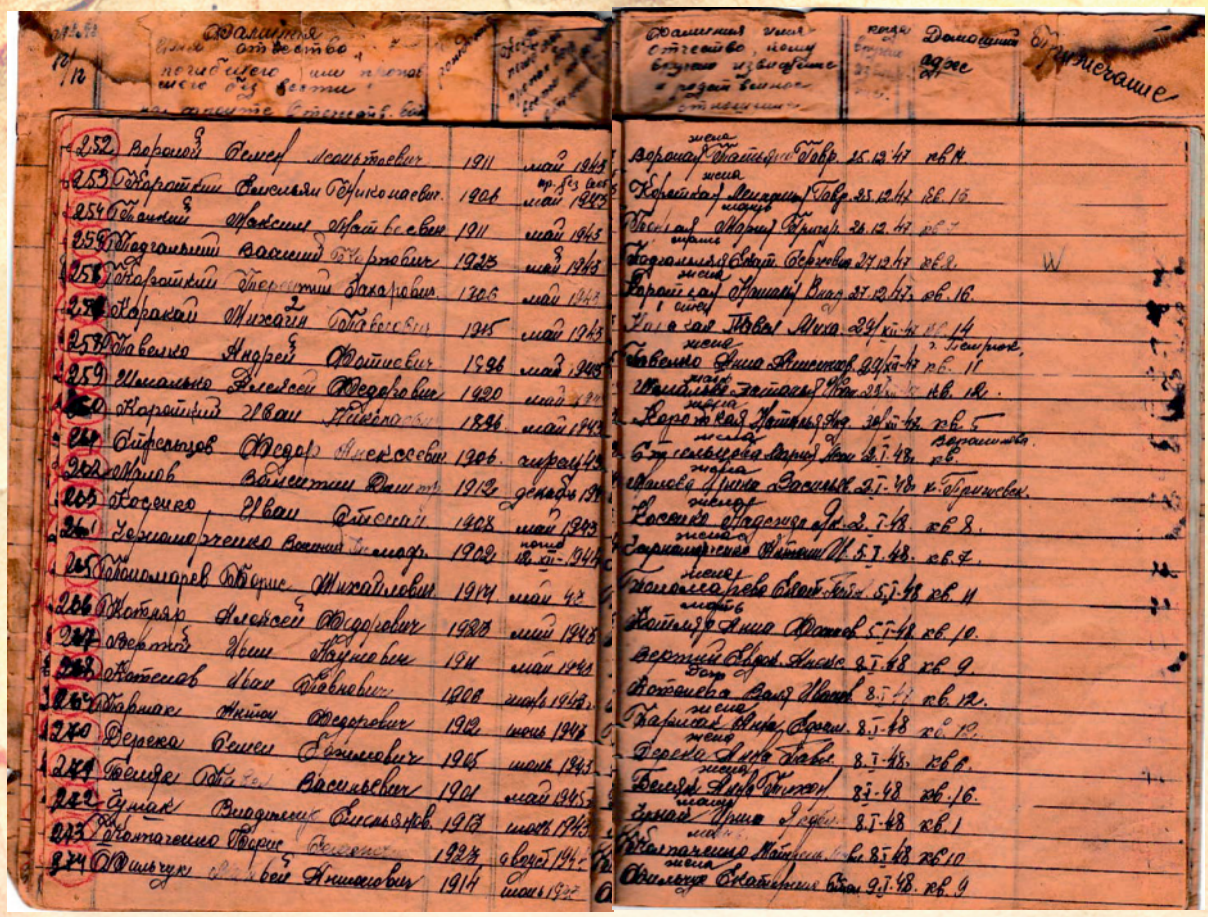
№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего (умершего) или пропавшего без вести, где работал (учился) до призыва в армию	Год рождения	Когда и откуда призван Военкоматом	Домашний адрес	Примечание
158	Шевченко Николай Семенович	1922	3.12.41		
159	Головко Ал-др Емельянович	1903	25.12.42		
160	Сухорий Иосаф Исаакиевич	1903	май 1943		
161	Капитанчик Яков Васильевич	1902	июль 1943		
162	Карапаев Николай Павлович	1900	авг. 1943		
163	Пайчик Николай Семенович	1904	18.3.43		
164	Володин Федор Сергеевич	1902	апр. 1943		
165	Сидельо Анастасия Прокопьевна	1901	апрель 1943		
166	Мысак Евгения Захаровна	1920	апрель 43		
167	Кешевой Михаил Михайлович	1901	апрель 43		
168	Борисенко Кирилл Емельянович	1904	апр. 1943		
169	Мыхно Ефим Антонович	1910	16.X.43		
170	Белоненко Георгий Макарович	1910	апр. 43		
171	Сапунов Михаил Григорьевич	1913	апр. 43		
172	Ягупов Александр Яковл.	1918	апр. 43		
173	Сорочков Федосей Антонович	1902	апр. 43		
174	Шевцова Варвара Даниловна	1903	апр. 43		
175	Ол Ефим Васильевич	1912	апр. 43		
176	Яссенко Данил Иванович	1904	апр. 43		
178	Бурлуцкий Михаил Григорьевич	1906	апр. 43		
179	Сорокопятов Григорий Данилович	1915	апр. 43		
180	Кощей Николай Ив-ович	1908	апр. 43		
181	Костенко Николай Федосеевич	1912	апр. 43		

№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего (умершего) или пропавшего без вести, где работал (учился) до призыва в армию	Год рождения	Когда и откуда призван Военкоматом	Домашний адрес	Примечание
182	Ищенко Алексей Ал-евич	1906	апр. 1943		
183	Кайгородов Алексеев Ал-рович	1905	апр. 1943		
184	Емельяненко Сергей Терентьевич	1902	дек. 1942		
185	Дерека Михаил Григорьевич	1905	апр. 1943		
186	Пономарев Иван Федотович	1905	апр. 1943		
187	Черныбский Иван Федорович	1904	апр. 1943		
188	Верхний Савва Яковлевич	1904	апр. 1943		
189	Шинко Семен Герасимович	1910	апр. 1943		
190	Бурлуцкий Федосей Григорьевич	1905	апр. 1943		
191	Осадчий Василий Прокопьевич	1916	апр. 1943		
192	Безуглов Петр Кондратьевич	1913	апр. 1943		
193	Емельяненко Иван Терентьевич	1904	апр. 1943		
194	Гончар Василий Никонович	1904	апр. 1943		
195	Цыганок Андрей Яковлевич	1903	апр. 1943		
196	Бадык Илья Михайлов.	1904	апр. 1943		
197	Верхний Яков Антонович	1903	апрель 1943		
198	Горячий Алексей Яковлевич	1913	апр. 1943		
199	Пудык Михаил Иванович	1920	апр. 1943		
200	Богдан Иван Данилович	1920	апр. 1943		
201	Кацуба Семен Иванович	1918	апр. 1943		
202	Волынец Матвей Ефимович	1902	апрель 1943		
203	Васищенко Лаврентий Федор.	1904	апрель 1943		
204	Сайдашин Мефей Трофимович	1902	апрель 1943		

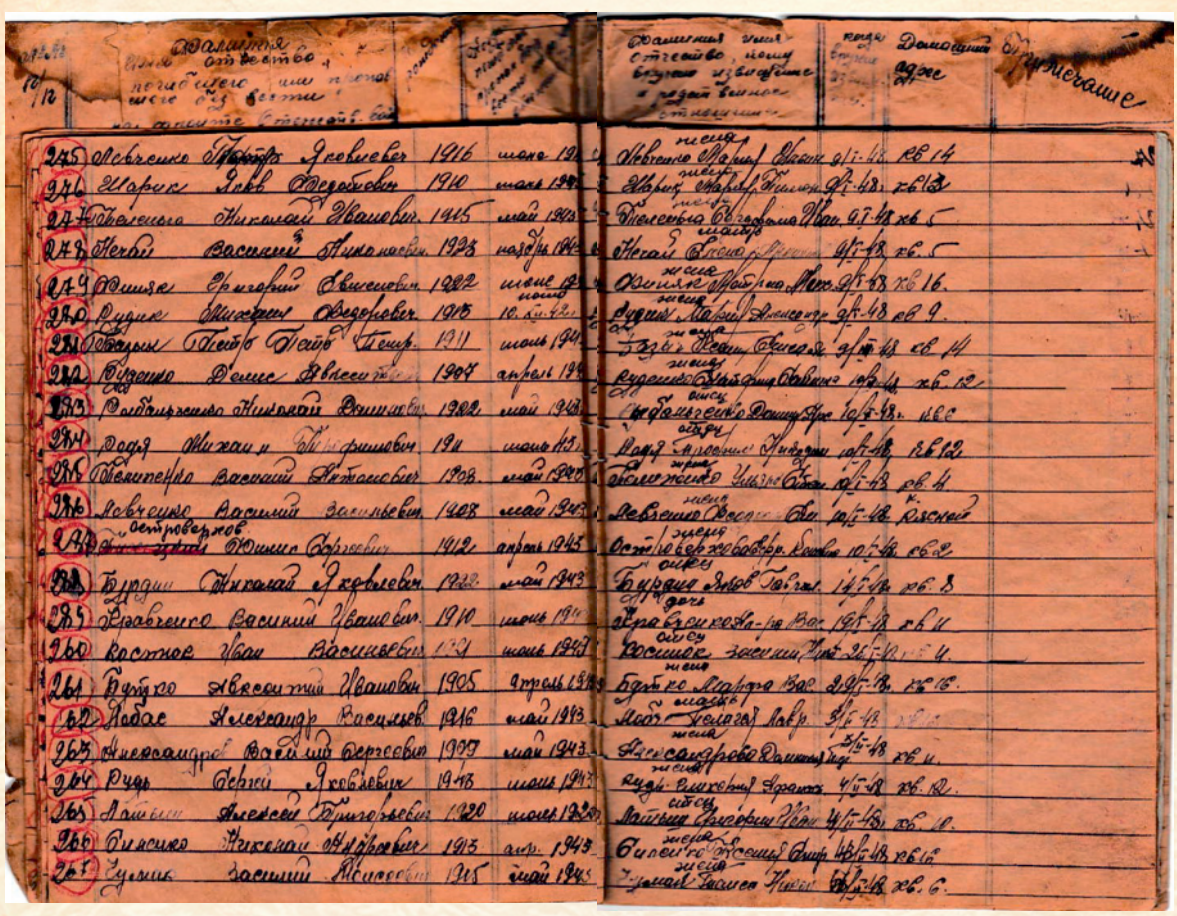


205	Бикмурзин	Исмаил	Иванович	1908	апрель 1943
206	Бикбаев	Башмилек	Бикмурзович	1906	апрель 1943
207	Бондаренко	Василий	Никитович	1901	апр. 1943
208	Будаев	Сафрадин	Иванович	1908	16.10.1942
209	Будыльщ	Григорий	Данилович	1905	апр. 1943
210	Бикбулатов	Мухаметхан	Нуртинович	1913	апр. 1943
211	Бикбаев	Адам	Андреевич	1902	апр. 1943
212	Бикеев	Михаил	Иванович	1918	апр. 1943
213	Бадьин	Башмилей	Исмагилович	1909	18.8.1942
214	Брагин	Алексей	Григорьевич	1912	апр. 1943
215	Васев	Никита	Иванович	1910	апр. 1943
216	Кошевой	Иван	Иванович	1914	апр. 1943
217	Горлачевский	Филипп	Филиппович	1903	апрель 1943
218	Бугер	Иван	Иванович	1921	апрель 1943
219	Бикмухаметов	Абдер	Федосеевич	1907	апрель 1943
220	Козлов	Дуб	Филиппович	1910	апр. 1943
221	Брагинец	Виктор	Алексеевич	1905	апрель 1943
222	Ушаков	Михаил	Петрович	1905	апрель 1943
223	Левченко	Григорий	Иванович	1905	апр. 1943
224	Иванов	Викентий	Ефимович		апрель 1943
225	Виноградов	Алексей	Яковлевич	1905	март 1943
226	Бикеев	Федор	Григорьевич	1914	апрель 1943
227	Козлов	Терентий	Ефимович	1913	15.11.42г.

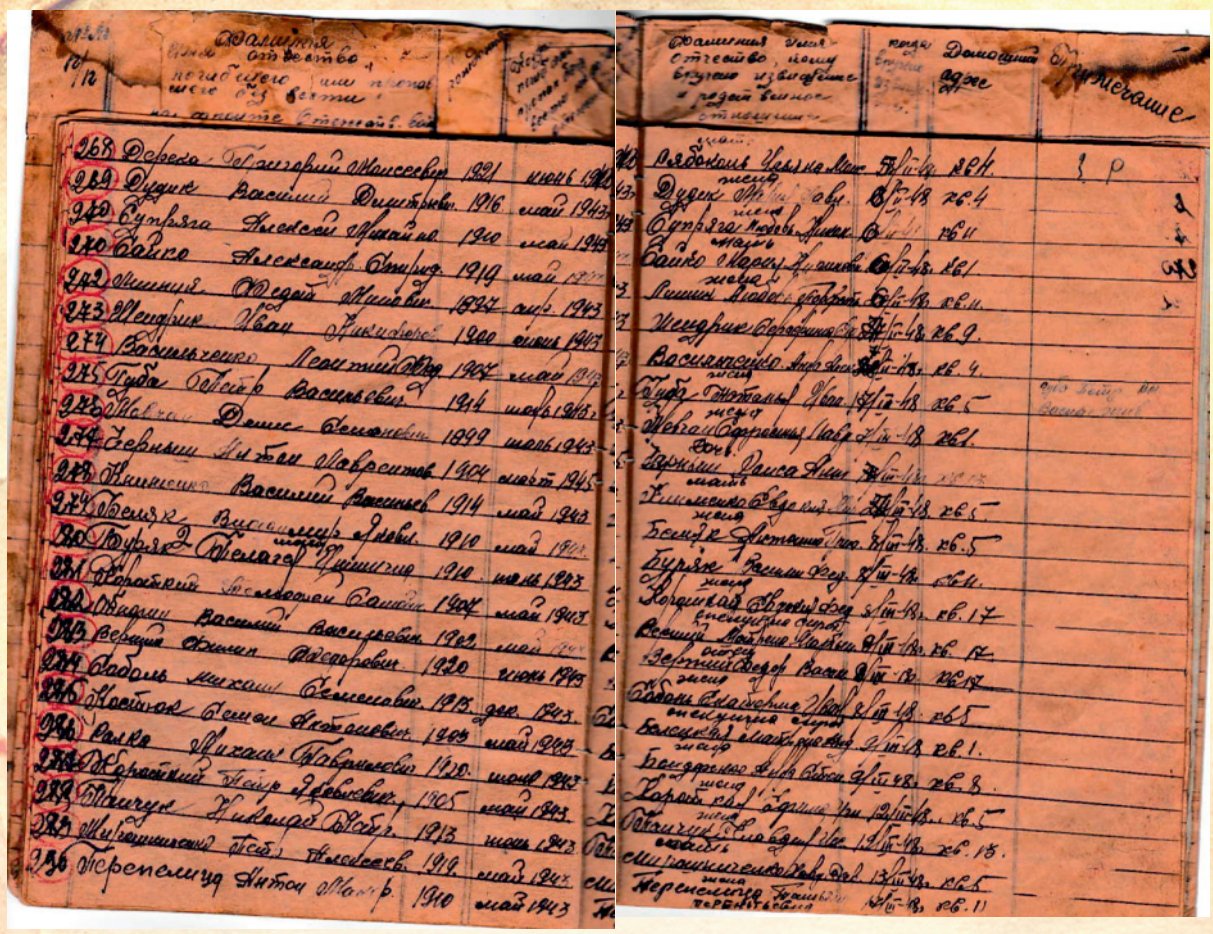
228	Белодедович	Афанасий	Иванович	1912	май 1943
229	Гончаров	Андрей	Ильич	1909	апрель 1943
230	Ежова	Михаил	Филиппович	1909	апрель 1943
231	Алексеев	Иван	Иванович	1907	апрель 1943
232	Бизяк	Сергей	Герасимович	1911	5.05.1942
233	Гончаров	Александр	Маркович	1912	май 1944
234	Ищущенко	Викентий	Ефимович	1913	апрель 43г.
235	Сапун	Илья	Иванович	1905	апр. 1943
236	Ефремов	Иван	Федорович	1914	апрель 43
237	Алексеев	Григорий	Яковлевич	1914	6 авг. 1941
238	Яковенко	Викентий	Ефимович	1897	6 мая 1943
239	Ефремов	Иван	Иванович	1913	апрель 1943
240	Левченко	Павел	Филиппович	1917	апрель 1943
241	Бикмурзин	Павел	Яковлевич	1917	апрель 1943
242	Бикмурзин	Отасай	Григорьевич	1914	апрель 1943
243	Потапов	Дмитрий	Андреевич	1905	23.01.1943
244	Бизяев	Григорий	Викентьевич	1908	12.08.1942
245	Ищущенко	Ефим	Михайлович	1914	апр. 1943
246	Иванов	Ефим	Федорович	1900	май 1943
247	Бугаевский	Василий	Иванович	1918	май 1943
248	Ефремов	Алексей	Васильевич	1914	апрель 1943
249	Бизяк	Ефим	Иванович	1905	май 1943
250	Кузин	Павел	Иванович	1903	апр. 1943
251	Яковлевский	Георгий	Алексеевич	1900	май 43



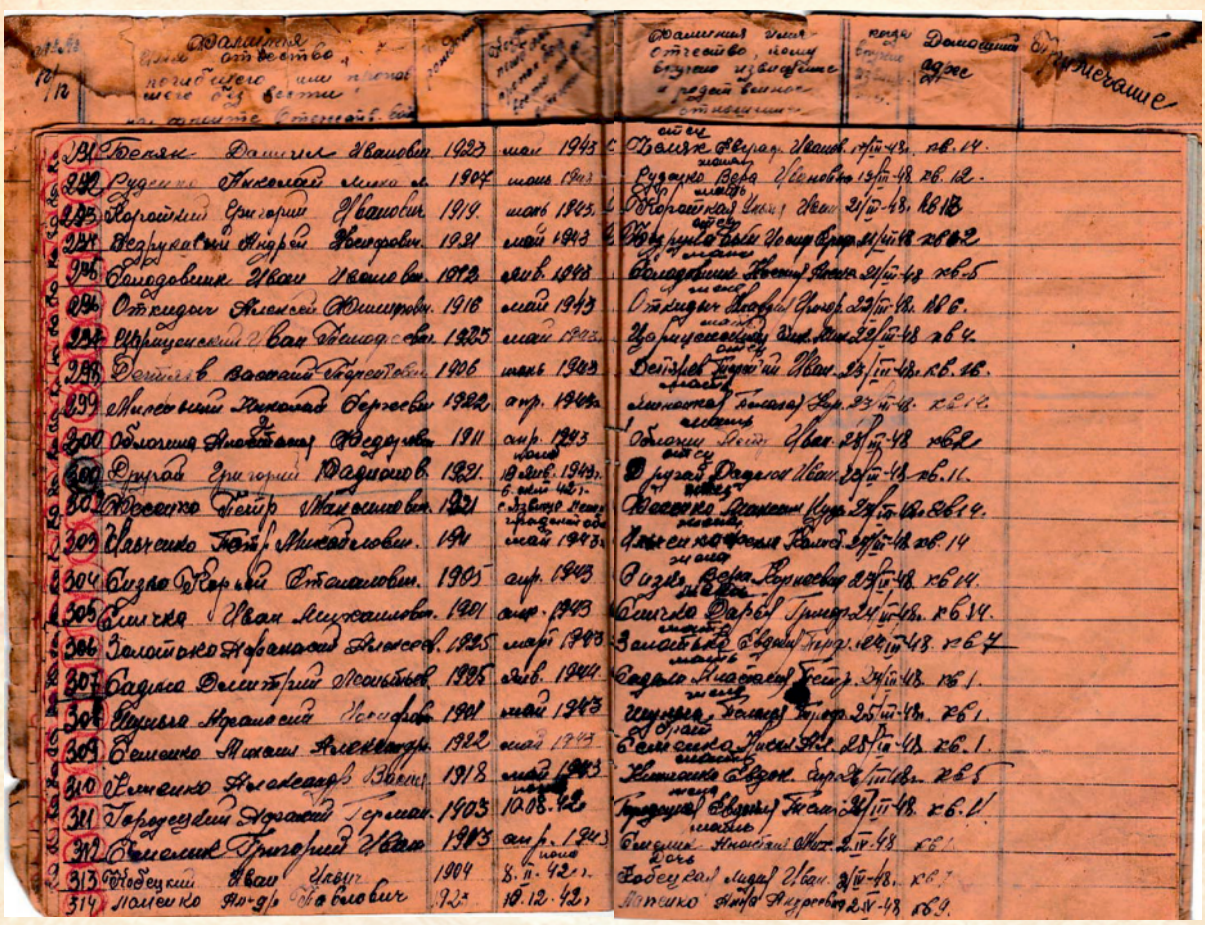
№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего (умершего) или пропавшего без вести, где работал, откуда призван	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
252	Воронай Семен Ананьевич	1911	май 1943	жена Воронай Евдокия Павл. 15.12.47 кв 14
253	Кобрайский Василий Георгиевич	1906	май 1943	жена Кобрайская Мелания Павл. 23.12.47 кв. 16
254	Тимчий Максим Николаевич	1911	май 1943	жена Тимчая Мария Ефим. 26.12.47 кв 7
255	Подгальный Василий Петрович	1923	май 1943	жена Подгальная Евдок. Сергеевна 27.12.47 кв 2
256	Кобрайский Георгий Захарович	1906	май 1943	жена Кобрайская Ирина Вас. 27.12.47 кв. 16.
257	Кобрай Михаил Павлович	1915	май 1943	жена Кобрай Нина Мих. 29.12.47 кв. 14
258	Павленко Андрей Тимофеевич	1918	май 1943	жена Павленко Анна Антоновна 29.12.47 кв. 11
259	Шмаленко Алексей Федорович	1920	май 1943	жена Шмаленко Евдокия Тит. 29.12.47 кв. 12.
260	Кобрайский Иван Николаевич	1896	май 1943	жена Кобрайская Наталья Яковл. 30.12.47 кв 5
261	Сафронов Федор Алексеевич	1906	умер 1944	жена Сотниченко Мария Ивановна 8.1.48. кв. 6.
262	Иванов Василий Филиппович	1912	декабрь 1941	жена Иванова Ирина Васильевна 2.1.48 х. Ерошевск.
263	Косенко Иван Ефимович	1908	май 1943	сестра Косенко Надежда Ефим. 2.1.48 кв 8.
264	Гершанченко Василий Семенович	1909	пропал без вести 10.XI.1941	жена Гершанченко Евдокия Ив. 5.1.48. кв 7.
265	Пономарев Федор Михайлович	1914	май 42	жена Пономарева Евдокия Ефим. 5.1.48 кв 11
266	Жабяк Алексей Федорович	1908	май 1943	жена Жабяк Анна Иванов 5.1.48 кв 10.
267	Вечкай Иван Наумович	1911	май 1943	сестра Вечкай Евдок. Ивано 8.1.48 кв 9.
268	Котелев Иван Павлович	1908	умер 1943	брат Котелева Вера Иван. 8.1.48 кв 12.
269	Кармаш Антон Федорович	1902	июнь 1943	жена Гармаш Вера Ефим. 8.1.48 кв. 12.
270	Дерека Семен Семенович	1905	июнь 1943	жена Дерека Анна Павл. 8.1.48. кв 6.
271	Тенцер Роман Васильевич	1901	май 1943	жена Беседа Анна Антон. 8.1.48 кв. 16.
272	Ушак Владимир Емельянов.	1913	июнь 1943	жена Ушак Ирина Федор. 8.1.48 кв 1
273	Шапошенко Борис Семенович	1924	август 1942	жена Шапошенко Татьяна Ив. 8.1.48 кв 10
274	Ольшуки Матвей Яковлевич	1914	июнь 1942	жена Ольшука Екатерина Ефим. 9.1.48. кв. 9



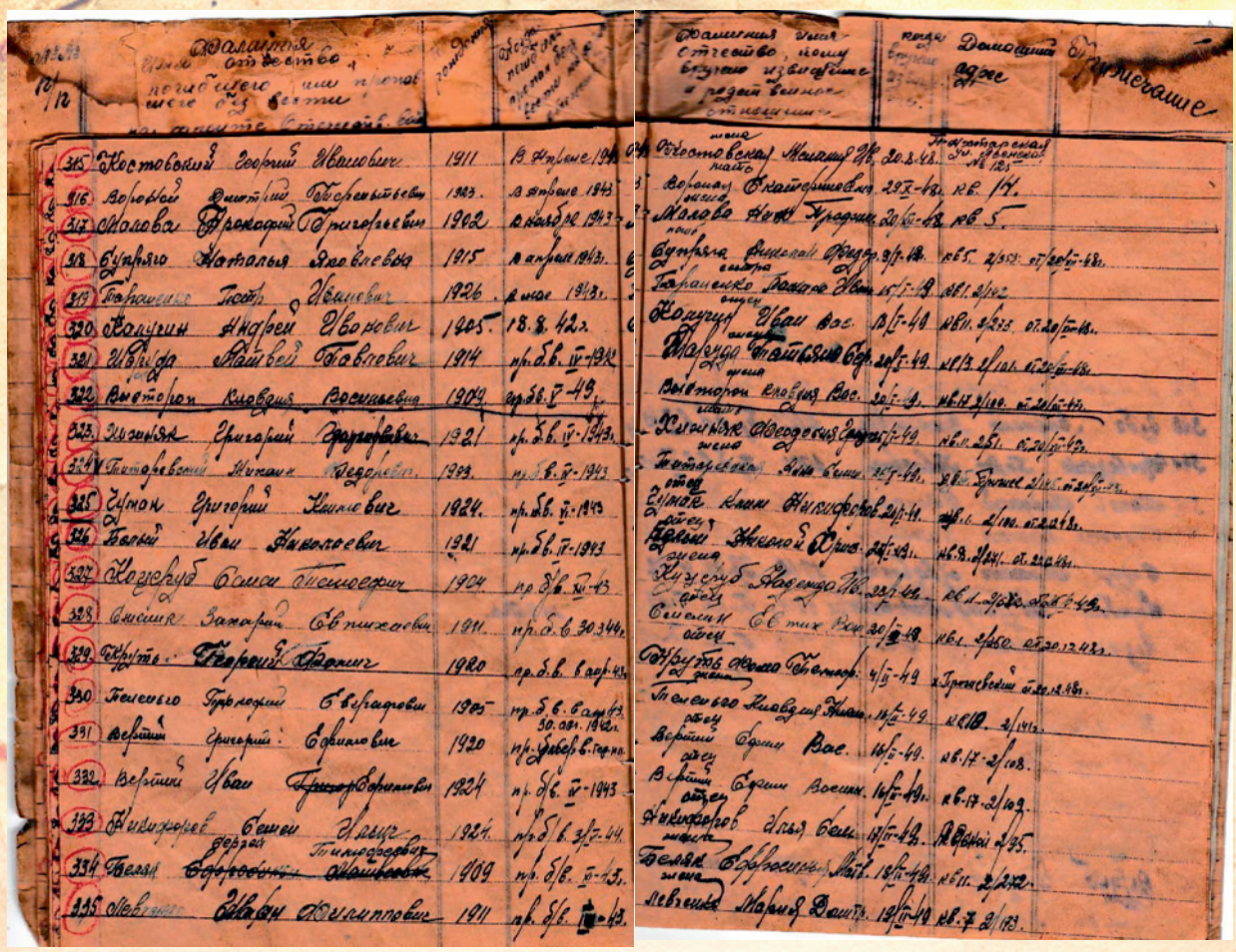
№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего (умершего) или пропавшего без вести, где работал, откуда призван	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
275	Левченко Петр Яковлевич	1916	июнь 1941	жена Левченко Мария Ефим. 9.1.48 кв 14
276	Шарик Яков Федорович	1910	июнь 1941	жена Шарик Мария Тимоф. 9.1.48 кв 13
277	Толвенков Николай Иванович	1915	май 1943	жена Толвенкова Стефанида Ив. 9.1.48 кв 5
278	Некай Василий Николаевич	1923	ноябрь 1941	сестра Некай Евдок. Ефим. 9.1.48 кв. 5
279	Овсяк Григорий Евсеевич	1922	июнь 1941	жена Овсяк Мавра Мих. 9.1.48 кв 16.
280	Рудик Михаил Федорович	1915	10.XII.42г.	жена Рудик Мария Алексеевна 9.1.48 кв 9.
281	Товары Петр Петр Петр	1911	июнь 1941	жена Бодя Ольга Ефим. 9.1.48 кв 14
282	Рудько Денис Власович	1908	апрель 1942	жена Рудько Наталья Павлов. 10.1.48 кв 12.
283	Рябцевченко Николай Филиппович	1922	май 1943	сестра Рябцевченко Дарья Ефи. 10.1.48. кв 6
284	Радя Михаил Тимофеевич	1911	июнь 1941	отец Радя Евдокия Ануфриевна 10.1.48 кв 12
285	Товкунепло Василий Яковлевич	1908	май 1943	жена Ткаченко Ульяна Ефим. 10.1.48 кв 4
286	Левченко Василий Васильевич	1908	май 1943	жена Левченко Евдок. Ефи 10.1.48 х. Песчан
287	островершков Тимофей Ефимович	1912	апрель 1943	жена Островерхова Ефимия 10.1.48 кв 2
288	Бурдин Михаил Ефремович	1922	май 1943	сестра Бурдина Любов Тимоф. 11.1.48 кв. 8
289	Кравченко Василий Иванович	1910	июнь 1941	дочь Кравченко Валентина Вас. 12.1.48 кв 11
290	Костюк Иван Васильевич	1921	июнь 1943	сестра Костюк Евдокия Ив. 25.12.47 кв 4.
291	Будько Аксентий Иванович	1905	апрель 1942	жена Будько Мавра Вас. 29.12.47. кв 16.
292	Кабас Александр Васильевич	1916	май 1943	мать Кабас Евдокия Павл. 3.1.48 кв 14
293	Александров Василий Сергеевич	1909	май 1943	жена Александрова Ольга Тимоф. 3.1.48 кв 11.
294	Рудь Алексей Яковлевич	1918	июнь 1941	жена Рудь Анастасия Ефимов. 4.1.48 кв. 12.
295	Лайбин Алексей Григорьевич	1920	июнь 1941	сестра Лайбина Григорьевна Ив. 4.1.48. кв. 10.
296	Билецко Николай Андреевич	1913	авг. 1943	жена Билецкая Евдокия Ефим. 4.1.48 кв 16
297	Гуменк Василий Яковлевич	1915	май 1943	жена Гуменк Евдокия Ивано 5.1.48 кв. 6.



№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести на момент отправки	Домашний адрес	Примечание
268	Дерека Григорий Моисеевич	1921	июнь 1943
269	Дудка Василий Дмитриевич	1916	май 1943
270	Бутяга Алексей Юрьевич	1910	май 1943
271	Байко Александр Егорович	1919	май 1943
272	Шишкин Федор Яковлевич	1897	авг. 1943
273	Шендрик Иван Яковлевич	1900	июль 1943
274	Василенченко Леонтий Федорович	1904	июнь 1943
275	Губа Евсей Васильевич	1914	март 1943
276	Жевняш Денис Семенович	1899	июль 1943
277	Жевняш Михаил Лаврентьевич	1904	авг. 1943
278	Жиленко Василий Васильевич	1914	май 1943
279	Бенюк Василий Федорович	1910	май 1943
280	Бурая Филипп Ефимович	1910	июль 1943
281	Воронецкий Александр Сидорович	1904	май 1943
282	Жидкин Василий Васильевич	1902	май 1943
283	Верхний Семен Алексеевич	1920	июнь 1943
284	Бабель Михаил Семенович	1913	дек. 1943
285	Костюк Семен Яковлевич	1909	май 1943
286	Ралко Михаил Павлович	1920	июль 1943
287	Некрасный Петр Львович	1905	май 1943
288	Шишуев Николай Федор	1913	июль 1943
289	Шишкинский Яков Алексеев	1919	май 1943
290	Черепенчук Антон Макар.	1910	май 1943



№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести на момент отправки	Домашний адрес	Примечание
291	Тюкин Данила Иванович	1923	май 1943
292	Судейко Николай Ильич	1907	июль 1943
293	Хорольский Григорий Иванович	1919	июнь 1943
294	Недрыкавый Андрей Георгиевич	1921	май 1943
295	Баводовский Иван Иванович	1922	авг. 1943
296	Отхидов Алексей Ефимович	1916	май 1943
297	Ирицинский Иван Иванович	1925	май 1943
298	Дейнеев Василий Федосеевич	1906	июль 1943
299	Милосевский Николай Сергеевич	1922	апр. 1943
300	Облонец Александр Федорович	1911	апр. 1943
300	Друган Григорий Фадеевич	1921	18 авг. 1943 г.
301	Жесенко Петр Михайлович	1921	
302	Иванченко Петр Михайлович	191	май 1943 г.
304	Визло Корней Ефимович	1905	апр. 1943
305	Емчев Иван Мефодьевич	1901	апр. 1943
306	Залетько Афанасий Алексеев.	1925	март 1943
307	Садило Дмитрий Иосифович	1905	авг. 1943
308	Шушуев Ефимий Иосифович	1901	май 1943
309	Семенко Михаил Александр.	1922	май 1943
310	Семенко Александр Евсеевич	1918	май 1943
311	Городецкий Ефимий Герман.	1903	10.08.42
312	Семенчик Григорий Иван.	1903	апр. 1943
313	Побецкий Иван Ильич	1904	8.11.42 г.
314	Лопенко Яков Евсеевич	192х	10.12.42 г.

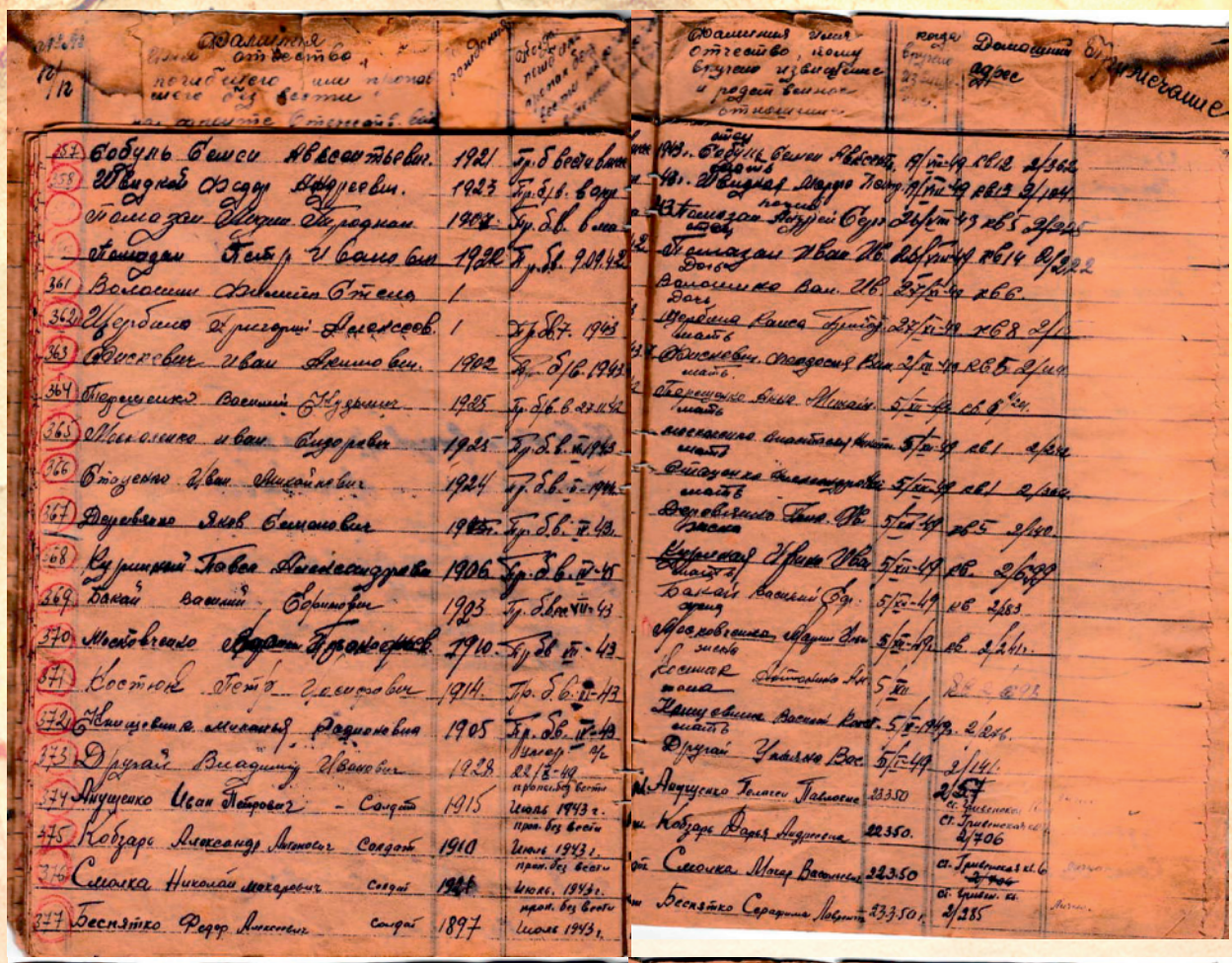


№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Домашний адрес	Фамилия, имя, отчество, кому выслано извещение и родственное отношение	Дата	Примечание
315	Жестовский Георгий Иванович	1911	В Литве 1944		
316	Воронов Филипп Тихонович	1923	В Литве 1943		
317	Жолова Прокофий Григорьевич	1902	В Калуге 1943		
318	Бухарцева Наталья Ивановна	1915	В апреле 1943		
319	Гаранченко Гоар Иванович	1926	В мае 1943		
320	Калугин Андрей Иванович	1905	18.8.42 г.		
321	Иванов Матвей Павлович	1914	пр. с/в. IV-1942		
322	Викторов Клавдия Васильевна	1909	пр. с/в. V-43		
323	Жиженко Григорий Прокофьевич	1921	пр. с/в. IV-1943		
324	Пятоевский Михаил Федорович	1923	пр. с/в. V-1943		
325	Ужков Григорий Кенелович	1924	пр. с/в. V-1943		
326	Балый Иван Николаевич	1921	пр. с/в. IV-1943		
327	Жогельзуб Ольга Ивановна	1904	пр. с/в. IV-43		
328	Синицын Захарий Евтихиевич	1911	пр. с/в. в 30 344 г.		
329	Ефремов Георгий Иванович	1920	пр. с/в. в апр. 43 г.		
330	Гелевого Трофим Евграфович	1905	пр. с/в. в августе 30.08.1943 г.		
331	Верёвкин Григорий Ефимович	1920	пр. Зубов. с. пр.		
332	Верёвкин Иван Григорьевич	1924	пр. с/в. V-1943		
333	Никифоров Семен Иванович	1924	пр. с/в. 3/V-44		
334	Белая Прасковья Никифоровна	1909	пр. с/в. V-43		
335	Левченко Иван Филиппович	1911	пр. с/в. -43		

№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Домашний адрес	Фамилия, имя, отчество, кому выслано извещение и родственное отношение	Дата	Примечание
336	Хитяев Петр Яковлевич	1923	пр. с/в. III-43		
337	Ушаков Андрей Иванович	1923	— " — в IV-43		
338	Бекирон Евдокия Ефимовна	1912	пр. с/в. IV-43		
339	Ищенко Василий Андреевич	1914	пр. с/в. IV-43		
340	Васильченко Иван Ефимович	1905	умер от ран		
341	Высотин Александр Иванович	1916	Пр. с/в. апр. 43		
342	Семёшкина Александра Ивановна	1910	Ду. с/в. в.		
343	Дубо Василий Васильевич	1919	Пр. с/в. в.		
344	Кривошеин Павел Павлович	1901	Пр. с/в. в III-43		
345	Жолов Николай Степанович	1910	Пр. с/в. в III-41		
346	Якутенко Василий Никифорович		Пр. с/в. VII-43		
347	Серов Михаил Яковлевич	1914	Пр. с/в. IV-43		
348	Сергеев Александр Васильевич	1914 г.	Пр. с/в. VII-43		
349	Козлов Александр Степанович	1918	Пр. с/в. IV-43		
350	Малыш Григорий Степанович	1921	Пр. с/в.		
351	Харченко Яков Лаврентьев	1897	Пр. с/в. от. 453		
352	Жолнин Николай Евгеньевич	1923	Пр. с/в. V-43		
353	Пономаренко Георгий Афанасьевич	1919	Пр. с/в. IV-43		
354	Пономаренко Александр Иванович	1924	Пр. с/в. V-44		
355	Резуб Георгий Иванович	1914	погиб 1.08.44 г.		
356	Прудко Алексей Федорович	1921	Пр. без вести в мае 1943		

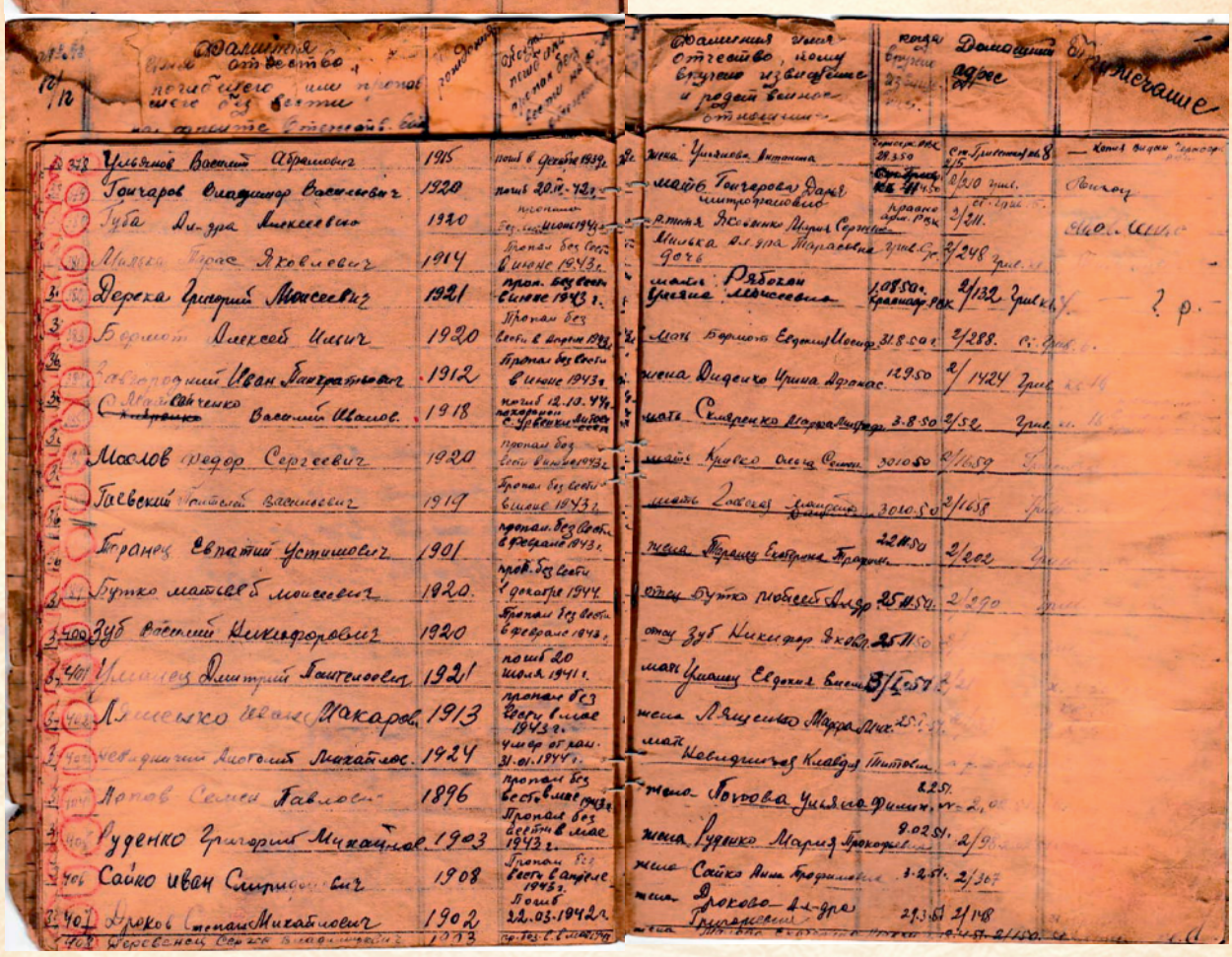
Фамилия, имя, отчество, кому выслано извещение и родственное отношение	Дата	Домашний адрес	Примечание
Жестовская Мария Ивановна — мать	20.8.43	Калужская обл. Жиздринский р-н	
Воронова Екатерина Ивановна — мать	29.X-43	кв. 1/4.	
Жолова Ирина Прокофьевна — жена	20/XI-43	кв. 5.	
Бухарева Николай Федорович — отец	3/I-43	кв. 5. 2/552 от 20/IX-43 г.	
Гаранченко Баграт Иванович — отец	15/I-43	кв. 1. 2/142	
Калугин Иван Васильевич — отец	15/I-43	кв. 1. 2/238. от. 20/IX-43.	
Иванова Степанида Ефимовна — жена	20/I-43	кв. 13. 2/141. от. 20/IX-43.	
Викторов Клавдия Васильевна — мать	20/I-43	кв. 11. 2/100. от. 20/IX-43.	
Жиженко Феодосия Ефимовна — мать	15/I-43	кв. 1. 2/51. от. 20/IX-43.	
Пятоевская Анна Ефимовна — мать	15/I-43	кв. 1. Брянская 2/10. от. 20/IX-43.	
Ужков Каин Никифорович — отец	24/I-43	кв. 16. 2/100. от. 22.9.43.	
Балый Ефросинья Ивановна — мать	24/I-43	кв. 8. 2/141. от. 22.9.43.	
Жогельзуб Федосья Ив. — мать	23/I-43	кв. 1. 2/140. от. 20/IX-43.	
Синицын Евтихий Ефимович — отец	20/II-43	кв. 1. 2/160. от. 20.12.43 г.	
Ефремов Семен Ефимович — отец	4/II-43	х. Прилесный от. 20.12.43 г.	
Гелевого Клавдия Ивановна — жена	14/II-43	кв. 18. 2/141.	
Верёвкин Ефим Васильевич — отец	16/II-43	кв. 17. 2/108.	
Верёвкин Ефим Васильевич — отец	16/II-43	кв. 17. 2/109.	
Никифоров Илья Семенович — отец	15/II-43	х. Верхний 2/35.	
Белая Прасковья Матвеевна — жена	18/II-43	кв. 11. 2/272.	
Левченко Мария Ивановна — жена	19/II-43	кв. 7. 2/173.	

Фамилия, имя, отчество, кому выслано извещение и родственное отношение	Дата	Домашний адрес	Примечание
Хитяева Ирина Ивановна — мать	20/II-43	г. Брянск, кв. 11.	
Ушакова Евдокия Ефимовна — жена	3/IV-43	кв. 4. 2/23.	
Бекирон Тимофей Семенович — отец	21/II-43	кв. 11. № 2/217.	
Ищенко Вера Яковлевна — жена	21/II-43	кв. 5. 2/53.	
Васильченко Андрей Ефимович — отец	15/II-43	кв. 4. 2/11.	
Высотина Вера Ивановна — жена	15/II-43	кв. 17. 2/109.	
Ковешникова Ольга Ивановна — жена	7/II-43	кв. 14. 2/685.	
Дубо Мария Григорьевна — мать	14/II-43	кв. 4. 2/200.	
Кривошеина Евгения Ивановна — мать	13/II-43	кв. 2. 2/684.	
Жолова Ефимия Николаевна — жена	13/II-43	кв. 6. 2/688.	
Калугина Ефросинья Тимофеевна — жена	13/II-43	кв. 4. 2/689.	
Сергеева Василиса Ивановна — мать	24/II-43	кв. 5. 2/552.	
Дворецкая Федосья Ивановна — мать	3/III-43	кв. 2. 2/224.	
Резанова Татьяна Ивановна — мать	3/III-43	кв. 2. 2/620.	
Молчанова Анастасия Ивановна — жена	3/III-43	кв. 14. 2/223.	
Харченкова Анна Яковлевна — мать	3/III-43	кв. 11. 2/24.	
Малыш Ефросинья Ивановна — мать	8/III-43	г. Брянск 2/233	
Пономаренко Георгий Васильевич — отец	8/III-43	Брянская обл.	
Пономаренко Наталья Васильевна — мать	8/III-43	кв. 11. 2/223	
Резуб Ефросинья Ивановна — жена	18/III-43	кв. 16. 2/696.	
Прудко Прасковья Ивановна — мать	19/III-43	кв. 14. 2/287.	



№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Год рождения	Обстоятельства гибели или пропажи без вести	Домашний адрес	Примечание
357	Бобыль Ефим Евсеевич	1921	Пр. без вести в июле 1943 г.		
358	Видрай Осип Ефимович	1923	Пр. без в. в июле 1943 г.		
	Гомозов Федор Федорович	1924	Пр. без в. в июле 1943 г.		
	Гончаров Петр Семенович	1922	Пр. без в. 9.09.43 г.		
361	Волошин Филипп Степанович	1			
362	Дребезов Григорий Алексеев.	1	Пр. без в. 1943		
363	Евсеевич Иван Ефимович	1902	Пр. без в. 1943 г.		
364	Федоренко Василий Кузьмич	1925	Пр. без в. в июле 43 г.		
365	Хоменко Иван Федорович	1921	Пр. без в. в июле 1943 г.		
366	Стоценко Иван Николаевич	1924	Пр. без в. в июле 1943 г.		
367	Федоренко Яков Семенович	1925	Пр. без в. в июле 43 г.		
368	Куприянов Павел Александрович	1906	Пр. без в. в июле 43 г.		
369	Бакай Василий Ефимович	1903	Пр. без в. в июле 43 г.		
370	Мостовенко Федор Трофимович	1910	Пр. без в. в июле 43 г.		
371	Костюк Петр Григорьевич	1914	Пр. без в. в июле 43 г.		
372	Ивищенко Михаил Федорович	1905	Пр. без в. в июле 43 г.		
373	Друзай Владимир Иванович	1928	22/8-43 г.		
374	Лящуненко Иван Петрович – Солдат	1915	пропал без вести Июль 1943 г.		
375	Кобзарь Александр Антонович Солдат	1910	Июль 1943 г. пропал без вести		
376	Семенка Николай Макарович Солдат	1914	Июль 1943 г. пропал без вести		
377	Бесятко Федор Антонович Солдат	1897	Июль 1943 г. пропал без вести		

Фамилия, имя, отчество, кому будущее извещение и родственник	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
Бобыль Ефим Евсеевич	1923	19/IX-43 №12	2/362
Видрай Федор Петрович	1923	19/IX-43 №13	2/104
Гомозов Андрей Сергеевич	1924	26/X-43 №5	2/225
Гончаров Иван Петрович	1922	26/X-43 №14	2/222
Волошин Вас. Ив.	1926	27/X-43 №6	
Дребезов Кашка Трофимович	1923	27/X-43 №8	2/
Евсеевич Федосья Вас.	1924	27/X-43 №6	2/
Федоренко Вас. Мих.	1925	5/XI-43	2/
Хоменко Анастасия Ив.	1921	5/XI-43 №1	2/
Стоценко Александра Ив.	1924	5/XI-43 №1	2/
Федоренко Елена Ф.	1925	5/XI-43 №5	2/
Куприянов Ирина Ив.	1906	5/XI-43 №6	2/
Бакай Василий Ефим.	1903	5/XI-43 №6	2/
Мостовенко Мария Ив.	1910	5/XI-43 №6	2/
Костюк Антонина Ив.	1914	5/XI	
Ивищенко Василий Кир.	1905	5/XI-43 г.	2/
Друзай Ульяна Вас.	1928	5/XI-43	2/
Лящуненко Евгения Гавриловна	1915	22350	2/
Кобзарь Дарья Андреевна	1910	22350	ст. Гришковка 2/706
Семенка Мотря Васильевна	1914	22350	ст. Гришковка 2/
Бесятко Серафима Ларионовна	1897	22350	ст. Гришковка 2/285



№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Год рождения	Обстоятельства гибели или пропажи без вести	Фамилия, имя, отчество, кому будущее извещение и родственник	Год рождения	Домашний адрес	Примечание
378	Углянов Василий Абрамович	1915	погиб в декабре 1939 г.	жена Углянова Антонина	1918	ст. Гришковка 8	— копия выдана
	Гончаров Владимир Васильевич	1920	погиб 20.IX-43 г.	майор Гончарова Дарья Митрофановна		ст. Гришковка 2/20 тыл.	Лысюк
	Губа Ив-дра Алексеевич	1920	пропал без вести июнь 1943 г.	жена Губенко Мария Сергеевна		краевое арт. РВК 2/211.	
	Мишка Ефим Яковлевич	1914	Пропал без вести в июне 1943 г.	Мишка Ал. Ефи. Тарасовна		ст. Гришковка 2/248	
	Дерека Григорий Максимович	1921	проп. без вести в июне 1943 г.	мать Рябоконь Ульяна Алексеевна	1885	краевое РВК 2/132	? р.
	Бермот Алексей Ильич	1920	Пропал без вести в июле 1943 г.	мать Бермот Евдокия Иосифовна	318.50	2/288.	ст. Гришковка
	Сапожников Иван Викторович	1912	Пропал без вести в июне 1943 г.	жена Онищенко Ирина Федосеевна	12.9.50	2/1424	Гришковка
	Сайченко Василий Иванов.	1918	погиб 12.10.43 г. похоронен с. Чувакино Днепропетровской области	мать Семиренко Мария Петровна	3.8.50	2/52	Гришковка
	Маслов Федор Сергеевич	1920	пропал без вести в июне 1943 г.	мать Кроко Ольга Семеновна	30.10.50	2/1657	Гришковка
	Гаевский Матвей Васильевич	1919	Пропал без вести в июне 1943 г.	мать Гаевская Екатерина Ефимовна	30.10.50	2/1658	Гришковка
	Бранец Евлампий Устинович	1901	пропал без вести в феврале 1943 г.	жена Бранец Екатерина Ефимовна	22.8.50	2/202	Гришковка
	Бутко Матвей Моисеевич	1920	пропал без вести 4 октября 1944 г.	отец Бутко Мойсей Андреевич	25.11.84 г.	2/290	Гришковка
400	Зуб Василий Никифорович	1920	Пропал без вести в феврале 1943 г.	отец Зуб Никифор Яковлевич	25.11.50		
401	Ульянов Дмитрий Евгеньевич	1921	погиб 20 июля 1941 г.	мать Ульянова Евдокия Ефимовна	3/I-57		
402	Лященко Иван Макарович	1913	пропал без вести в июле 1943 г.	жена Лященко Мотря Михайловна	25.1.		
403	Новицкий Анатолий Михайлович	1924	умер от ран 31.01.1944 г.	мать Новицкая Клавдия Титовна			
404	Попов Семен Павлович	1896	пропал без вести 1943 г.	жена Попова Ульяна Филипповна	8.2.51.		
405	Руденко Григорий Михайлович	1903	Пропал без вести в июле 1943 г.	жена Руденко Мария Прокофьевна	9.02.51.	2/	
406	Сайко Иван Спиридонович	1908	Пропал без вести в августе 1943 г.	жена Сайко Анна Трофимовна	3.2.51.	2/307	
407	Дроков Степан Михайлович	1902	Погиб 22.05.1942 г.	жена Дрокова Ангелина Трофимовна	29.3.51	2/118	
408	Деревенец Семен Владимирович	1913					

№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Год рождения	Когда и откуда выбыл (погиб, пропал без вести, выбыл по ранению, болезни и т.д.)	Домашний адрес	Примечание
	Мерзленко Василий Емельянович	1916	пропал без вести в апреле 1943 г.		
	Вертий Степан Ильич	1908	пропал без вести в апреле 1943 г.		
	Разумный [illegible] Алексеевич	1923	пропал без вести в апреле 1943 г.		
	Федоренко Тимофей Митрофанович	1921	пропал без вести в Апреле 1943 г.		
	Усенко Павел Созонович	1918	пропал без вести в апреле 1943 г.		
	Клеба [illegible] Афанасьевич	1907	пропал без вести в [illegible] 1943 г.		
	Вечоман Петр	1920	умер 19.IX-1941 г. в дер. [illegible] сообщение прис. Орлова о кр. погреб.		
	Липка Василий Афанасьевич	1918	пропал без вести в августе м-це 1943 года		
	Булах Петр Исидорович	1907	пропал без вести в мае 1943 г.		
	[illegible] ко Игнат Дмитриевич	1898	пропал без вести в мае 1943 г.		
	Сарай Иван Игнатович	1894	умерший от болезни находясь на лечении 27 января 1942 г		
	Пономаренко Петр	1910	пропал без вести в марте 1943		
	Хмель Василий Маркович		пропал без вести в июле 1943 г.		
	Кондрашков Сергей Васильевич		пропал без вести в сентябре 1942		
	Тонкий Егор Алексеевич		пропал без вести в марте 1943.		
	Назаров Степан Владимир.		пропал без вести в мае 1943 г.		
	Рудашка Иван Павлович	1914	пропал без вести в сент. 1943 г.		

Фамилия, имя, отчество, кому выслано извещение и родственное отношение	Когда выслано извещение	Домашний адрес	Примечание
жена Тарасенко Мария Семен.	11.05.51. 7.5.51.		
[illegible] Василий Федора Михайлов.	11.05.51 7.5.51.	2/117	
мать Разумная Анна Сергеевна	11.05.51. 7.5.51.	2/99	
отец Федоренко Митрофан Федор.	7.7.51	29.6.51. 2/47	Ст. Урюпинская № 17
мать Усенко Мария Никит.	24.8.51	17.08.51. 2/22.	ст. Урюпинская
жена Клеба Прасковья Алексеевна	24.8.51	17.8.51. 2/79.	ст.
мать Вечоман Анна Егор.	18.12.51.	72-25 30.XI-52.	Ст. Урюпинская 6
мать Липко Варвара Кирилловна	25.12.51	2/184 - 18.12.51	Ст. Урюпинская
жена Булах-Хоменко Мария Яковлевна	31.12.51	2/293 - 28.12.51	Ст. Урюпинская
жена Кондрашова Ульяна Федосеевна	23.1.52	2/30 - 17.01.52.	Ст. Урюпинская № 11
жена Сарай Евдокия Лукьяновна	16.04.52.	372/с 1952	ст. Урюпинская ка. 1
жена Пономаренко Евдокия Егоровна	23.05.52		
жена Хмель Ульяна Ефимов.	26.12.52	№ 57 от 24.12.52	5
жена Кондрашкова Варвара Григор.	9.1.53	№ 7 6.1.53 г.	
Жена Тонкова Евдокия Ивановна	31.01.53	№ 49	
жена Бунка Ефимия Ивановна	27.7.53	№ 360	
жена Рудашка Зоя Ефим.	2.11.46	№ 84	

№ п/п	Фамилия, имя, отчество погибшего или пропавшего без вести	Год рождения	Когда и откуда выбыл (погиб, пропал без вести, выбыл по ранению, болезни и т.д.)	Домашний адрес	Примечание
429	Пономарев Алексей Николаевич	1909	пропал без вести в окт. 1944 г.		
430	Шульяк Тихон Васильевич	1911	пропал без вести в апр. 1943 г.		
431	Усик Иван Григорьев	1914	31-10-43		
432	Иванов Иван Андреевич	1909	погиб на фронте 5 июля 1943 г.		
433	Шульженко Андр. Данилович	1909	погиб на Кубани 23 июля 1943 г.		
434	Шульженко Иван Яковлевич	1920	пропал без вести 6.1943 г.		
435	Ткаченко Алексей Данилович	1923 г.	находясь на лечении в госпитале умер 8.XI-1943 г.		
436	Ковтуненко Яков Саввич	1900 г.	пропал без вести в августе 1943 г.		
437	Васильченко Константин Федорович	1905	пропал без вести в апреле 1943 г.		
438	Рябуха Леонид Алексеевич	1919	пропал без вести в мае 1943 г.		
439	Дудник Павел Николаевич	1915	погиб на фронте 22/VI 43		
440	[illegible] Дмитрий Архипович	1904	погиб 18. VIII. 1943 г.		
441	Будника Николай Саввич	1918 г.	пропал без вести в январе 1943 г.		
442	Колесник Григорий Алексеевич	1918	пропал без вести		
443	Лалейко Леонид Федосеевич	1906	пропал без вести в августе 1943 г.		
444	Выр[illegible] А.		умер в июне 1943 г.		
445	Егоров Александр Иванович	1924	пропал без вести в мае 1943 г.		
446	Дудка Борис Поликарпович	1919	погиб в 1943 г.		
447	Сивенко Иван Иванович	1921	7/IX-1943		
448	Кононенко Трофим Ефимович	1913	28/IX 1943		
449	Пономарев Иван Степ.	1913			

Фамилия, имя, отчество, кому выслано извещение и родственное отношение	Когда выслано извещение	Домашний адрес	Примечание
жена Пономарева Евдокия Егоровна	№ 315 29.9.54	Ст. Урюпинская ул. кв. 7	у мельника сын 31 года Василий.
жена Шульяк Ираида Алексеевна	№ 287 29.7.54	ст. Урюпинская кв. 10	
Жена Усик Раиса Васильевна		ст. Урюпинская ул. кв 6	
Жена Иванова М.Я.	21-12-54	ст. Урюпинская ул. кв.	
мать Москалец Наталья Дмитриевна		ст. Урюпинская ул. № 11	
Шульженко Яков Яковлевич	25-04-55	ст. Урюпинская кв 10	
отец Ткаченко Данилин Василь.	27.4.55 г.	Сосновка ст. Урюпинская кв. 7 дом.	
жена Ковтунко Антонина Андреевна	25.10.55	ст. Урюпинская ул. 11	
жена Васильченко Марфа Викторовна	21.04.47 г.	Краснодарский край ст. Ужк. 9	
мать Рябуха Анастасия Сергеевна	2.11.1956 № 631 уведомление	ст. Урюпинская ул. кв. 7	
жена Дудник Надежда	29.11.47.	ул. 12	
мать Ерека Дарья Ивановна	8.VII.56. 354м	ст. Урюпинская ул. 8	
2. Будника Агафья Евлампиевна	15.IX 57. № 513-57	ст. Урюпинская ул. 8	
Колесник З. С.		ст. Урюпинская ул. кв 3	
вести с мая 1943	2.VI.57		
жена Лалейко Ирина Кузьминична	2.VI.57. отправлено 2.VI.57.	ст. Урюпинская ул. кв. 3	
мать Пешненко Евдокия Ивановна	30-IX-57г.	Ст. Урюпинская кв 2	
отец Егоров И. Я.	3-11-58 г.	ст. Урюпинская кв 12	
жена Дудка О. К.	5.5.63	ст. Урюпинская кв 7	
мать Сивенко Анисимовна Митроф.	7/V-1964	ст. Урюпинская	
жена Кононенко Евгения Ивановна	11.X-1965	ст. Урюпинская ул. 11	

Хутор ЛЕБЕДИ

В хутор Лебеди война пришла, как и в любой другой уголок нашей необъятной Родины, внезапно. Не успев опомниться от удара, 23 июня жители провожали на фронт первых призванных по срочным повесткам. Сосредоточенные мужчины, убитые горем женщины, недоумевающие дети. Всё переменилось, как будто злой волшебник убрал из жизни краски, всё стало серым, тяжёлым, невыносимым на долгие четыре года.

Немцы пришли в Лебеди в августе 1942 г., а целый год люди жили с чувством тревоги перед будущим, со страхом ждали оккупации и с угасающим чувством надежды на то, что советские войска всё-таки смогут оправиться от тяжелейшего удара и отбросят врага от Кубани. Тревожные сводки Совинформбюро говорили об обратном. Фашисты рвались к нефтеносным районам Кавказа, к Каспию и неумолимо приближались к Кубани. При приближении фашистов к Калининскому району колхозный скот стали угонять в эвакуацию. Из жителей уже год формировались бригады и возились на возведение укреплений и рытьё окопов в близлежащие станицы: Полтавскую, Брюховецкую и др. Как могли, в августе 1942 г. засевали озимые. Техники, рабочих рук не хватало: почти все мужчины было призваны в армию. Засеяли в пять раз меньше, чем в 1940 году. Потом это скажется на урожае 1943 года, первом собранном после оккупации урожае – с искорёженными гусеницами танков и взрывами авиабомб полей, засеянных озимыми перед самой оккупацией Кубани.

Оккупация

Над проселочной дорогой
Пролетали самолеты…
Мальчуган лежит у стога,
Точно птенчик желторотый.
Не успел малыш на крыльях
Разглядеть кресты паучьи.
Дали очередь – и взмыли
Вражьи летчики за тучи…
Д. Кедрин

Каждое поколение имеет свое восприятие минувшей войны, место и значение которой в жизни народов нашей страны оказались настолько значительными, что она вошла в историю как Великая Отечественная. Даты 22 июня 1941 года и 9 мая 1945 года навсегда останутся в памяти народов России.

На оккупированной территории был установлен «новый порядок» – режим насилия и кровавого террора, призванный увековечить германское господство и превратить захваченные земли в аграрно-сырьевой придаток германских монополий.

Значительная часть людских потерь СССР в Великой Отечественной войне – это потери гражданского населения, мирных граждан, оказавшихся на

оккупированных германской армией территориях. Все это встретило ожесточенное сопротивление у большинства населения, проживавшего на оккупированной территории, и оно поднялось на борьбу.

Сроки немецко-фашистской оккупации районов России был различны. Одни находились под пятой оккупантов считанные дни, другие – несколько недель или месяцев, третьи – около трех лет. Калининский район подвергся частичной оккупации.

Хутор Лебеди был оккупирован с конца августа 1942 года по 18 февраля 1943 года.

Из воспоминаний о войне Пищули Ивана Семеновича

«В феврале 1943 года наш хутор Лебеди был оккупирован немецкими захватчиками. Я был тогда 14-летним подростком. Страшные бои шли, кровопролитные. Была война в хуторе. Соседи прятались в окопах, а то еще были все в одной хате – раненные и дети.

Мы и часть соседей сошлись в одной хате, оставив свои дома. Отец на войне был ранен, лежал в госпитале и демобилизован инвалидом. Мать тоже была ранена в живот игольной пулей и тоже лежала в госпитале. Один только я из семьи был работоспособным. Когда вечером стемнело, отец послал меня сбегать домой, подбросить коровам сена и напоить водой, потому что днем ходить было опасно. Когда я управлялся, то неожиданно вошли два солдата – это были разведчики. Они накинули на меня какую-то вещь и сказали: «Мальчик, не бойся мы свои. Не знаешь ли, где немцы расположены? Где их офицеры, лейтенанты находятся?» Я им показал и рассказал. Тот дом был рыбака Степана, недалеко от моего дома. А на следующее утро я узнал, что всех немцев, часовых разведка застала врасплох, раздетыми, в нижнем белье, спящими. Всех перерезали ножом.

Один раз пришел немец с автоматом, оглядел меня и толкнул, чтобы я шел вперед. Он привел меня на кухню в дом, где готовилась пища для немецких солдат. В санки он погрузил обед в кастрюлях и приказал тянуть санки для немецких солдат на передовую. А сам он шел сзади, держа к спине дуло. И показал жестами, что если убегу, то будет пух-пух, т.е. расстреляет. Дошли до вагона, неожиданно упала мина, и на этом месте образовалась огромная воронка. Немца разнесло в клочья, а меня засыпало землей, трудно было дышать. Когда я очнулся, то ср азу сбросил ремни с санок и с себя. Оглянулся и бегом убежал к своим. Мне надолго запомнился этот случай, ведь неизвестно, что бы было. Рассказал все отцу, он мне приказал спрятаться и не выходить. Кухня немцев находилась в доме Дудки Леонтия – это дедушка Дудки Юрия.

18 февраля 1943 года хутор был освобожден Красной армией от фашистских захватчиков».

Из воспоминаний о войне Хижняк Н.А.

«Во время войны мне было 13 лет. Опишу все, что помню, правдиво и честно, без всяких преувеличений. После изгнания противника с оккупированной российской территории там еще длительное время сказывались последствия немецко-фашистского хозяйничанья. Почти полностью заглохло промышленное производство. Освобожденные районы еще несколько лет после изгнания оккупантов страдали от резкого сокращения посевных площадей озимых культур, что являлось одной из причин высокой смертности гражданского населения, недоедания, голода и пр.

Так, посев озимых под урожай 1943 г., произведенный в период немецко-фашистской оккупации, не составлял и половины посевов под урожай 1941 г., а в некоторых случаях засеянные площади не превышали и пятой доли довоенного уровня.

Велика была убыль гражданского населения в оккупированных районах. В это число вошли не только погибшие от нацистского режима, но и угнанные в Германию, погибшие партизаны, беженцы, которые не возвратились в родной хутор. Для восстановления народного хозяйства не хватало рабочих рук.

В 1943 году немцы вошли в хутор Лебеди и захватили его без единого выстрела. Стали они порядок свой наводить, ставить полицаев из местных жителей. Полицаи, прислуживая немцам, разгоняли молодежь, чтобы не было молодежных группировок. В конце 1943 года к хутору подходила Красная армия. Жители хутора стали уходить в плавни, подростки, кому исполнилось 16-17 лет, а также мужики сутками не выходили из лиманов, чтобы во время отступления немцы не угнали их на работу в Германию. В плавнях на греблях и островах в Вэлыком плавуватом лимане, как называли его местные жители, были вырыты ямы, выстланные и укрытые камышом. Там и пряталась работоспособная молодёжь, которую могли угнать в Германию на работы, комсомольцы, которым грозил расстрел, и другие мирные жители, часто даже с детьми.



Памятник погибшим

Лиман примыкал к самому хутору, по укромным стёжкам по ночам посланцы приходили в хутор за провизией. Но однажды случилась страшная беда. Молодые парни решили вечером пойти домой, чтобы запастись продуктами и повидаться с родными. Переходили через ерик, который уже замерз, дошли до середины по льду, и по ребятам со всех сторон раздались пулеметные и автоматные очереди. Это была немецкая засада. Кто-то из местных полицаев сдал ребят немцам. Так ребята лежали на льду несколько дней, когда стало возможным их похоронить, они уже вмёрзли в лёд. Шестеро 16-, 17-летних парней погибли: Варавка В.Д., Галай Ю.П., Жванько А.А., Лягайло И.К., Назаренко Ф.Ф. и Овчаренко С.В. Местные жители перенесли их, похоронили. Сейчас на этом месте установлен памятник. Пускай им всем будет вечная память».

Из воспоминаний жительницы хутора Лебеди Яковенко Зинаиды Яковлевны, газета «Калининец», № 74, 30 ноября 2019 года

… На вопрос о том, помнит ли период оккупации, ответила:
«Ну как не помнить. Я же 1931 года, в войну не маленькой была. В 1937 году арестовали отца по навету завистников. Он был бригадиром садово-огородной бригады колхоза, обвинили во вредительстве, и больше мы о нём не слышали – так и пропал.

В 1942 году фронт неумолимо приближался. В конце лета 1942 года мы с мамой нагрузили телегу яблок. Год тогда оказался урожайным, и поехали, чтобы поменять плоды на продукты. Перед вечером подъехали к мосту через речку, что перед Брюховецкой. Рядом стоял большой дом. Почти к самому дому подходили заросли камыша. Вышел старый дед и повёл нас по-над берегом, камышами в дальнюю пристройку. А в самом доме слышалась немецкая речь. Ранним утром сердобольный дед опять через камыши вывел нас к дороге, велел возвращаться домой, потому что вперёд ехать опасно».

К вечеру второго дня они заметили слева от дороги полевой стан. Мать пошла на разведку, оставив дочку приглядеть за лошадью. Вскоре подошли мужчина в какой-то незнакомой военной форме, с ним хорошо одетая женщина. Она поинтересовалась, что у девочки в телеге. Зиночка открыла полог, показала. «И нас угости», – незнакомка подставила сумку, девочка угостила. Лишь спустя время Зина поняла, что с женщиной тогда был немецкий офицер.

Между тем вернулась довольная мать: ей разрешили переночевать на полевом стане. Заехали с телегой в конюшню, где и расположились на ночлег. Утром расплатились яблоками, выменяли немного пшеницы и отправились домой, уже нигде больше не останавливаясь.

Вскоре на хутор пришли немцы. Рано утром в дверь постучали, хозяйка открыла дверь: перед ней два молоденьких немецких солдата. Постояльцы оказались добрыми. Не выгнали семью в сарай, как получилось у других, посоветовали корову, а потом тёлку спрятать в доме, в дальней маленькой комнатке. Были, видно, эти солдаты из простых немцев, не злобствовали. Не ругались, не в пример часто заходившему к ним переводчику из эмигрантов. Немцы называли его русиш Врангель.

Перед тем как советские войска пошли в наступление, в доме Панасенко собралось много немецких солдат. Они улеглись на полу, собирались спать. Раздался гул самолётов. Вбежал разъярённый переводчик, начал всех поднимать, а одного из постоянных постояльцев особенно грубо вытолкал за дверь, раздалась автоматная очередь. Второй постоялец немец вернулся с плачем, объясняя что русиш Врангель убил его друга. Что за причины были у разыгравшейся трагедии во дворе, никто не понял. Начался бой, мать с дочкой укрылись в давно выкопанном окопчике на огороде. Бои продолжались около недели, и всё это время они боялись покинуть этот окоп. Ещё не стих бой, ещё рвались снаряды, а к их дому пришли три советских солдата. Зинаида Яковлевна вспоминает: «Мама выскочила из окопчика, кричит: «Сыночки, родные!» Они машут, чтобы сидели, не выходили, и тут на глазах одного солдата и убило, другие стали отстреливаться».

А когда всё стихло и стало ясно, что врагов выбили из хутора, не узнали жители родного хутора: везде разрушения, воронки, сгоревшие дома и тела убитых в основном советских солдат. Трупы фашистов немцы вывозили с собой по направлению к Полтавской.

Зинаида Яковлевна рассказывает, что хоронили солдат подростки и женщины: «У нас в саду похоронили двух солдат. А того белобрысого немца, которого русский переводчик убил, – у самого ерика, где Бойко жил. Убитых солдат было много, их собирали на подводы и свозили в центр, в огромную воронку от авиабомбы. Сейчас тут памятник стоит, церковь Успения Пресвятой Богородицы – практически на крови, как и положено. Теперь это место будет намоленным. Мы с Денисом Клименко вместе работали, кто на других подводах, я не помню. Помню, что очень тяжело было, но не страшно: надо похоронить – значит надо. А сейчас страшно вспоминать, сколько мы тел перетаскали.

Ещё помню: Меланья Чернявская прятала у себя на чердаке трёх наших солдатиков, мама готовила еду, а я относила. Огород наш в ерик упирался, вот я по стёжке в камышах незаметно ходила. И не боялась – не было страха. Потом, когда вспоминала об этом времени, страшно становилось, а тогда – нет. В 1945 году вернулась с войны Лена, старшая сестра. О войне и боях рассказывала неохотно, говорила, что это неинтересно. Оказывается, она была ещё радисткой в партизанском отряде на Брянщине, а потом дошла до Берлина,

сфотографировалась на ступенях Рейхстага. Дома вышла замуж, уехала в Садки, а дети родились у неё только через пять лет. Всё было хорошо, потом пришло письмо от фронтовой подруги, и она заболела и болела до смерти».

Панасенко Елена Яковлевна



Елена Яковлевна родилась в 1920 году в хуторе Лебеди. После окончания школы училась в Ростовском товароведческом техникуме. В 1941 году добровольно ушла на фронт из города Кропоткина. Служила в войсках маршала Рокоссовского связистом-радистом. Прошла всю войну. Дошла до Берлина и расписалась на стенах Рейхстага.



Панасенко Е.Я. у стен поверженного Рейхстага



Елена Яковлевна (слева) с фронтовой подругой



Воспоминания о войне жительницы хутора Лебеди Васильченко Ульяны Яковлевны, книга Л. Васильченко (Криштопа) «Кубанская казачка», глава «Ульяна»

«Как трудно вспоминать эти годы! Началась война. К нам немцы пришли в середине августа 1942 года. К этому времени все во дворах себе окопы понарыли, чтобы от бомбёжки спасаться. Бомбёжки, пожары, немцы, румыны, убитые, раненые. Пятеро детей со старшим Кузьмой сидели в окопе на грядке. Я в хате с грудными двойняшками и мужем-инвалидом. У него был повреждён позвоночник, он не вставал, не мог ходить – аак же я его брошу. Так и разрывалась между окопом и хатой. В хате стёкла от бомбёжек повылетали, стены ходуном ходили, того и гляди завалится.

И вот я скажу, немцы не зверствовали, даже детям сахар давали кусковой, галеты, банку тушёнки дали Клаве в ручки – ей пятый годок шёл. А вот румыны хуже немцев! Не знаю, люди они, а может, звери! Когда хутор в феврале наши стали отбивать, румыны ходили с факелами и крыши камышовые в хатах подпаливали. Я в окоп перебежала детей покормить, они уже все семеро в окопе сидели. Нас сильно бомбили, особенно по Новониколаевской. Там дороги расходятся: одна на Ростов, другая на Краснодар. Сколько там людей погибло мирных, а солдат – сотни! Сейчас там огромная братская могила прямо у дороги и памятник. Когда немцев выгнали, целый месяц убитых хоронили.

Так вот, я в окоп перескочила. Окоп большой, от бомбы авиационной, там не только мои дети, соседи всей семьёй сидели. Накат был земляной. Выглядываю я из окопа в щель, смотрю, наша хата горит. Румыны крышу подпалили и гогочут. А там же муж Никита! Я рванулась из окопа, в хату забежала, не обращая внимания на стрельбу, схватила его под руки и потянула волоком. У него слёзы из глаз: помочь мне ничем не может. Чувствую, начал немного ногами отталкиваться, а раньше ими не двигал. Не знаю, как вытащила его: дыхания нет, сердце на части разрывается. Снова в хату забежала, выкинула матрац, кожух, одеяло – всё, что на кровати лежало. Тут румыны что-

то зажоркотали на своём языке, лица злые, руками машут. Я метнулась, думала ещё хоть что-нибудь спасти. Себя не помню, откуда силы взялись, схватила стол, вынесла – мы его вдвоём еле поднимали. И тут вдруг что -то резко толкнуло меня в грудь. Никита кричит: «Бросай стол, застрелят!» Оказывается, румын выстрелил в стол: запрещал что-либо выносить. Этот стол долго с пулевой отметиной сохранялся в доме. Перетянула я Никиту на матрац, прикрыла кожухом, плачем вдвоём как дети. Хата на глазах догорела, только печь осталась. Потом до лета жили в яме. А летом всем хутором люди собрались и погорельцам делали хаты из самана: месили глину с соломой, лепили саман, клали хаты. Летом 1943 г. власти стали помогать с продуктами, выписали муки. Стали разминировать огороды. Надо было посадить картошку, овощи. Не знаю, где силы брались! В колхозе на себе пахали, на коровах, от зари до зари бабы и дети. Отсеялись – печнику помогала, хату мазала, белила. Хотелось быстрей детей и Никиту из земли на свет вытащить.

В 1944 году старшего Кузьму призвали в армию: ему исполнилось 18 лет».

Из воспоминаний Козули Ирины Николаевны, жительницы хутора

«Мой отец, Козуля Николай Митрофанович, в годы войны был подростком и рассказывал, что однажды кто-то повесил на церкви листовки. Что в них было, он нам в детстве рассказывал наизусть. А я уже не помню – скорее всего, сводки Совинформбюро с фронтов. Видимо, кто-то слушал радио и решил проинформировать жителей хутора. Арестовали мою бабушку, Степанчикову Екатерину Родионовну, учительницу начальных классов, Нестеренко Надежду Трофимовну, других учителей и бывшего председателя Лебединского сельского совета Бурлака Олимпиаду Яковлевну. Кто-то из местных полицаев высказал мысль, что листовки могли написать учителя, так как они были написаны очень грамотно, без грамматических ошибок. Три дня их продержали в гривенском гестапо, потом учителей отпустили, а Олимпиаду Яковлевну увезли дальше. Видимо, благодаря быстрому наступлению Красной армии Олимпиаду Яковлевну удалось освободить. После войны она приезжала в хутор. Дома у бабушки все эти дни оставалось четверо детей: старшему Николаю было 9 лет, Ларисе – 6, Саше – около трёх и годовалый Володя.

Из воспоминаний Денисенко Елены Константиновны

Денисенко Елена Константиновна родилась в 1943 году, в это время фашистские войска уже были вытеснены из пределов нашего хутора. Но она все же смогла немного нам рассказать о событиях, происходивших на территории хутора Лебеди.

«Хутор оказался в окружении. Солдатам нужно было пробраться в тыл боя. Дом моих родственников находился на окраине. Русским пришлось поджечь

его, чтобы по дыму выйти из оцепления. Так как крыши домов раньше крылись из камыша, костер быстро разгорелся. Гречко Константину Кирилловичу пришлось лезть в горящую избу в прямом смысле этого слова. Чтобы спасти мешок зерна на чердаке, так как у него было трое детей и беременная жена. Нужно хоть чем-то их прокормить, а во время войны есть было нечего: немцы отнимали все. Но ему не удалось ни мешок зерна спасти, ни себя. В соседнем доме на чердаке сидел немецкий пулеметчик, он его заметил и расстрелял.

18 февраля нашим Вооруженным силам все же удалось вытеснить фашистов из хутора. Противник понес большие потери. Бросив технику и орудия, немцы отступили по направлению к Полтавской по узкой гребле, по которой проходила грунтовая дорога в хутор, а вокруг непролазные плавни. Под хутором Свистельники фашистов добила наша авиация с легендарным лётчиком Покрышкиным.

Из воспоминаний Дарьи Семёновны Гриневич



«В 1943 году после разминировании полей и огородов стали засевать землю. Время, конечно, было упущено: всходы появились, когда уже земля стала засыхать. Нужно было носить из ерика воду и всё поливать, чтобы получить на огородах хоть какой-то урожай и прокормиться зимой. Все обязанности по дому легли на плечи детей, потому что взрослое население, в основном женщины и мужчины-инвалиды, работали в колхозе от утренней до вечерней зари. Особенно тяжело было летом, потому что световой день увеличивался до 15-16 часов. На сон и домашние заботы о детях, стариках оставалось 7-8 часов, так как ещё дорога к месту работы занимала час–полтора. Утром, рассказывала Дарья Семёновна, инвалид бригадир с протезом ноги до колена и без руки перед рассветом обходил дворы, будил женщин на работу, не уверенный в том, что измученные недосыпом бабы смогут проснуться сами. А женщины, придя после вечерней зорьки домой, должны были еще хлеба испечь. Пока в кабыце (сложенная из кирпичей печка во дворе) догорал куль камыша, быстро замешивала тесто из горстки муки, картошки, отрубей, лебеды, ставила в кабыцю и часто, так и не дождавшись, чтобы оно хорошо пропеклось, вынимала недопеченным и без сил валилась рядом с детьми на солому, расстеленную на полу, прикрытую рядном. И, казалось, только голову опустила и закрыла глаза, а уже бригадир стучит в окно: «Дашка, на работу!».

И успевали ещё лепить саман, клали хаты, мазали, белили, чтобы людям, которые лишились жилья из-за бомбёжек и поджогов, можно было к осени уже войти в хаты».





Освобождение

Воспоминания о боевых действиях во время обороны Кавказа в 1943 г. командира 571-го стрелкового полка 317-й стрелковой дивизии Николая Терентьевича Жердиенко

«Товарищи кубанцы! Примите поздравления со столетием г. Славинска и двадцатилетием освобождения от фашистских захватчиков.

Я очень рад, что народ вашего города и всего Северного Кавказа хорошо живет в довольствие и достатке – благодаря нашему правительству, благодаря нашим бесстрашным воинам, которые 20 лет тому назад стойко боролись с сильным, вооруженным до зубов врагом.

Вспоминая те тяжелые дни, диву даешься, как могли столько вытерпеть люди и откуда бралось это терпение и неистощимый героизм. Мне довелось пройти с боями по вашим местам и быть свидетелем немеркнущего героизма нашей славной Красной армии и советского народа.

Люди часто не получали продовольствия из-за того, что враг простреливал все пути и подходы, убивал поваров, забирал кухни с продовольствием. Люди часто по несколько дней не ели, по несколько дней не спали. Промокшие, мерзли в плавнях, чтобы не выдать своего местонахождения, а потом неожиданно нападали на врага и разбивали его, выгоняя из тех мест.

Это было тяжелое время. Немецко-фашистские захватчики стремились поработить наш советский народ. На оккупированной территории они

устанавливали гестаповский режим, уничтожали органы советской власти и устанавливали буржуазно-помещичий строй. Они сожгли и разрушили 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень. Но Советская армия своими героическими действиями сумела не только остановить фашистов, но и выбросить их за пределы нашей Родины.

Отступая, гитлеровцы взрывали мосты, минировали дороги, устраивали заграждения, сжигали населенные пункты, угоняли на запад, в концлагеря советских людей. «Кровь стынет в жилах, когда смотришь на злодеяния фашистов. Месть не перестанет пылать в наших сердцах до тех пор, пока мы не добьемся полного уничтожения гитлеровских бандитов», – говорили солдаты на митингах.

Совершая марш в направлении х. Лебеди 13 февраля 1943 года, разведка донесла, что х. Лебеди обороняют три усиленных пехотных батальоны с артиллерией, минометами и танками противника. В 14:30 командиром дивизии полковником Шварёвым был отдан приказ: 571-му стрелковому полку с 4-й и 5-й батареей 773-его артиллерийского полка с батареей 45-мм пушек овладеть северо-западной окраиной х. Лебеди и в дальнейшем наступать на Васильченки. Приказ быстро был доведен до командиров батальонов и других исполнителей, оперативно было произведено политическое обеспечение выполнения моего приказа на наступление.

В 16:00 13 февраля 1943 года полк с марша с Полстана, что восточнее х. Лебеди, развернулся и начал наступление на северо-западную окраину х. Лебеди. Развернувшись, пришлось наступать по лиманам, поросшим высокой травой и камышом, что затрудняло зрительную связь и движение. Кочки и бездорожье мешали нам, наступление из-за этого шло медленно. Когда мы приблизились к х. Лебеди , противник заметил наше наступление и открыл сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Наступила ночь. Противник ракетами освещал фронт наступления наших подразделений, малейшие лощинки простреливал сплошным пулеметным огнем.

Около часа ночи 14 февраля 1943 года 2-й стрелковый батальон под командованием старшего лейтенанта Мамедова первым ворвался в населенный пункт Лебеди и стал развивать успех дальнейшего движения и захвата населенного пункта.

Такое неожиданное наступление с нашей стороны внесло в ряды немецких войск панику и страх. Немцы открыли беспорядочный огонь из пулемётов, автоматов, бросали гранаты, стреляли из орудий, танков и минометов, но это только больше сеяло панику в их рядах.

В 8:00 14 февраля 1943 года полк сосредоточился в северо-западной части Лебеди. Окончательно выбив противника из населенного пункта, занял на окраине х. Лебеди оборону, приспособив жилые дома и постройки к обороне. Полк стал приводить в порядок свои боевые подразделения. Подбирались раненые, им оказывалась первая медицинская помощь. Пополняли израсходованные боеприпасы и продовольствие и приводили в порядок личный состав.

В 12:00 того же дня противник перешел в контратаку, но встретил сильное сопротивление со стороны нашего полка. В вход были пущены минометы, танковые пулеметы, огонь автоматов, залповый огонь стрелков, уже приспособивших дома, постройки, глинобитные сараи, землянки и т.д. Артиллеристы с закрытых позиций метким огнем громили противника, а орудия прямой наводкой уничтожали танки и огневые точки.

Атака противника была отбита с большими для него потерями. Через некоторое время противник вновь перешел в атаку, но уже на соседний 606-й стрелковый полк, находившейся левее нашего полка. Этот полк, не оказав должного сопротивления, отступил в камыши, и тогда наш 571-й стрелковый полк принял на себя всю тяжесть контратаки врага и оказался в окружении.

В бой на отражение атак врага были брошены все силы полка, в том числе тыловые подразделения, и даже связные, и ездовые, писари, повара, рабочие кухонь. Под командованием начальника штаба полка майора Пащенко они отразили атаку противника, пытавшегося захватить мост при въезде в Лебеди, лишив трем самым полк связи с тылами. Во время боя из строя выходили убитые и раненые, а пополнения не поступало. Противник все больше и больше наращивал силу удара – нужно было держаться и помнить, что мы защищаем нашу любимую Родину. Наши бойцы и командиры проявляли невиданный героизм и отвагу. Все знали, что во время атаки врага помощи ждать неоткуда, а измученный советский народ ждет от нас победы над врагом.

Немцы от нас находились через дорогу. Наскоро подготовленный командный, он же наблюдательный пункт в одном из домов в непосредственной близости – в 50 м – от противника давал чувствовать импульс боя. Через перископ я наблюдал, что делается у противника, его подготовку к атаке. Отсюда я давал все команды о подготовке к отражению атак врага и информировал командиров подразделений о том, что делается в лагере противника. Воины были воодушевлены тем, что командир полка, комиссар, штаб полка находились с ними рядом.

С командиром дивизии связь осуществлялась только по радио. Я ему докладывал обстановку о поведении врага. Он спрашивал: «Как настроение солдат и командиров?» Я отвечал, что враг атакует непрерывно, но мы используем все внутренние ресурсы и никогда не допустим, чтобы враг переступил через наши трупы. Командир дивизии, подбадривая нас, говорил: «Держитесь, орлы, не падайте духом, смотрите в оба! Мы вас всегда поддержим!» И действительно, по приказанию комдива дивизионная артиллерия поддерживала нас огнем по нашей заявке. Артиллерия громила резервы противника, нанося его живой силе и боевой технике непоправимый ущерб. Слова командира дивизии я передавал командирам батальонов, а они доводили до сведения всего личного состава.

Как истинные патриоты нашей Родины, храбро сражались с врагом командир роты старший лейтенант Мельников, начальник штаба полка майор Пащенко, командир батальона майор Костин, командир 2-ого батальона Мамедов, майор Соболев, адъютант батальона Комзолов, помощник

начальника штаба полка старший лейтенант Ломакин, истребители танков 227-го истребительного дивизиона, бесстрашно работал заместитель по МТО тов. Харин.

Отличились в бою:

– автоматчики: Архипов, Грабовский, Володкин, Тучин, Шерабарин;
– связисты: Демочка, Смирнов, Петин и многие другие;
– врач полка Пономаренко А.В.

Большую политическую работу, вдохновляющую личный состав на боевые подвиги, проделал партийный комитет полка, партийные и комсомольские организации батальонов рот под руководством комиссара полка тов. Шарашкина.

143 участника боев за хутор Лебеди, образцово выполнившие задание командования на фронте борьба с немецко-фашистскими захватчиками, награждены орденами и медалями, в том числе награжден и я орденом Красного Знамени».

Битва за хутор Лебеди

18 февраля 1943 года хутор Лебеди был освобождён частями Красной армии. Это событие нашло отражение в **книге маршала Андрея Антоновича Гречко «Битва за Кавказ»**. Ниже приведён отрывок из неё.

«Вот один из примеров успешных действий наших частей. После продолжительного марша 571-й стрелковый полк 317-й стрелковой дивизии, которым командовал полковник Н.Т. Жердиенко, сосредоточился у станицы Степная. По данным разведки, противник силою до 100 автомашин с пехотой и артиллерией отошел к хутору Куйбышев, взорвав за собой мосты у переправ через р. Кирпили, и занял там оборону. Полк получил задачу выбить гитлеровцев из хутора Куйбышев и затем наступать на хутор Лебеди. Утром 12 февраля после короткой артиллерийской подготовки полк двумя батальонами со средствами усиления начал наступление на хутор.

Противник открыл по наступавшим сильный огонь из орудий, минометов и пулеметов. Советские бойцы вынуждены были залечь. Видя, что атаками в лоб к хутору не пробиться, командир полка решил наступать с фланга, сосредоточив для этой цели основные усилия на северо-западной окраине хутора. Подтянув резервы и подавив огнем артиллерии огневые точки врага, подразделения полка ринулись в атаку через Кирпильский лиман. Противник не ожидал удара со стороны топкого, труднопроходимого лимана. Его попытка оказать сопротивление не имела успеха. Первым в хутор ворвался 2-й батальон под командованием старшего лейтенанта Мамедова Машады-Ослан-Оглы. В этом бою особенно отличились автоматчики Никифоров, Проскурин, Петин, Крошкин, командир 4-й роты Симонов, командир взвода Ефремов. Враг поспешно отступил, оставив на поле боя 75 убитых и до 100 раненых.

Советские воины захватили в хуторе пять самоходных орудий, семь автомашин, много пулеметов и автоматов.

С 7 часов утра 13 февраля полк начал движение к хутору Лебеди. Разведка донесла, что хутор обороняют три немецких усиленных пехотных батальона 121-го пехотного полка с двумя батареями тяжелых минометов, двумя дивизионами артиллерии и танками. Не доходя 4 км до хутора, полк с марша развернулся и повел наступление на северо-западную окраину Лебеди. Советские воины продвигались через топкий лиман, поросший высокой травой и камышами, на руках тащили тяжелые минометы, толкали орудия. Враг обнаружил наступавшие подразделения и открыл по ним сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Советские бойцы засели в лимане.

Наступила ранняя февральская ночь. Противник непрерывно освещал ракетами местность, все лощинки простреливал пулеметным огнем. Около часу ночи 2-й батальон старшего лейтенанта Мамедова пошел в атаку и скоро завязал бой на окраине Лебеди. Неожиданный удар наших бойцов внес панику в ряды гитлеровцев. В это время перешли в атаку остальные подразделения полка. В хуторе разгорелась ожесточенная схватка. Бой продолжался до утра. К 8 часам 14 февраля хутор Лебеди был очищен от врага. Но гитлеровцы не могли примириться с потерей этого важного участка их обороны почти на самом берегу Азовского моря и, сосредоточившись, перешли в контратаку. Советские бойцы встретили врага мощным огнем. В ход были пущены орудия прямой наводки, минометы, пулеметы, ручные гранаты. Артиллеристы метким огнем с закрытых позиций громили наседавшего противника. Прямой наводкой в упор расстреливали танки. Первая контратака врага захлебнулась.

Озлобленные неудачей, гитлеровцы скоро пошли в новую атаку, стремясь оттеснить соседний 606-й стрелковый полк, находившийся юго-западнее 571-го полка, и ударом с фланга окружить хутор. Врагу удался этот маневр. Полк оказался в окружении. В течение двух суток, отрезанный от основных сил дивизии, полк удерживал небольшой кубанский хутор. За это время советские войска отразили шесть яростных атак значительно превосходящих сил противника. На отражение атак были брошены все силы, вплоть до ездовых, связных, поваров, рабочих кухонь. Тыловые подразделения полка под командованием начальника штаба полка майора Пащенко отразили одну из самых мощных атак гитлеровцев, пытавшихся захватить мост при въезде в Лебеди. Чем больше противник наращивал силы ударов, чем ожесточеннее становились его атаки, тем больше возрастало сопротивление советских воинов. Наблюдая за противником, полковник Н.Т. Жердиенко сообщал командирам своих подразделений о готовящихся атаках врага и своевременно отдавал команды на их отражение. Бойцы, воодушевленные тем, что командир полка и заместитель по политчасти майор Шарашкин находятся с ними рядом, дрались с особым мужеством. На третий день на выручку своего полка пришли подошедшие части дивизии. Гитлеровцы были отброшены в юго-западном направлении. В двухдневных боях полк нанес врагу серьезный урон. У хутора Лебеди противник потерял убитыми и ранеными 200 человек, 150 – пленными.

Были уничтожены две артиллерийские батареи, восемь танков, захвачено много орудий, минометов. За мужество и отвагу, проявленные в боях у хутора Лебеди, 143 солдата и офицера полка были награждены орденами и медалями, командир полка полковник Н.Т. Жердиенко – орденом Красного Знамени».

Роль гражданского населения в освобождении хутора Лебеди

Во время Великой Отечественной войны несовершеннолетним парнишкой Борис Семёнович после очередной отбитой немцами атаки тайком выбрался из занятого немцами хутора и помог нашим солдатам войти в хутор незамеченными – через плавни. Звали его тогда все пастушком. Окрестности он знал отлично, знал все потаённые тропки среди густых зарослей камыша, в которые фашисты соваться боялись, был надёжным проводником. Благодаря его смелому поступку, а смелым он был ещё и потому, что незадолго до этого немцы расстреляли его друзей на льду ерика, устроив засаду, удалось избежать потерь в очередной кровопролитной атаке против превосходящего в силе врага.



Борис Головченко (слева), 9 Мая 1966 г., х. Лебеди



Борис Семёнович Головченко

Ветерана войны занесли его имя в списки 317-й Краснознаменной ордена Кутузова Будапештской стрелковой дивизии. Выжившие ветераны, понимая, что поступок Головченко Бориса Семёновича спас жизни многих бойцов,

просили даже жителей поставить в хуторе ему памятник. Лебединцы помнят геройский подвиг своего земляка.

Учитель истории Лебединской средней школы Кучеров Н.Н. посвятил ему стихи:

Кругом непролазные дикие плавни,
А с фланга фашистский строчит пулемет.
И тут появляются местные парни:
«Головченко Боря бойцов проведёт,
Он знает здесь каждую кочку, тропинку!»
А следом за хлопцем и взвод уже тут.
Выходят противнику прямо за спину,
И, бросив окопы, фашисты бегут…

Ни один праздник и митинг не обходился без упоминания имени Бориса Семёновича Головченко, хотя его уже нет в живых.

Освобождение хутора Лебеди

Стихотворение учителя истории Кучерова Николая Николаевича:

Февраль сорок третьего года,
Навеки ты памятным стал:
От вражьего чёрного сброда
Очистилась наша Кубань!
Ликует народ в Краснодаре,
Ликует в станицах народ.
А в хуторе с тихим названьем
Ещё огрызается дзот.
Склонились у карт командиры:
– Разведка, ну что донесёшь?
– У хутора крупные силы,
И в лоб их едва ли возьмёшь.
– А может быть, с флангов пробиться?
Не будет и лишних потерь.
– Пожалуй… Но мы ведь не птицы,
Не рыбы, не змеи, не зверь!
Кругом непролазные плавни,
И с фланга фашистский стучит пулемёт.
И тут появляются местные парни:
«Головченко Боря бойцов проведёт.
Он знает здесь каждую кочку, тропинку».
А следом за хлопцем и взвод уже тут –
Выходят противнику прямо за спину,
И, бросив окопы, фашисты бегут.

Но враг не желает терять этот хутор,
И танки с крестами в атаку идут.
Дерутся бойцы уже целых пять суток,
В холодной воде утопая по грудь.

Шесть страшных атак отразили солдаты,
Полк дрался насмерть, окруженный врагом.
Нельзя прикоснуться к стволам автоматов –
Не дрогнул никто под свинцовым огнём!

Пылают фашистские танки кострами,
Фашистскими трупами выстлан лиман.
Дивизия вовремя помощь прислала,
И враг, огрызаясь, опять побежал.

Устали бойцы, их ряды поредели.
Кто может измерить той выдержки грань?
И вновь продолжают бойцы наступленье,
А путь их теперь – на Темрюк и Тамань.

Вперёд, за Отчизну родную!
Отвага не знает преград!
Наш лозунг – Победа и только Победа!
Вперёд – и ни шагу назад!

1978 г.

По официальным данным, в боях за хутор Лебеди погибли 352 солдата Красной армии. Все они захоронены в братской могиле в центре хутора. Хотя старики говорят, что жертв было больше, так как не были учтены погибшие ополченцы, призванные в армию недавно из близлежащих станиц: Бриньковской, Ольгинской, Степной, Приморско-Ахтарской и других, только что освобождённых от фашистов. Они были в гражданской одежде и ещё без красноармейских книжек. Сейчас на мемориальных плитах, установленных на памятнике, числится 21 фамилия. Наш святой долг сделать всё возможное, чтобы имена остальных солдат были увековечены в граните для потомков. Около братской могилы на средства хуторян: Крутя Михаила Алексеевича и Крутя Александра Петровича – построен храм Успения Пресвятой Богородицы. Теперь здесь звучат молитвы и молебны за упокой славного воинства. Покойтесь с миром, дорогие солдаты!



Братская могила советских воинов, февраль 1943 г., госномер 1374

С войны вернулись с орденами

СОКОЛОВСКИЙ Даниил Никонович



Родился 1 января 1919 года в хуторе Лебеди. Здесь провёл детство. Ушёл на фронт в 1941 году. Освобождал наш хутор. Участвовал в освобождении Тамбовского угольного бассейна. Освобождал города Тарту, Гротткау, Гинденбург. Участвовал в разгроме Висло-Одерской группировки. Награждён двумя медалями «За отвагу», медалью «За победу над Г ерманией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени, медалью Жукова.

Выписка из приказа о награждении медалью «За отвагу» наводчика 1-й батареи красноармейца Соколовского Даниила Никоновича:

В боях за деревню Мульвиц 07.03.45 при контратаке противника огнём из своего орудия уничтожил две пулемётные точки, рассеяно и частично уничтожено до 10 немцев, контратака была отбита…

Выписка из приказа о награждении медалью «За отвагу» командира орудия 1-й батареи □младшего сержанта Соколовского Даниила Никоновича:

В боях за населённые пункты Грунау, Мурау и Чехен 07.05.45 мл. сержант Соколовский со своим орудием сопровождал наступающую пехоту огнём и колёсами. За этот период подбито его орудием два противотанковых орудия, уничтожено две пулемётные точки, рассеяно и уничтожено до роты пехоты противника…



БУРБА Александр Мифодиевич

Родился в 1916 году в х. Лебеди.

Призван на фронт в июне 1941 года. Воевал в 1196-м стрелковом полку 359-й стрелковой дивизии, капитан.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За освобождение Чехословакии», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Проживал в Калининском районе. Работал в колхозе «Заря» председателем профкома.



ГУДЫМ Аким Акимович

Родился 18 апреля 1921 года**.**

Воевал на Дальнем Востоке. Был призван в армию в 1940 году, служил в Монголии, город Баянь-Тумень, служил в стройбате, работал штукатуром до 1941 года. Потом батальон расформировали и зачислили в 76-й мотострелковый полк, город Улан-Цирик. Здесь и застала война, по мобилизации был записан в отряд немедленной отправки на фронт, но попал в госпиталь с восп алением аппендикса. После операции год работал почтальоном, а через год вернулся в полк и был зачислен в роту связи. Там прослужил до 1945 года, затем участвовал в военных действиях с японцами, демобилизовался из

армии и вернулся домой только в июле 1946 года.
Был награждён медалью «За победу над Японией», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени, медалью Жукова.



КЛЫЖЕНКО
Леонид Алексеевич

Родился в 1914 году. Призван на фронт в июне 1941 года. Воевал в 102-й танковой дивизии. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Проживал в Калининском районе. Работал в Лебединской средней школе № 14 учителем начальных классов.



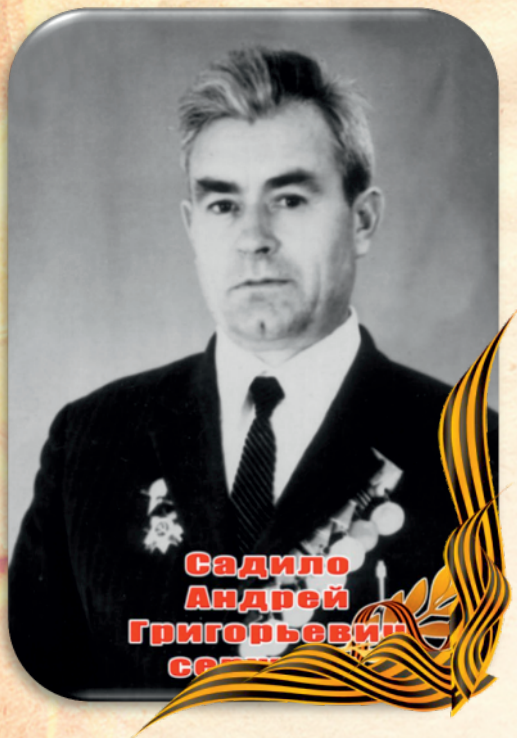


ЧЕРНЮК Пётр Ильич

Родился 22 июня 1922 года в семье крестьян. Когда исполнилось 19 лет, ушёл на войну защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков. Освобождал Сталинград, Белоруссию, Украину, Киев, в 1944 г. воевал в Карпатах. В страшном, ожесточённом бою подбил два немецких танка, был ранен в ногу, попал в госпиталь. После госпиталя вернулся на Кубань, в свой родной хутор Лебеди, откуда уходил на фронт и где его ждали мать и жена.
Работал на восстановлении колхоза, на конях развозил почту, корма для животных. Награждён орденом Славы III степени, орденом

Отечественной войны I степени, медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью Жукова.

САДИЛО Андрей Григорьевич



«Я был призван в армию 6 апреля года. Мой боевой путь начинается от города Кропоткина. Участвовал в освобождении Польши. Воевал в Германии. На Кубани принимал непосредственное участие в боях на «Голубой линии» в районе города Крымска, а по освобождении Северного Кавказа принимал участие в высадке десанта на Керченский полуостров. Все наше подразделение в течение 3 дней сопровождали караван катеров через Керченский пролив. Мы охраняли их от налётов вражеской авиации. За этот период моим зенитно-пулемётным расчетом сбиты 32 фашистских самолёта. За эту операцию я был награждён орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Кавказа», а весь расчет награждён медалью « За отвагу».

Затем наша часть участвовала в боях на Сандомирском плацдарме (Польша). Этот участок был знаменит тем, что освобождалась столица Польши Варшава и отсюда было главное направление в логово фашистской Германии. С этого участка войсками 1-го Белорусского фронта был сделан прорыв, были разгромлены основные силы противника и занят плацдарм на реке Одер как исходной рубеж наступления на Берлин. Фашистские войска, не жалея техники и людских ресурсов, бросили в бой всё, чтобы оттянуть своё поражение. Нашим зенитчикам приходилось отдавать все свои силы и умения для уничтожения авиации противника. Вся часть (1338-й зенитно-артиллерийский полк) с этой задачей справилась и за боевые заслуги была награждена орденом Кутузова и Богдана Хмельницкого. Особенно было тяжело в этом районе вести охрану переправы на Одере (город Герец). За день приходилось отражать по 4-5 атак самолётов противника. Кроме того, в этом районе немцы применяли беспилотные самолёты-снаряды. Во время освобождения Польши и до капитуляции Германии моим расчетом было уничтожено 3 самолёта «Фокке-Вульф»-190 и до взвода пехоты противника. Я был награждён орденом Отечественной войны II степени. А расчет – орденами Славы и боевыми медалями. Кроме того, был награждён медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», а все бойцы части получили благодарности за разгром войск на подступах к Берлину и за взятие Берлина.

При взятии Берлина с 26 марта 1945 года и до 2 мая фашистские части ожесточенно оборонялись, велись бои за каждый дом. Наши бойцы проявляли

настоящую отвагу и смелость, поэтому за такой короткий период Берлин был взят, а 9 мая полностью капитулировала Германия».
27 января 1975 года

САДИЛО Яков Егорович



Родился в 1920 году в х. Лебеди. Призван на фронт в июле 1941 года. Воевал в 197 -м стрелковом полку 263-й стрелковой дивизии, старший сержант. Награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Проживал в Калининском районе. Работал в колхозе. Умер в 1993 году.

Выписка из приказа на награждение медалью «За отвагу»

Командира отделения роты связи ефрейтора Садило Якова Егоровича за то, что в наступательных боях за ПСС № 5 д 6 под огнём противника обеспечил бесперебойной связью 3-й стрелковый батальон со штабом полка. При форсировании Сиваша переправил на себе 3 катушки телефонного кабеля и 2 телефонных аппарата. 1920 г.р. уроженец (замарано), русский, член ВЛКСМ, в РККА призван Красноармейским РВК Краснодарского края, домашний адрес (замарано).

ВАСИЛЬЧЕНКО Дмитрий Семенович



Родился в 1925 году в х. Лебеди. Призван на фронт в апреле 1943 года. Воевал в 1369-м стрелковом полку 417-й стрелковой дивизии рядовым. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Проживал в Калининском районе. Работал в колхозе «Заря» животноводом. Награжден медалью «За трудовую доблесть».



Выписка из наградных документов Васильченко Дмитрия Семёновича, документ Центрального архива Министерства обороны:

08.09.44 во время нашего наступления в районе Зилес и Дзерши тов. Васильченко, действуя в составе штурмовой группы, под сильным огнём противника проник к нему в тыл и, открыв ураганный огонь из автомата, уничтожил 5 солдат; своими смелыми и дерзкими действиями содействовал захвату с. Зилес.

Находясь в обороне, тов. Васильченко стойко отражал контратаки противника, предпринявшего 7 контратак, следовавших одна за другой, личным примером мужества и бесстрашия воодушевляя бойцов на боевые подвиги и призывая к стойкости.

За славные боевые подвиги тов. Васильченко достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Командир 1369-го стрелкового Шавлинского полка майор подпись /Карась/
«23» сентября 1944 г., гербовая печать НКО 1369-й стрелковый полк

Выдержка из представления к награде, документ ЦАМО:

Стрелка 1-й стрелковой роты красноармейца Васильченко Дмитрия Семёновича за то, что он во время боёв за город Шауляй, в уличных боях бесстрашно взбираясь на чердаки домов, очищал их от немцев. Из автомата уничтожил 4 солдат. 1926 г. рождения, украинец, беспартийный, колхозник, призван в РККА 22.04.43 Красноармейским РВК Краснодарского края. Домашний адрес (вымарано)

Выдержка из представления к награде, документ ЦАМО:

Стрелка 3-й стрелковой роты красноармейца Васильченко Дмитрия Семёновича за то, что он во время наступательных боёв при форсировании реки Вирги смелыми и решительными действиями, открыто подобравшись, уничтожил немецкого снайпера, обеспечив свободный путь наступающим 21.02.45, покинул поле боя после ранения. 1926 г. рождения, украинец, беспартийный, колхозник, призван в РККА 22.04.43 Красноармейским РВК Краснодарского края. Домашний адрес (вымарано)



ГРЕЧКО Василий Степанович

Родился в х. Лебеди. Участник Великой Отечественной войны. Проживал в хуторе Лебеди. Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

Выдержка из наградного листа, документ ЦАМО:

Гречко Василий Степанович, пулемётчик, показывая мужество и стойкость при высадке десанта на вражеский берег косы Фрише-Нерунг в ночь с 25 на 26 апреля 1945 г., вёл пулемётный огонь по вражеским точкам и живой силе по команде командира катера до тех пор, пока не уничтожил их совсем, тем самым дал возможность высадить десант без потерь. Он не только справлялся со своими обязанностям, но и оказывал помощь десанту и остальным товарищам.

Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

04.05.45 Командир (подпись)



ГРИНЕВИЧ Николай Григорьевич -

Родился в 1919 году в г. Одессе. Призван на фронт в июне 1941 года. Воевал в 155-й стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Проживал в Калининском районе. Работал в колхозе «Заря» начальником ГСМ.


Награжден орденом Красной Звезды № ордена 1892541

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

из „Общего положения об орденах Союза ССР" (утверждено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 7 мая 1936 г.).

1. Орден Союза ССР является высшей наградой за особые заслуги в области социалистического строительства и обороны Союза ССР.

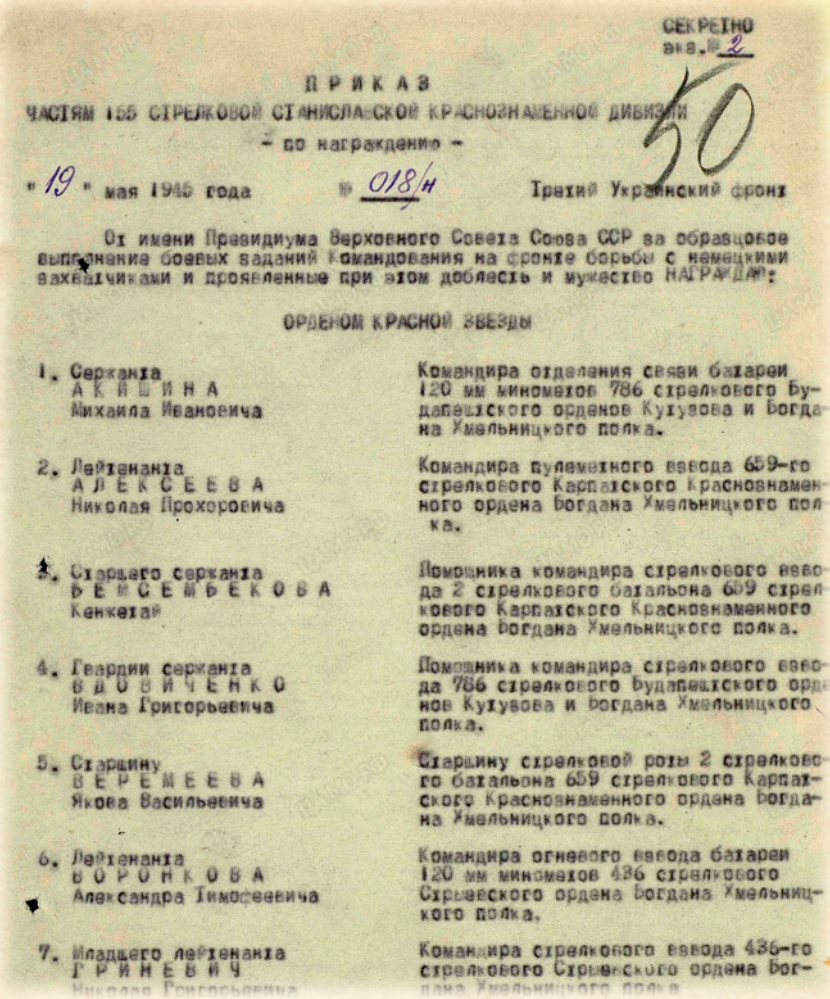
3. Орденами Союза ССР могут награждаться как отдельные граждане, так и войсковые соединения и воинские части Рабоче-Крестьянской Красной Армии, предприятия, учреждения и организации.

4. Награжденные орденом Союза ССР могут быть за новые заслуги повторно награждены тем же или другим орденом Союза ССР.

10. Награжденные орденом Союза ССР пользуются лично правом бесплатного про-

В № 307577

Приказ о награждении орденом Красной Звезды, документ ЦАМО



СЕКРЕТНО
экз.№ 2

ПРИКАЗ
ЧАСТЯМ 155 СТРЕЛКОВОЙ СТАНИСЛАВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ
- по награждению -

"19" мая 1945 года № 018/н Третий Украинский фронт

50

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество НАГРАДИТЬ:

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Сержанта
АКИШИНА
Михаила Ивановича
— Командира отделения связи батареи 120 мм минометов 786 стрелкового Будапештского орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полка.

2. Лейтенанта
АЛЕКСЕЕВА
Николая Прохоровича
— Командира пулеметного взвода 659-го стрелкового Карпатского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка.

3. Старшего сержанта
БЕЙСЕМБЕКОВА
Кенжеая
— Помощника командира стрелкового взвода 2 стрелкового батальона 659 стрелкового Карпатского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка.

4. Гвардии сержанта
ВДОВИЧЕНКО
Ивана Григорьевича
— Помощника командира стрелкового взвода 786 стрелкового Будапештского орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полка.

5. Старшину
ВЕРЕМЕЕВА
Якова Васильевича
— Старшину стрелковой роты 2 стрелкового батальона 659 стрелкового Карпатского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка.

6. Лейтенанта
ВОРОНКОВА
Александра Тимофеевича
— Командира огневого взвода батареи 120 мм минометов 486 стрелкового Стрыевского ордена Богдана Хмельницкого полка.

7. Младшего лейтенанта
ГРИНЕВИЧ
Николая Григорьевича
— Командира стрелкового взвода 486-го стрелкового Стрыевского ордена Богдана Хмельницкого полка.



МАЛОВ Григорий Терентьевич

Родился в 1920 году в с. Кирпили. Призван на фронт в августе 1941 года. Воевал в 576-м саперном батальоне 4-го Украинского фронта, младший сержант. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Проживал в Калининском районе. Работал в колхозе «Заря» хутора Лебеди сторожем на МТФ.

КИБАЛЬНИЧЕНКО Дмитрий Иванович

Награждён орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу».

Выписка из приказа на награждение Кибальниченко Дмитрия Ивановича медалью «За отвагу», документ ЦАМО:

Радиста роты связи – рядового Кибальниченко Дмитрия Ивановича за то, что он 25 сентября 1943 года под огнём противника форсировал реку Днепр. За время боёв на правом берегу реки Днепр отлично держал связь по радио со штабом дивизии.

Выдержка из наградного листа на награждение Кибальниченко Дмитрия Ивановича орденом Красной Звезды, документ ЦАМО:

Когда части дивизии освобождали населённые пункты Кобержице, Штепаковице, Кроварже, тов. Кибальниченко находился постоянно на наблюдательном пункте командира 71-го стрелкового полка. Под сильным артиллерийским огнём он обеспечивал бесперебойной радиосвязью командование. 8 мая 1945 года в бою за город Оломоуц рация товарища Кибальниченко вышла из строя. Проявив находчивость, вскрыл рацию, быстро устранил неисправность и немедленно вступил в связь. И обеспечил очень важные переговоры командования дивизии с командованием полков. За проявленное мужество в деле восстановления радиосвязи достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.



ПАНАСЕНКО Григорий Федорович

Родился в 1921 году в х. Лебеди. Призван на фронт в феврале 1943 года. Воевал в 57-м отдельном инженерном батальоне 3-го Украинского фронта, старший сержант. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, двумя медалями «За отвагу», медалями: «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Проживал в Калининском районе. Работал в колхозе «Заря» бригадиром механизаторов. Умер в 1984 году.





КРЯТ Иван Иванович

Коренной житель хутора Лебеди. У этого человека, как и многих его сверстников, нелёгкая доля. 11 мая 1943 года призвали парня в ряды Красной армии и сразу же отправили на передовую в составе 221-го стрелкового полка. Освобождал Нижнюю и Верхнюю Баканку. Местность в этом районе горная, поэтому приходилось очень туго: переходили с горы на гору. Однажды, когда они с товарищами поднялись в гору, недалеко разорвалась мина, и его тяжело ранило в правую ногу. Было это под городом Темрюком в 1943 году. Друзья на себе стали переносить его, шел бой, и они попали в засаду. Ивана Ивановича с другом оставили в окопе и сами пошли в бой с немцами. В это время недалеко от окопа взорвалась ещё одна бомба. Ивана Ивановича контузило и раздробило вторую ногу, друг его погиб. Когда бой закончился, пришли оставшиеся товарищи, оказали первую медицинскую помощь, сделали носилки и перенесли его через гору. Затем его отвезли в город Крымск, в госпиталь, потом в Краснодар. Ноги хотели ампутировать, но один врач-хирург не дал отрезать ноги. Его лечили, сделали много операций. Когда немцы пришли в Краснодар, его отправили в госпиталь в Грузию. Всё оставшееся время он находился в госпиталях. Самостоятельно Иван Иванович встал на ноги только в 1959 году – до этого ходил на костылях. После войны работал в колхозе «Заря» сторожем.



Недолгим оказался фронтовой путь ветерана, но глядя на его боевые награды, нетрудно догадаться, что было очень и очень трудно.

А в канун 65 -летия Великой Победы, 5 мая, Ивана Ивановича нашла ещё одна награда за подвиг, совершённый на войне – орден Славы III степени. Орден фронтовику торжественно вручили на дому представители Тимашевского военкомата, глава Гривенского сельского поселения Н.С. Костовский и член Совета ветеранов Л.С. Калько.

Мы низко кланяемся воинам- освободителям, восхищаемся их мужеством, стойкостью и очень рады, что заслуженная награда нашла своего героя.

Вручение ордена Славы, 5 мая 2010 г.



ГАФАРОВА Люли Петровна

Родилась 17 апреля 1924 года. После 1991 года проживала в хуторе Лебеди, здесь и похоронена.

Когда началась война, Люли Петровна отправилась на завод делать мины и боеприпасы для кораблей. После эвакуации попала в город Туапсе. После Туапсе попала в Новороссийск в самый разгар войны. В 1942 году стала свидетелем, как в бухту г. Новороссийска вошёл корабль «Бдительный», взял на борт две бомбы и много оружия. Но как только он отошёл от причала, налетели немецкие самолёты и обстреляли корабль, он взорвался. От этого взрыва потонули ещё несколько катеров, стоящих на рейде неподалёку. Затем эвакуация в город Поти. Награждена орденом Великой Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Кавказа», медалью Жукова, медалью Ушакова.

За годы войны из хутора были призваны и ушли на фронт 395 человек, вернулись назад только 161, на полях сражений погибло 234 наших земляка.

В центре хутора, около средней школы, установлен памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. На золотой стеле памятника написаны имена погибших солдат. Во многих семьях жены не дождались мужа, матери – двух, или трёх, или четырёх сыновей. За памятником бережно ухаживают учащиеся Лебединской средней школы № 14 имени 317-й Краснознамённой ордена Кутузова Будапештской стрелковой дивизии.



Памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, госномер 1372



До 75-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне в хуторе Лебеди не дожил ни один ветеран. Светлая им память!



Хутор Пригибский в годы ВОВ

Роль гражданского населения в освобождении хутора Пригибский от фашистов

Осознав, сколь велика угроза порабощения, люди считали своим патриотическим долгом трудиться не жалея сил, чтобы оказать посильную помощь фронту.

Именно гражданское население хутора Пригибский сыграло немаловажную роль в освобождении своей территории. Имена этих людей навсегда вписаны золотыми буквами в историю хутора:

– Бучинский Андрей Фомич
– Белобров Андрей Лукич
– Лапенко Роман Саввич
– Пономаренко Иван Калинович
– Короткий Макар Евстафьевич
– Короткая Александра Макаровна
– Соловей Антонина Степановна
– Кузуб Надежда Александровна
– Бучинская Варвара Андреевна
– Бучинская Клавдия Андреевна
– Бучинская Мария Андреевна
– Бучинская Зинаида Андреевна и многие другие.

Наверное, когда идёт война, всё хорошее, что есть в человеке, сосредотачивается на линии фронта. Люди знают, что это когда-нибудь закончится, не может не закончиться, и оттого будущее им видится светлым и радостным. Люди верили в Победу и трудились.

Очень интересная история трудового подвига **Русого Даниила Григорьевича**. Он родился в 1921 году, во время войны был призван в ряды Советской армии. Из ст. Гривенской их повезли в ст. Ленинградскую и собрали отряд. Всех мужчин по брони отправили домой по месту житель ства. В хуторе Пригибский организовали рыболовецкую бригаду и отправили Даниила Григорьевича ловить рыбу на Азовское море, в Керченский пролив.

Ловля рыбы проводилась вручную, на лодках, которые назывались байбаками. Добывали рыбу в любую погоду. Однажды в холодную, снежную и ветреную погоду лодки не выдержали ударов волн, разломились и потонули. Люди оказались в ледяной воде. Часть рыбаков спасли, а часть так и осталась лежать на дне Керченского пролива. Из тех, кто остался в живых, несколько человек умерли, так и не выздоровев.

Даниил Григорьевич Русый поправился. Он стал проводником советских войск по нашим плавням. Во время тяжёлых боёв за ст. Гривенскую он провёл отряд солдат через плавни на Свистельники. За успешное выполнения задания был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После Великой Отечественной войны Русый Д.Г. работал рыбаком в рыбколхозе имени Калинина, откуда и ушёл на пенсию, проработав в хозяйстве 50 лет. Был приравнен к участникам Великой Отечественной войны и пользовался льготами.

О жизни **Короткого Макара Евстафьевича**, родившегося в 1891 году, сохранились очень скудные сведения. Но не смотря на это, люди помнят, что он во время Великой Отечественной войны работал по брони в рыбколхозе имени Калинина рыбаком. В 1943 г., когда советские войска освободили ст. Гривенскую и х. Пригибский от немецко-фашистских захватчиков, Макара Евстафьевича взяли проводником в Советскую армию, где и служил он до 1944 года. Вернулся домой, продолжал работать в рыбколхозе рыбаком. Умер в 1977 году.

Его дочь **Короткая Александра Макаровна** родилась в 1921 году. Во время войны молодых девчонок отправляли за станицу Гривенскую рыть окопы для передовой. Было очень трудно, еды не хватало, ходили в чём попало, а работали за двоих. Очень многие девчонки теряли сознание от голода. Когда в 1943 году в ст. Гривенскую пришли советские войска, то приходилось солдатам носить еду, стирать и штопать одежду. Спали на топчанах, косили камыш, топили им печки. Так и выжили, дождались Победы.

Александра Макаровна Короткая награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Антонина Степановна Соловей родилась 1924 году. Когда началась война, ей было 17 лет. Она работала на рыбном заводе. И как всегда в обеденный перерыв собрались перекусить. По радио услышали о начале Великой Отечественной войны. Настали трудные времена. Жили очень тяжело, работали сутками, питались скудно, но знали, что нужно трудиться ещё лучше, чтобы быстрее наступила Победа. Одежду шили из парусины, обувались в постолы (это такие ботинки на деревянном ходу). Всю готовую продукцию, что готовили в рыбзаводе, отправляли в Приморско-Ахтарск, а оттуда – на фронт.

В 1943 году в х. Пригибский пришли немцы. На крыше старой школы установили пулемёт. Стали ходить по дворам, резали хозяйских свиней, кур, гусей. В хуторе немцы пробыли около недели.

Когда советские войска начали наступление со стороны Приморско-Ахтарска, то местный житель хутора Никанор Лукьянович Белобров провёл советские войска незаметно от фашистов к мосту. Немцы в этом месте

отступали. Фашисты попали в окружение и завязался бой, где они были разбиты.

Антонина Степановна Соловей рассказывала, как в годы войны упало два самолёта. Один советский самолёт упал в Канистративское гирло.

Пулемётчик был убит, а трое лётчиков остались в живых. Местные жители помогли им выбраться из самолёта, а затем вывезти из хутора лётчиков и их убитого товарища.

Другой советский самолёт упал в плавни лимана Пригибского. Пилот самостоятельно выбрался из кабины самолёта. Пришёл в хутор и предупредил местных жителей, чтобы к самолёту не подходили, так как там остались не разорвавшиеся снаряды.

После освобождения Гривенской от немецко-фашистских захватчиков жителей х. Пригибского отправляли в станицу для оказания помощи. Мужчины выкапывали ямы, а женщины на плащ-палатках тащили убитых советских солдат и хоронили в этих ямах.



После войны все останки убитых советских воинов перенесли в братскую могилу

Антонина Степановна награждена медалями: «За долголетний и добросовестный труд» от имени Президиума Верховного Совета СССР, «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

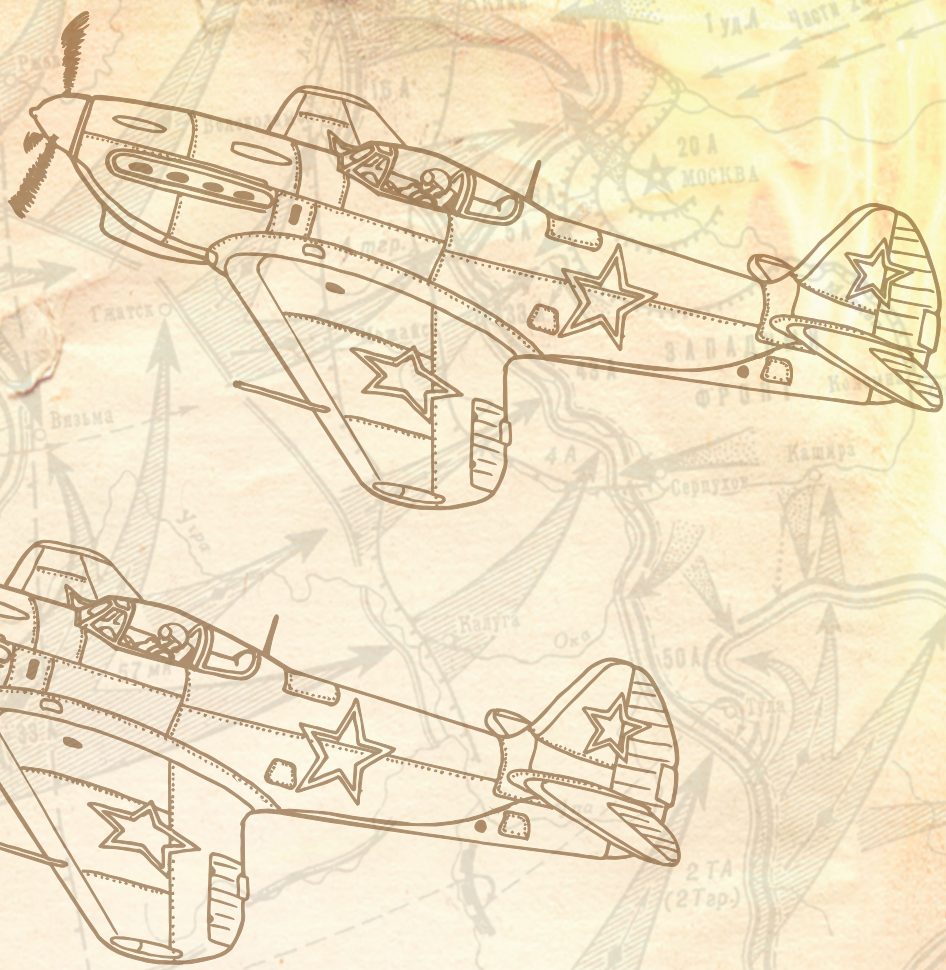
В хуторе Пригибский во время войны не было военных действий, разрушений и жертв среди мирного населения тоже не было.

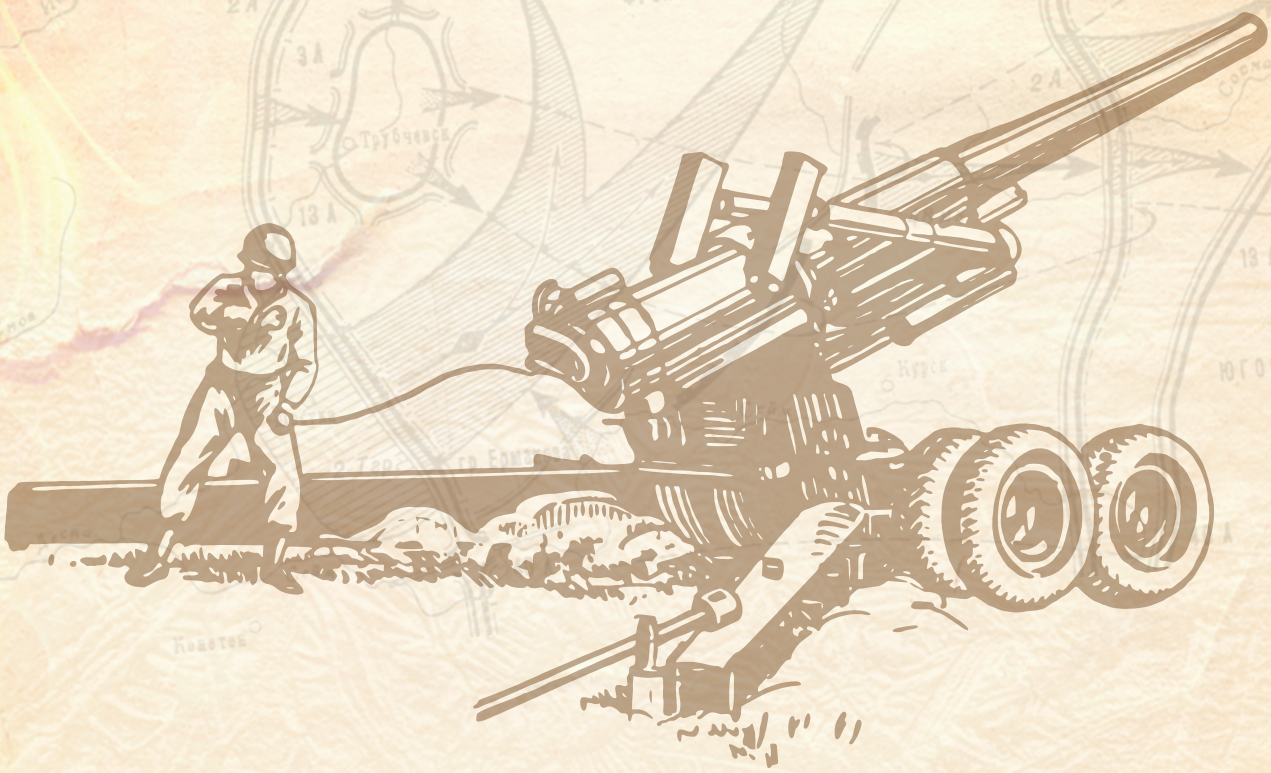
В период войны орудия лова были уничтожены, и в послевоенное время надо было всё создавать снова.



В 1941 году из хутора Пригибский были призваны на фронт: 95 человек.
С 1941 -1945 гг. на фронтах Великой Отечественной войны погибло: 52 человека.
После войны домой вернулись: 43 человека.








ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА